200 мифов
о Великой Отечественной
Арсен Мартиросян
ТРАГЕДИЯ
1941 года
ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Арсен Беникович Мартиросян

Трагедия 1941 года

Серия «200 мифов о Великой Отечественной», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16898289
Трагедия 1941 года: Вече; Москва; 2008
ISBN 978-5-4444-1887-1, 978-5-4444-8060-1

Аннотация

Готовил ли Сталин нападение на Германию? Действительно ли внезапность нападения Германии стала причиной кровавой трагедии 22 июня 1941 года? Правда ли, что, невзирая на все предупреждения разведчиков и военных, Сталин не разрешал приводить войска в полную боевую готовность? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдет во втором томе нового пятитомного проекта историка А. Б. Мартиросяна – «200 мифов о Великой Отечественной». Автор известных книг «Заговор маршалов. Британская разведка против СССР», «22 июня. Правда Генералиссимуса», «Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина», «Кто привел войну в СССР? Сенсационные разоблачения», пятитомника «200 мифов о Сталине» развенчивает многочисленные мифы о трагическом начале войны, созданные западными и российскими историками, писателями и журналистами.

Содержание

Миф № 1. Виктор Суворов своим трудами «Ледокол», «День-М» и другими открыл новую страницу в изучении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн 6
Миф № 2. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин планировал «Операцию “Гроза”» – превентивное нападение на Германию, которое планировалось на 6 июля 1941 г., но Гитлер его опередил и сам напал 14
Миф № 3. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что наряду с «Операцией “Гроза”», Сталин одновременно готовил и удар в направлении Ближнего Востока 16
Миф № 4. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению агрессии, Сталин ожидал удара Гитлера в направлении Ближнего Востока 20
Миф № 5. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению гитлеровской агрессии, Сталин готовил «Операцию “Гроза”» как Босфорский поход 22
Миф № 6. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин умышленно разыгрывал «сценарий» полного неведения о подготовке Германии к нападению, ибо, став жертвой агрессии, он мог рассчитывать на получение поддержки со стороны США и Великобритании, прежде всего в виде ленд-лиза 28
Миф № 7. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин собирался совместно с Гитлером напасть на Англию и потому не готовился к отражению агрессии 29
Миф № 8. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что, проявляя мнимую беспечность в виде неприведения войск в боевую готовность, советское правительство умышленно провоцировало военно-политическое руководство Третьего рейха на нападение, чтобы самому не выглядеть агрессором 51
Миф № 9. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сообщением ТАСС от 14 июня 1941 г. Сталин дезориентировал высшее военное руководство страны, что в результате и привело к крайне печальным последствиям 56
Миф № 10. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что своей речью от 5 мая 1941 г., в которой Сталин всех дезориентировал, одновременно призывая Красную Армию к нападению на Германию и пытаясь подготовить военное командование и страну к некоему компромиссу с Германией 69
Миф № 11. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин излишне доверял Гитлеру и не готовился к отражению агрессии, надеясь оттянуть время 74
Миф № 12. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин доверял исходившей от агента Гитлера – Геббельса – Риббентропа информации 77
Миф № 13. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин не доверял информации советских разведслужб 81

Конец ознакомительного фрагмента. 84

Арсен Мартиросян
Трагедия 1941 года

© Мартиросян А. Б., 2008
© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

* * *

Миф № 1. Виктор Суворов своим трудами «Ледокол», «День-М» и другими открыл новую страницу в изучении истории Второй мировой и Великой Отечественной войн

Искренне жаль, что на это якобы заморское и, как утверждают, некое «чудо-оракула» и его безумно подлые «труды» приходится тратить время и место в книге. Однако, к глубокому сожалению, иначе просто нельзя. Не объяснив, откуда взялось это вовсе и не чудо, и уж тем более не дельфийский оракул, а главное, что он натворил и по чьему заказу, очень трудно понять природу происхождения и целенаправленность якобы им порожденных мифов, не говоря уже об иных его «собратьях».

История эта началась задолго до того, как будущий В. Суворов появился на свет под именем Резуна Владимира Богдановича. Дело в том, что еще в самый разгар Второй мировой войны из-под пера тесно связанного с Королевскими институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской Экономической Школы, члена **Комитета 300** состава 30–40 гг. XX в., влиятельнейшего геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все концепции по установлению мирового господства англосаксов, – Джона Хэлфорда Маккиндера, – вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведшему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием **«Круглая Земля и Выигрыш Мира».** От имени еще ничего существенного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада, в том числе и Великобритании, Маккиндер открыто указал: «**Наш следующий враг – Советский Союз**!»[1]. По сути дела, она была не чем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель – доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи**»[2]. **Но тогда ничего не вышло. Еще жив был Сталин, который спуску Западу не давал.** Однако Сталин прекрасно понимал то, что в 1947 г. озвучил в беседе с известным тогда югославским коммунистом М. Джиласом. Проведя рукой по карте мира, на которой СССР был обозначен красным цветом, Сталин воскликнул в адрес англичан и американцев: «**Никогда они не смирятся с тем, чтобы такое пространство было красным – никогда, никогда**»[3]. Дело, конечно, не в красном цвете, а в том, что Запад принципиально не смирился со своим проигрышем. Затеяли Первую мировую войну – получили Советскую Россию. Раз пять пытались спровоцировать Вторую мировую войну в иных ее сценариях, в том числе и в сценарии «с колес Первой», – получили Советский Союз. Ради безусловного уничтожения СССР затеяли Вторую мировую в ставшем «классическим» ее сценарии – получили Могущественную Величайшую Державу мира, да еще с огромным количеством союзников и сторонников. Еще бы им смириться с таким проигрышем!..

По каналам главного «инструментария» **Комитета 300 – Королевского института международных дел** – были поданы «соответствующие» импульсы. И уже в 1947 г. главе

[1] Halford J. MacKinder. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

[2] См. с. 3.

[3] Цит. по: Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи / Сост. М. Лобанов. М., 1995. С. 710.

внешней контрразведки МИ-6 – Валентайну Вивьену – **«пришла в голову мысль»** о необходимости разработки плана долгосрочной операции. Ее целью должно было стать достижение Западом победы в геополитическом противоборстве с СССР в результате постоянного целенаправленного инспирирования по нарастающей его «внутренней слабости» и «потрясений, которые бы проникли до самого сердца страны». Почему именно такая стратегия была взята на вооружение?! Да потому что Запад взял на вооружение хорошо известный, но более века не доходивший до англосаксов вывод К. Клаузевица о том, что «**Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать… Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны**»[4].

Так зарождался формально засекреченный до 2017 г. план **«Операция Лиотэ».** Прототип плана появился еще в 1947 г. Тогда же были утверждены его отдельные стратегические компоненты, например стратегический план **«Пропаганда третьей силы».** В целом же план **«Операция Лиотэ»** официально был принят лишь 29 июля 1953 г. Конечно, советская разведка своевременно узнала о начале его разработки. Однако вследствие начавшейся цепной реакции провалов ее выдающихся агентов – членов «кембриджской пятерки», в том числе и отстранения К. Филби от поста руководителя советского отдела МИ-6, полный текст плана **«Операция Лиотэ»** попал в СССР чуть позже.

Многостраничный текст этого плана был добыт одним из ценнейших агентов советской нелегальной разведки в Англии – **Вано,** которым руководили выдающиеся советские разведчики-нелегалы послевоенного периода, супруги Галина Ивановна и Михаил Владимирович Федоровы. С разрешения руководства разведки в 1994 г. они вышли из тени обязательной конспирации и тогда же впервые опубликовали свои очень скромные, но очень емкие мемуары под столь же скромным названием **«Будни разведки»** (в 2001 г. на канале ОРТ был показан и подготовленный СВР документальный фильм о них).

Не раз державший руку на пульсе планеты опытнейший ас нелегальной разведки отмечал в своих мемуарах, что **«“Операция Лиотэ”** – это непрерывно действующая операция, главной задачей которой является выявление и использование трудностей и уязвимых мест… внутри стран советского блока. В ходе операции должны использоваться все возможности, которыми располагает английское правительство, для сбора разведывательных данных и организации мероприятий. Планирование и организация операции поручены специальной группе, возглавляемой представителем министерства иностранных дел, которая создана на основе решения Комитета кабинета министров по вопросам коммунистической деятельности за границей, принятого 29 июля 1953 г. Первым председателем этого комитета стал Глэдуин Джебб, по фамилии которого он так и назывался **Комитетом Джебба.** Впоследствии он был заменен консультативным комитетом по вопросам психологической войны – **Комитетом Додса – Паркера».** Организация работы по сбору и анализу разведывательных данных и их дальнейшему использованию в свете поставленных задач возлагается на “Интеллидженс Сервис”. **Эта непрерывно действующая операция состояла из трех постоянно повторяющихся циклов: “всасывание”, т. е. получение данных, “дистилляция” – обработка и искажение добытых материалов до высшей степени ядовитости и “излияние” – доведение до нужных адресатов. Прежде всего ценилась информация, которая могла бы служить подрыву престижа правящих партий и парализации деятельности правоохранительных органов, армии и органов безопасности…** Даже самая незначительная информация, не представляющая при отдельном рассмотрении какого-либо интереса, может, как камешек мозаики, внести значительный вклад в воссозда-

[4] Клаузевиц К. О войне. М., 1932. Т. 3. С. 127, 129.

ние общей картины». **Далее со ссылкой на текст плана «Операции Лиотэ» опытный разведчик отмечал, что в ход идут слухи и сплетни, искажения исторической правды, сосредоточение внимания только на негативных этапах истории государств восточного блока. Все это позволит избавить жителей Восточной Европы от патриотических настроений, возбудить недовольство одной группы населения против другой, если возможно, натравливать большинство против меньшинства, поддержать тех, кто находится в оппозиции к законным органам власти, помочь оппозиционерам стать у государственного руля, пока полностью не расстроится способность управлять страной.** Позднее к этому плану было присовокуплено секретное приложение к секретному же документу английской разведки **№ 2279/НВ от 17 февраля 1959 г.,** в котором были конкретизированы основные оперативные цели в отношении государств советского блока. **Одна из главных – создать в этом блоке внутреннюю оппозицию против СССР по той же схеме: "всасывание" – "дистилляция" – "излияние", поддержка инакомыслия, затем постинакомыслия и так, видимо, до исчезновения способности мыслить вообще»** (конец цитаты из мемуаров советского разведчика-нелегала).

Генеральная же идея плана **«Операция Лиотэ»,** его основной лейтмотив был четко указан в преамбуле и даже в самом названии, что из-за вложенного в них особого смысла заслуживает особого внимания. Операция была названа по имени французского колониального разбойника – маршала Лиотэ. Чем же маршал заслужил такое расположение у страдающей врожденной франкофобией британской разведки?! В истории колониального разбоя Франции до сих пор гуляет байка о том, что когда-то, на заре XX века, командующий французскими колониальными войсками в Алжире и Марокко маршал Лиотэ направлялся со своей свитой во дворец. Стоял полдень, нещадно палило африканское солнце. Изнывавший от жары маршал распорядился по обе стороны дороги посадить деревья, которые давали бы тень. **«Деревья вырастут ведь только через 50 лет», – заметил один из приближенных. «Именно поэтому, – прервал командующий, – работу начните сегодня же».** Мысль о стратегической работе на дальнюю перспективу до того понравилась англичанам, что даже министерство финансов – по определению скупое в любом государстве ведомство – и то без каких-либо претензий утвердило колоссальные расходы на эту операцию, настолько заманчивы были конечные перспективы в борьбе с веками ненавистной Великобритании Россией. Организационная же работа по плану **«Операция Лиотэ»,** как отмечалось выше, началась еще в 1947 г. Уже тогда была проведена коренная реорганизация Отдела дезинформации. Того самого, что накануне войны по прямому указанию У. Черчилля от 20 июля 1940 г. проводил мощнейшую стратегическую дезинформационную операцию по ускорению стравливания Германии и СССР в смертельной схватке, без чего коварный Альбион не выжил бы – к тому моменту нацисты потопили уже почти половину британского торгового флота. И с 1947 г. реорганизованный отдел в тесной координации с Управлением коммунистической информации Министерства иностранных дел Великобритании приступил к непосредственной работе. В конце 50-х гг. вышеупоминавшимся документом № 2279/НВ от 17 февраля 1959 г. в структуре МИ-6 было создано новое подразделение под названием **Специальные Политические Акции (СПА),** внутри которого была создана секция **Проп,** то есть пропаганда. Главной задачей отдела стала борьба с коммунистическим влиянием по всему свету. А поскольку на МИ-6 были возложены функции головного подразделения разведывательного сообщества Североатлантического союза по координации усилий спецслужб всех государств – членов НАТО на этом направлении, то, естественно, операции стратегического влияния, в том числе и пропагандистского характера, проводились ею не только в интересах верхушки элиты британской олигархии, но и всего Запада в целом. Основное направление деятельности состояло в оказании непрерывного влияния на общественное мнение стран советского блока.

Много чего натворили бывшие «союзнички» по антигитлеровской коалиции при выполнении плана **«Операция Лиотэ».** На их совести трагические события в Берлине лета 1953 г., венгерская контрреволюция 1956 г., чехословацкие события 1968 г. и т. д. Однако нас в данном случае интересует то, что относится к В. Суворову. К началу последней четверти XX столетия британской разведке показалось, что не грех бы добавить солидную порцию «перца» в антисоветскую пропаганду. **Но чтобы самой не светиться, в МИ-6 решили, что нужна ширма – какой-нибудь беглый негодяй из СССР, желательно из спецслужб, чтобы придать заранее подготовленной в ее недрах брехне от имени такого негодяя некий солидный вид.** И, судя по всему, возомнивший себя оракулом предатель до сих пор не слишком и осознает, сколь же мерзко, но закономерно в рамках **«Операции Лиотэ»** судьба обошлась с ним. Факт его предательства и побега к англичанам – **это «всасывание»**. Затем Резуна **«отдистиллировали»,** то есть напрочь отшибли способность самостоятельно, без заботливо подсовываемых ему из МИ-6 тезисов мыслить и анализировать, доведя его тем самым до степени хорошей дрессированности. Ну а затем, как указано в плане **«Операция Лиотэ»,** наступает финальная стадия – **«излияние»,** и всему миру был явлен **«излитый»** из помойного ведра Управления психологической войны МИ-6 некто Виктор Суворов. Зачем?!

К 1978 г., когда будущего В. Суворова, а тогда трусливого и бездарного сотрудника ГРУ Владимира Богдановича Резуна, сподобили на предательство и бегство в Англию, в высшем эшелоне руководства Великобритании вызрела концепция решающего геополитического сражения со столь ненавистной всему Западу (а Англии особенно) Россией, хотя бы и в лице Советского Союза. Под этот прямой заказ не столько правящей элиты Великобритании, сколько **Комитета 300,** высшим руководством британской разведки был разработан план многоцелевой, многоходовой, долговременной стратегической операции влияния планетарно-цивилизационного уровня. **Его суть состояла в следующем: тотальным и всепроникающим влиянием на мировое общественное сознание, особенно в Европе, прежде всего в Восточной (в том числе и СССР), основанным на тонко сфальсифицированном «переосмыслении» природы происхождения Второй мировой войны, осуществить глобальный пересмотр ее главных геополитических итогов – то есть решений Ялтинской конференции 1945 г. и закрепившей их Потсдамской конференции того же года, – в пользу Запада при одновременном окончательном перекладывании всей исторической ответственности за невиданную в истории человечества кровавую бойню на СССР (а на самом-то деле на Россию), который, по расчетам Запада, к концу века должен был навсегда сгинуть с лица земли.**

В принципе это был очередной раунд глобальной операции «Месть», которая началась сразу же после окончания Второй мировой войны. Месть за то, что во имя безопасности руководимого им государства и его народов Сталин жестко поменял расписание Второй мировой войны, а следовательно, и послевоенную конфигурацию мироустройства. За то, что сделал невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, ибо поставил их в ситуацию острой необходимости оборонять Западную Европу, так и особенно после победы для ее изъятия из орбиты СССР. За то, что Советский Союз стал главным Победителем в той войне. За то, что именно Советский Союз освободил от гитлеровской оккупации Восточную Европу. Ибо в понимании англосаксонского истеблишмента Восточная Европа – ключ к мировому господству: «Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом. Кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом. Кто правит Мировым островом, господствует над миром!». Это знаменитая формула Маккиндера.

Проще говоря, по поручению Комитета 300 британская разведка с демоническим бешенством приступила к осуществлению очередного раунда мести за крупнейший

провал британской и в целом западной стратегии за весь XX век – за юридически неграмотно именуемый пактом Молотова – Риббентропа советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. Используя разработанные Тавистокским институтом человеческих отношений – кстати, подконтрольная Комитету 300 контора, являющая основным «мозговым трестом» психологической войны Запада против России (СССР), – особые «технологии» ведения психологической войны, МИ-6 приступила к операции.

Почему они избрали такую тактику и особенно стратегию? Дело вот в чем. Месть мести рознь. Тягаться с Советским Союзом в военном отношении даже объединенный Запад не мог. К середине 70-х годов XX в. Западу окончательно стало ясно, что военной силой победы над Россией (СССР) ни при каких обстоятельствах не достичь – ракетно-ядерный паритет между СССР и США (и Западом в целом) буквально вынуждал даже самых болванистых и твердолобых на Западе зарубить эту истину на носу. Но ведь править Восточной Европой ой как хочется! Кстати, вовсе не потому, что так уж англосаксы любят эту самую Восточную Европу. По большому-то счету она и даром-то не была бы нужна англосаксам, если бы не ее геополитическое положение, позволяющее, как минимум, двойное манипулирование. С одной стороны, из нее можно сделать трудно преодолимый барьер на пути установления геополитического союза между Россией и ведущими странами континентальной Западной Европы, прежде всего с Германией, чего англосаксы опасаются как черт ладана. Кстати говоря, такая задача была поставлена Великобританией еще в секретном меморандуме в декабре 1916 года. С другой же стороны, Восточная Европа самим своим геополитическим положением являет, к глубокому сожалению, прекрасный плацдарм для нападения на Россию, как бы она при этом не называлась. В конечном же итоге, господство над Восточной Европой нужно англосаксам только потому, что оно означает трамплин к возможному установлению реального господства над миром! Как добиться такого результата, если силой невозможно?! Словом?! Возможно.

Но все дело в том, что тогда же Западу стало понятно и другое – фронтальные «кавалерийские» атаки на идеологическом фронте также бессмысленны, ибо немедленно натыкались на непробиваемую бетонную стену советского Агитпропа. При всей своей тупости советский Агитпроп именно этим-то и был ценен – своей железобетонной непробиваемостью. Но преодоление этой непробиваемой стены – полдела. Рецепт на этот случай уже имелся – прямо по Клаузевицу: **такая страна, как Россия, может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров, а достигнуть этих самых слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны! Только вот в чем был вопрос-то.** Как, никоим образом не выдавая своей прямой причастности, якобы объективно создать внешне, казалось бы, очевидную видимость формально вроде бы собственной (России) слабости и тем самым, породив якобы объективные внутренние раздоры, перевести неминуемо неизбежные в таком случае решительные действия и потрясения в русло самостоятельного демонтажа советского государства?! Проще говоря, поскольку конечная цель – сугубо геополитическая, то средством ее достижения должна была стать именно же стрессовая встряска и полная перетряска глубин народной памяти о той страшной войне, которые неминуемо поразили бы СССР, прежде всего Россию, в самое сердце. Ведь память о той войне в иерархии нравственных ценностей СССР (России) была (и есть) практически тождественной памяти всего христианского мира о Христе! Помимо того что история войн вообще «благодатная» тема для всевозможных инсинуаций и фальсификаций, эта тема имела еще и совершенно ясно осознававшийся МИ-6 конкретный геополитический смысл.

Дело в том, что решениями Ялтинской (особенно) и Потсдамской конференций 1945 г. Сталин сумел чрезвычайно жестко и к тому же чисто международно-правовыми методами

и средствами закрепить за СССР как довоенные, так и послевоенные территориальные приобретения. Тем более что в действительности они были не чем иным, как законным возвратом территорий законному же владельцу.

* * *

Для сведения. Практически вся Прибалтика перешла в вечное и неотчуждаемое владение России еще по Ништадтскому договору 1721 г., гарантированному, кстати говоря, Великобританией и Францией. Территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, а также Карелии были украдены у России в период ее слабости в 1917–1922 гг., а также вследствие авантюрности проводившейся Лениным и Троцким политики «мировой революции».

* * *

По совокупности всего этого, тем более в ореоле заслуженной всемирной славы Главного Победителя в той войне, этими же международно-правовыми средствами Сталин закрепил и факт воссоздания для СССР законного, исторически объективно сложившегося статуса величайшей по своим масштабам, единственной в мире подлинно трансконтинентальной, единой евразийской великой державы. На том, собственно говоря, и держался весь мир с 1945 по 1991 г. Да и, честно говоря, удерживается до сих пор.

При всей своей наглости и беспардонности, рискнуть на виду у всего мира посягнуть на незыблемость решений тех конференций, особенно Ялтинской, Запад не мог – даже гипотетически такая попытка была бы обречена на сокрушительный провал. Тем более что имелся еще один эшелон обороны незыблемости послевоенного мироустройства – Хельсинкский акт по безопасности в Европе 1975 г., закрепивший нерушимость послевоенных границ.

В рамках решения вот такой глобальной задачи, которая и являлась целью вышеназванного плана, неотъемлемым и прямо способствующим успеху ее решения компонентом должна была стать операция «Ледокол». А у нее, в свою очередь, цель заключалась в следующем: внешне якобы отрешенно от методов ведения спецслужбами психологических войн, но умышленно околонаучнообразной якобы историко-документальной публицистикой инициировать в массовом общественном сознании Европы, особенно Восточной, внешне будто бы невинное стремление якобы к обычному с течением времени переосмыслению в свете якобы новых фактов природы происхождения Второй мировой войны и соответственно Великой Отечественной войны. Переосмыслению, которое привело бы к массовому брожению умов, которое, в свою очередь, взорвало бы послевоенный статус-кво как бы естественным образом – «по желанию народов».

Формальный повод для этого был: война началась 1 сентября 1939 г., а перед этим, 23 августа, был подписан договор о ненападении между СССР и Германией. МИ-6 тем более была обязана обыграть это обстоятельство, ибо решения Ялтинской конференции в сути своей закрепляли незыблемость границ СССР, особенно западных, по состоянию на 4.00 утра 22 июня 1941 г., а они-то появились у СССР только после 23 августа 1939 г., чего Запад до Ялты никак не хотел юридически признавать. Черчилль, к примеру, всю войну яростно препирался со Сталиным именно из-за этого. Да и американцы не отставали. Принятые в Ялте решения, не говоря уже о договоре от 23 августа 1939 г., напрямую затрагивали и без того чрезмерно иррационально болезненно чувствительную память некоторых народов Восточной Европы, особенно Польши, а также прибалтийских лимитрофов.

Ставка на такой прием, как якобы историко-документальная публицистика, была сделана по двум главным причинам. **Во-первых**, подобный жанр чрезвычайно легок в пропаганде – его можно забивать в сознание как гвоздь в доску. Он совершенно не поддается критическому анализу с позиций академической исторической науки, поскольку попросту пребывает вне ее системы координат. Таким образом, любые попытки, даже хорошо аргументированные с позиций академической науки выпады против работающих в этом жанре авторов, изначально обречены на провал. Тем более что отношение к истории, как к науке, ко многим чванливым академикам в позднем СССР было крайне презрительным в широких народных массах. А постоянные ссылки в их трудах на решения КПСС или очередного генерального секретаря вызывали чуть ли не физиологическое отвращение.

Именно на это-то и был расчет в операции **«Ледокол»** – изголодавшиеся по гонорарам, а главное, по возможности всенародно продемонстрировать свои якобы знания историки финального советского этапа начали ломать копья в борьбе с мифом **«Ледокола»,** далеко не сразу осознав, что миф попросту не чувствителен к любым даже рациональным их аргументам. Сам же факт озлобленной полемики с забугорной ерундой, которая в те времена воспринималась пребывавшим в информационной изоляции народом чуть ли не как истина в последней инстанции, спровоцировала широчайший читательский интерес, что и обусловило многомиллионные тиражи этой брехни. А именно это-то и надо было подлинным творцам мифа. **Во-вторых**, МИ-6 обусловила операцию **«Ледокол»** одним крайне жестким параметром, суть которого в 1975 г. установила тогда дружественная СССР разведка Чехословакии. Сразу после подписания знаменитого Хельсинкского акта по безопасности в Европе, особенно его «третьей корзины», положения которой затрагивали свободу обмена информацией, по всем ведущим психологическую войну против СССР инстанциям Запада был отдан согласованный в рамках разведсообщества НАТО приказ следующего содержания. Использование собственной информации западных спецслужб из стран социалистического содружества категорически недопустимо до тех пор, пока она не будет использована другими средствами массовой информации. То есть, попросту говоря, до тех пор, пока кто-то третий, хотя бы внешне никак не связанный ни с разведками, ни с их идеологическими центрами, не опубликует или не предаст огласке ту же информацию.

Исходя из этого, в операции **«Ледокол»** ставка была сделана на целенаправленное выдергивание по заранее заданной схеме цитат из различных мемуаров советских военных и государственных деятелей, открытых публикаций в советских газетах и журналах, которые после нехитрой «перековки» в «аргументы» превращали миф **«Ледокола»** в непотопляемый.

Вот именно для всего этого-то и понадобился В. Суворов – бывший сотрудник ГРУ В. Б. Резун. На него и планировалось списать «авторство» мифа о «Ледоколе». А заранее англичане начали эту операцию по очень простой причине. Дело в том, что, как считают специалисты по психологическим войнам, для общества временной лаг, отделяющий историческое прошлое от современного ему настоящего, составляет примерно сорок лет[5]. Укладывающиеся в рамки этого периода события более или менее, но доступны непосредственному восприятию обществом в целом. А все, что за его пределами, исчезает за горизонтом. Между тем с позиций 1978 г. уже хорошо просматривался конец 40-летнего временного лага памяти общества. Предстояли: 1981 г. – 40-летие 1941 г., 1985 г. – 40-летие 1945 г., 1989 г. – 50-летие, но уже 1939 г., и одновременно 100-летие принятия Западом принципиального решения об объявлении России Перманентной мировой войны ради полного ее уничтожения.

[5] В принципе-то для этого и не надо быть специалистом по ведению психологических войн. Достаточно вспомнить, что Моисей не случайно водил своих соплеменников по пустыне сорок лет кряду, пока не ушли из жизни все те, кто помнил о египетском плене, пока не стерлась память об этом.

И поскольку, прежде всего в силу естественных причин, со все более нараставшим ускорением уходили в вечность предыдущие поколения, поколения не только войны, но именно же живых носителей памяти общества, то для коренного переворота в сознании как раз и следовало браться за молодых. Тем более что их историческое сознание вдребезги было искорежено похабщиной XX съезда КПСС и тупостью последующей идеологической работы.

Вот что такое операция **«Ледокол»,** и вот для чего МИ-6 понадобился этот провокатор под псевдонимом Виктор Суворов.

Вот так и начал он смердеть своим глупым мифом. Именно смердеть, потому как якобы состряпанный под конец 80-х гг. прошлого столетия миф на самом деле был просто реанимирован на базе как гитлеровско-геббельсовского варианта лжи о так называемой превентивной войне, так и разработанных до середины 80-х гг. западными историографами версий о той же превентивной войне. Сколько таких писак было за послевоенный период – не счесть. Даже одно только перечисление их фамилий займет не один десяток страниц. И все ведь с «ученым видом знатоков» вещали о том, что-де Гитлер «не мог смириться с русской экспансией»!? Единственное новшество, которое внесли «лондонские мудрецы» из МИ-6, состояло в том, что всю «подтверждающую» версию о якобы превентивной войне «аргументацию» понадергали в первую очередь из советских источников. И потому, как ни крути, незаслуженно ставшая «классической» вариация мифа «Ледокола» – самый что ни на есть классический плагиат. Впрочем, англичанам не привыкать воровать, а уж прислуживающим им холуям – тем более. Сколько негодяев, предателей, воров и жуликов из разных стран заботливо пригреты в коварном Альбионе – не сосчитать.

Впрочем, будем также и объективны. Среди британских историков, в том числе тех, кто в штатском, были (и, надеюсь, будут) вполне объективные и трезвомыслящие. Один из них – знаменитый **Б. Лиддел Гарт.** В своей известной книге **«Вторая мировая война» он открыто признал, что едва только войска вермахта пересекли границу СССР, то германские «генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер их обманул»**[6]. **А Лиддел Гарт, к слову сказать, был не таков, чтобы его можно было провести на мякине. Ну и чего тогда стоит миф «Ледокола», если бывший сотрудник британской разведки совершенно открыто и задолго до его появления на панели исторической проституции разоблачил его?! А сколько еще таких разоблачений есть – все просто физически невозможно перечислить.**

[6] Гарт Б. Лиддел. Вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1976. С. 151.

Миф № 2. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин планировал «Операцию “Гроза”» – превентивное нападение на Германию, которое планировалось на 6 июля 1941 г., но Гитлер его опередил и сам напал

Ну, прямо как в знаменитой песне уважаемой Аллы Борисовны Пугачевой о юном маге-волшебнике – **«Сделать хотел “Грозу”, а получил козу». Страшную такую коричневую козу, с харей окаянного нацистского супостата Гитлера.**

Упомянутый писака на службе МИ-6 накатал об этом не им «изобретенном» мифе бес его знает сколько томов, всевозможных статей, дал бесчисленное количество интервью – одно глупее другого. А между тем ставшая, к глубокому сожалению, «классической» вариация этого мифа опровергается в буквальном смысле слова одним щелчком. **Потому как был разоблачен еще за полтора десятка лет до того, как его вывели на панель исторической проституции! Дело в том, что еще в 1974 г. в открытой советской исторической литературе был обнародован тот факт, что слово «гроза» исполняло функцию общегосударственного пароля, по которому командующие приграничных округов обязаны были вскрыть так называемые красные пакеты и немедленно ввести в действие находившиеся в них планы прикрытия государственной границы. Тогда же были указаны и координаты архивного подтверждения этого факта – Архив МО СССР, ныне ЦА МО Ф, Ф. 208, Оп. 355802, Д. 1, Л. 1! На местах же пароль-сигнал «Гроза» имел соответствующие синонимы – например, в Западном округе для дислоцированных в разных местах этого округа частей имелись пароли «Гродно-41», «Кобрин-41» и т. д. При получении такого пароля-сигнала командиры частей немедленно должны были вскрыть «красные пакеты» своего уровня и также немедленно ввести в действие содержавшиеся там планы их действий по прикрытию государственной границы.**

Тем не менее появившийся с подачи британской разведки миф оказался не только живучим, но и стал «классическим» не столько в нападках на СССР и Сталина, сколько в попытках осуществить-таки тотальный пересмотр итогов Второй мировой войны. Естественно, в пользу Запада. Главный его распространитель – именно распространитель, а не автор – окаянный Брехун-Резун, промышляющий под псевдонимом В. Суворов[7].

Утверждения же о том, что-де и без того мнимая «Операция Гроза» якобы должна была начаться **6 июля 1941 г.,** – ничего, кроме гомерического хохота, вызвать не могут. Потому что у Сталина вообще не было привычки отмечать очередную годовщину печально знаменитого левоэсеровского мятежа 1918 г. Тем более он не был намерен подобным образом отмечать столь не круглую годовщину этого мятежа, как 23-ю, – 6 июля 1941 г. как раз и было 23-й годовщиной этого мятежа. Подобная глупость могла прийти в голову только английской разведке, которая и была причастна к этому мятежу еще в 1918 г. А что касается даты

[7] Откровенно говоря, не только он является распространителем этого мифа. Ныне в России чуть ли не общероссийский клуб любителей этой брехни образовался. Выпускаются даже сборники под претенциозным названием «Правда Виктора Суворова». Уже вышли три таких сборника и каждый имеет свою нумерацию – «Правда № 1», «Правда № 2», «Правда № 3». Казалось бы, правда может быть только одна или ее нет вовсе. А тут уже аж целых три штуки?! Самое интересное состоит в том, что чем больше таких «правд Виктора Суворова» появляется, тем меньше там российских авторов. Все больше и больше публикуются измышления всевозможных глупцов забугорного розлива. Как будто своих не хватает?! Стоит ли тратить на них бумагу?! Впрочем, прибыльное это дело устраивать вакханалию столкновений «Правды Виктора Суворова» с «Неправдой Виктора Суворова»! Именно под такими названиями выходят иные сборники, что окончательно запутывает читательскую аудиторию. Ну и кому это все выгодно?!

23 июня, на которую, как утверждает некий Марк Солонин, якобы было назначено нападение на Германию, то на это глупейшее утверждение давным-давно, к тому же с помощью германских генералов, ответил Б. Лиддел Гарт. Перейдя границу, германские **«генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер их обманул»!**

Так чего же современные историки за фюрера-то стараются?! Ведь так же, как он обманул своих генералов, они обманывают своих читателей! Побойтесь Бога, нелюбезные!

Однако то, что германские генералы уразумели еще тогда, 22 июня 1941 г., а Лиддел Гарт зафиксировал в своей книге, до сих пор никак не могут взять в толк вдребезги свихнувшиеся на почве антисталинизма последователи забугорного «оракула» на службе МИ-6 из числа отечественной интеллигентской босячни с дипломами о поверхностном образовании. «Чином “антиллигенции” от ума освобожденные», но мнящие себя разумом нации убогие босяки никак не могут понять той элементарной вещи, что зафиксирована в архивах. Более того. Они не могут уразуметь того, что поняли **даже германские историки, причем в разгар холодной войны, откровенно признав, что при нападении Германии на СССР не было найдено ни одного клочка хоть какого бы то ни было документа, который можно было бы выдать за план агрессивных действий против Германии! Ни одного! Даже клочка!**

Тем не менее наша интеллигентская босячня продолжает лгать. И вот что прикажете с ними делать?! Ведь знают же, что творят подлость, но тем не менее болтают о невесть откуда взявшейся «Операции Гроза» на всех перекрестках. К примеру, есть такой автор Б. В. Соколов. Говорят, что хороший филолог. Возможно. Потому как филологические приемчики у него неплохо отработаны. В книжонке **«Тайны Второй мировой» (М., 2000)** на стр. **99** он пишет: **«В феврале 1941 года был также принят мобилизационный план со зловещим названием “Гроза” (окончательная его доработка затянулась до начала войны)».** Тут же указывает ссылку под **№ 86.** А когда открываешь эту ссылку на стр. **448,** то читаешь: **«“Грозой” назывался сигнал для введения в действие схемы общей мобилизации».** Как говорится, ну и бог с ним, что как истинный филолог он попутал Бебеля с Гегелем, а, быть может, и с Бабелем. Потому как общую мобилизацию объявляет правительство страны специальным постановлением. Но не в этом сейчас дело. **Суть в том, что при написании книги он знал, что слово «гроза» – это всего лишь сигнал для определенных действий. И тем не менее все равно в основном тексте выдал это за некую зловещую одноименную операцию! К слову сказать, так и продолжает до сих пор. Вот уж воистину «профессор, снимите очки-велосипед»!**

И сколько у нас таких, с позволения сказать, «профессоров»?! А сколько, к примеру, у нас иных «профессоров»?! Тех, что без устали «громят» глупость вышеупомянутых мифов подобных «профессоров» очередной глупостью, например мифа о том, что-де Сталин на корню зарубил некий гениальный план нападения на Германию («Операция “Гроза”»)?! «Хуже того». Якобы тем самым «упустил шанс» по реализации плана превентивного нападения на Германию?! Уж так иным хочется в Геббельсы, что и ахинею готовы болтать такую, что не приведи Господь! Нам еще предстоит с подобными мифами разобраться.

Миф № 3. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что наряду с «Операцией “Гроза”», Сталин одновременно готовил и удар в направлении Ближнего Востока

В прежние времена этот миф был мало известен. Приобрел он известность в последнее время с подачи недавно названного еженедельной газетой «Аргументы Неделі» «народным осведомителем» известного тележурналиста Леонида Млечина. Одну из своих телепередач в рамках цикла «Особая папка» в 2007 г. он посвятил этому вопросу. Это было вполне достойное «народного осведомителя» свидетельство полного непонимания сути того, о чем была сделана его передача. Потому как, традиционно не поняв, что в этой истории к чему, особенно в части, касавшейся ее закулисной стороны, он, как и полагается любому «деятелю телевизионных искусств» (ироничное выражение Фаины Раневской), «естественно» крайне резко передернул реальный факт. А затем уже в сильно искаженном виде попытался выдать эту историю за некую, лично им открытую «сермяжную правду Истории».

В реальности же все обстояло иначе. Едва только стало известно о перелете Гесса в Англию, как на этом фоне советские разведслужбы сообщили о том, что высшее военно-политическое руководство Великобритании реанимировало свои прежние планы по нанесению массированных бомбовых ударов по центрам нефтедобычи СССР на Кавказе и в Закавказье.

* * *

Поразительно, но факт, что впервые план нападения на Бакинские нефтепромыслы появился у англо-французских союзников еще в сентябре 1939 г., когда Германия развязала войну против Польши. Очевидная цель этого плана – ослабление военной мощи СССР дабы оказать Гитлеру своеобразную помощь в уничтожении Советского Союза и таким образом облегчить его армиям бросок на Восток. Если, конечно, он примет правильное для англо-французских союзников решение. Последние, к слову сказать, уже тогда не исключали возможности высадки своих войск на Кавказе для захвата нефтяных районов СССР. Ведь Бакинские нефтепромыслы не давали покоя тем же англичанам еще со времен Гражданской войны. Но на наше счастье Гитлер тогда не принял нужного Западу решения. За что его потом тот же Запад проклинал как клятвоотступника. Кстати, более всех проклинал министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс.

Во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. разработка этого плана была активизирована. Он был доработан под руководством французского генерала Вейгана и начальника штаба британских ВВС маршала Ньюола. Этот, в частности, заявлял, что **«нападение на кавказские нефтепромыслы является наиболее эффективным способом, с помощью которого мы можем нанести удар по России».** А премьер-министр Франции Даладье с подачи своих военных предложил одновременно отправить к советским берегам эскадру, чтобы блокировать коммуникации на Кавказе с моря. Были намечены соответствующие цели, подготовлены соответствующие силы, прежде всего мощные эскадрильи бомбардировщиков. Первоначально планировалось отправить на аэродромы Сирии и Ирака три эскадрильи двухмоторных скоростных бомбардировщиков Бленхейм MkIV. Для промежуточных посадок самолетов предусматривалось использование турецких аэродромов. К сожалению, правительство Турции тогда дало такое разрешение. Далее предусматрива-

лось наращивание авиации, прежде всего бомбардировочной, вплоть до того, что планировалось подогнать в этот район целое соединение авианосцев с бомбардировщиками на борту. Ну, и как же прикажете оценивать подобные планы Англии и Франции?! Не думаю, что могут возникнуть затруднения с подбором соответствующих выражений на этот счет…

То обстоятельство, что тем самым англо-французские союзники развяжут войну против СССР, что вызовет огромное количество человеческих жертв, не говоря уже о материальном ущербе, ничуть не смущало ни официальный Лондон, ни официальный Париж. Впоследствии известный английский историк А. Тейлор отмечал: «**Для Великобритании и Франции провоцировать войну с Россией, когда они уже находились в состоянии войны с Германией, было настоящим сумасшествием, и это наводит на мысль о более зловещем плане: направить войну по антибольшевистскому курсу, с тем чтобы война против Германии могла быть забыта и даже закончена».**

В период западной кампании 1940 г. германские войска захватили в одном из брошенных французским генералитетом штабных поездов целую папку с грифом **«TRES SECRET»,** на которой красовалась надпись «**ANNAQUE AERIENNE DU PETROLE DU CAUCASE. Liaison effectue au G. Q. C. Aerien le avril 1940».** В переводе с французского языка это означало **«Совершенно Секретно. Воздушный удар по нефтяным месторождениям Кавказа. Верховное командование ВВС, апрель 1940 года».** А в папке соответствующие документы и карты намеченных для бомбардировок целей. Чуть позже гитлеровцы не без юмора опубликовали эти документы. **Для сведения – в те времена более 86,5 % добычи советской нефти и нефтепереработки было сосредоточено в Закавказье (Запад никогда не понимал, что это за термин – «Закавказье» – и потому называл этот регион на свой лад – Кавказ).**

Англо-французские планы по нанесению бомбовых ударов по указанным районам СССР тогда сорвались в связи с успешным окончанием Советским Союзом упомянутой войны и заключением мирного договора с Финляндией. Кстати говоря, Сталин и требовал-то скорейшего окончания этой войны, исходя из этого факта – ведь разведка и тогда докладывала ему об этих планах.

Но это не значит, что будущие подлые союзники по антигитлеровской коалиции прекратили свою антисоветскую деятельность. Даже после окончания этой войны, англичане по-прежнему занимались воздушным шпионажем против Советского Союза, используя для этих целей аэродром в Хаббания в Ираке. Для этого использовались американские скоростные двухмоторные самолеты «Локхид 12-А». И что самое любопытное, так это то, что пилотировали их австралийские экипажи. Интересно, а эти что потеряли в небе над советским Закавказьем?! Один экипаж во главе с австралийским пилотом Сиднеем Коттоном вел воздушную разведку нефтяных месторождений вокруг Баку, другой, кстати, вообще без каких-либо опознавательных знаков, осуществлял воздушную разведку Батуми. Ну, и так далее. Лишь после закономерного поражения Франции и Англии в 1940 г. им пришлось на некоторое время затихнуть. Да и то, как оказалось, не надолго…

*** * ***

Реанимация этих планов в мае 1941 г. означала, что Великобритания вознамерилась положить на стол тайных переговоров с Гессом решающий аргумент, дабы, если и не прекратить, то, по крайней мере, резко ослабить натиск нацистской Германии на Англию и ее колониальную империю, в том числе и на Ближнем Востоке. В Англии ошибочно полагали, что поставки советской нефти и нефтепродуктов в соответствии с действовавшими тогда торгово-экономическими договорами между СССР и Германией имеют для нее стратегическое значение. В реальности же из запланированных по советско-германскому Хозяй-

ственному соглашению к поставке, например, в период с 11 февраля по 1 августа 1941 г. **982 500 тонн нефтепродуктов** к началу войны было поставлено всего **185 424 тонны, то есть 18,87 % от запланированного объема.** Хотя эти поставки и имели какое-то значение для Германии, однако, отнюдь не решающее, далеко не решающее. А уж если начистоту, то это был сущий мизер. И даже если бы план поставок был бы выполнен, то все равно они не имели бы решающего значения в обеспечении Германии топливом. **Потому, что, например, в результате победы над Францией, Германия захватила ее стратегические запасы нефти в количестве 5 млн. тонн! Не говоря уже о стратегических запасах нефти и нефтепродуктов других оккупированных Германией стран. Хуже того. Не говоря уже о том, что, во-первых, именно США еще в 1929 г. незаконно передали Германии, точнее, печально знаменитой компании «ИГ Фарбениндустри» технологию производства синтетического бензина, которой гитлеровцы впоследствии очень даже воспользовались. Во-вторых, едва ли не до самого конца Второй мировой войны некоторые американские нефтяные компании осуществляли секретные поставки нефти и нефтепродуктов для третьего рейха. В течение всей войны, а также в первые послевоенные годы в Конгрессе США происходили скандальные расследования по этому вопросу. Более всех обвинениям подвергались корпорация «Дюпон де Немур» (кстати, действовавшая совместно с британской «Империал кемикл индастриз») и рокфеллеровская «Стандарт Ойл». Материалы по данному вопросу находятся в архиве Конгресса США.**

Вполне понятно, что как только стало известно о реанимации плана бомбовых ударов по советским центрам добычи и переработки нефти, Сталин вынужден был отдать приказ о подготовке ответного удара по войскам англо-французской коалиции на Ближнем Востоке. Кстати говоря, это достаточно осложнило проведение основных оборонительных мероприятий для подготовки к отпору гитлеровской агрессии. Так что не исключено, что англичане не без умысла реанимировали свои старые планы… в помощь грядущей в самом ближайшем на тот момент будущем гитлеровской агрессии против СССР.

Однако это далеко не все, что следовало бы сказать. Дело в том, что во всей этой истории с разработкой агрессивных планов Англии и Франции по нападению на СССР была круто замешана и сама гитлеровская Германия. Едва ли не сразу после заключения советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. руководство третьего рейха преднамеренно, но очень искусно стало распространять ложные слухи о том, что-де Советский Союз готовится напасть на Британскую Индию и Афганистан, дабы нанести мощный урон Великобритании. Особенно резко эта провокационная деятельность проявлялась в 1940–1941 гг. вплоть до нападения на СССР. В этой операции участвовала даже Италия Муссолини, через пропагандистские каналы которой распространялись всевозможные крайне пугавшие британцев слухи, которые приводили их к неправильным выводам и неоправданной массированной подготовке к отражению никогда не планировавшегося нападения СССР на Индию и Афганистан. Гитлеровцы преследовали свои цели, среди которых особенно выделяются две. **Во-первых,** внести максимально возможный раскол в и без того не слишком уж и радужные накануне 22 июня 1941 г. англосоветские отношения. **Во-вторых,** распылить силы СССР на оборону на трех-четырех азимутах, что должно было, по замыслу стратегов третьего рейха, способствовать грезившемуся им успеху уже неминуемого блицкрига. Близко к последней примыкала аналогичная же цель и в отношении Англии – ее силы отвлекались на бессмысленную оборону Индии и Афганистана от никогда не планировавшегося нападения СССР. Хуже того. Неоправданная подготовка Великобритании к отражению никогда не планировавшейся агрессии против ее владений в Центральной Азии, вынуждала СССР реагировать на ее военные приготовления. Особенно на Закавказском и Центральноазиатском направлениях. А это то, как полагали в третьем рейхе, рано или поздно должно привести к тому, что будет высечена необходимая искра, из которой

возгорится пожарище англо-советской войны. И Великобритания объективно превратится в союзника третьего рейха.

Вот что стояло за всеми теми событиями. Леонид Млечин обязан был детально показать все те события, тем более что на сегодня есть немало прекрасных исследований на эту тему, написанных, в том числе, и на основании рассекреченных документов СВР, ФСБ, ГРУ и МИД России. Однако известный тележурналист не снизошел до необходимости детального анализа и в результате скатился на столь привычную для него стезю пустопорожнего антисталинизма. Оно, конечно, удобней во всем винить Сталина. Куда сложней всерьез заниматься исследованием и анализом. Но это, увы, за пределами интересов Леонида Млечина.

P.S. В начале войны между СССР и Германией руководство Великобритании, преследуя все те же цели, попыталось было навязать Советскому Союзу идею защиты Закавказья со стороны Ирана английскими войсками, на что Сталин дал резкий, но обоснованный отлуп следующего содержания: **«Тбилиси, Козлову. По поводу предложения генерала Уэйвелла сказать, что вопрос может решаться только правительствами. От себя Ставка приказывает вам вежливо отшить Уэйвелла и ему подобных и послать их подальше. № 2220/321, 10.41. 5.15».** В этой телеграмме речь шла об ответе на предложение британского генерала Уэйвелла о защите южных рубежей СССР британскими войсками, проще говоря, это была попытка получить разрешение Сталина на ввод британских войск в Закавказье под благовидным предлогом – мол, таким образом, высвободятся советские войска для борьбы с гитлеровскими захватчиками на советско-германском фронте. **Вот поэтому-то Сталин и приказал послать их всех подальше. Ну а как послать и куда послать – для этого генералу инструкции не нужны были…**

Миф № 4. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению агрессии, Сталин ожидал удара Гитлера в направлении Ближнего Востока

Не утверждая, что это было сделано сознательно, но по факту одной публикации этому мифу весьма сильно подыграл и известный историк М. Мельтюхов. В статье **«Роковая ошибка»**[8] он указал: **«По свидетельству Г. К. Жукова, 11 июня 1941 г. в ответ на просьбу военных разрешить привести войска западных приграничных округов в полную боевую готовность Сталин заявил, что "для ведения большой войны с нами немцам, во-первых, нужна нефть, и они должны сначала завоевать ее, а во-вторых, им необходимо ликвидировать Западный фронт, высадиться в Англии или заключить с ней мир". Для большей убедительности Сталин подошел к карте и, показав на Ближний Восток, заявил: "Вот куда они (немцы) пойдут"».** При этом Мельтюхов дал странную для такого высказывания Жукова ссылку – **ВИЖ, 1995, № 3, с. 41.** Ссылка странная потому, что после смерти маршала постоянно вылезают какие-то невесть откуда взявшиеся его высказывания, почему-то всегда совпадающие с текущей конъюнктурой в исторической полемике?! И это не говоря уже о том, что даже мемуары маршала от издания к изданию дополняются неизвестно откуда взявшимися добавлениями.

* * *

Небольшой комментарий. Опять-таки не утверждая, что это было сделано сознательно, но по факту трансляции **6-го** фильма цикла **«Большая Игра»** этому же мифу подыграл и известный телепатриот Михаил Леонтьев.

* * *

Если внимательно приглядеться к эксплуатируемому Мельтюховым якобы высказыванию Жукова, то любой может убедиться в том, что с помощью невесть откуда взявшегося высказывания за двадцать один год до этого скончавшегося маршала Сталин выставлен полным олухом и идиотом! У него на границе сосредоточена гигантская машина германской агрессии, а он тычет пальцем в Ближний Восток!? К вящему неудовольствию многих, особенно склонных использовать невесть откуда взявшиеся высказывания Жукова, ни олухом, ни идиотом, ни даже параноиком Сталин не был. Это был выдающийся государственный деятель мирового масштаба, обладавший колоссальной эрудицией, особенно в вопросах геополитики, политики, экономики, военного искусства. И чтобы при его-то высочайшей компетенции и уникальной осведомленности о том, что творится на сопредельной с Советским Союзом германской территории, он вдруг стал бы тыкать пальцем в Ближний Восток?! Да еще и 11 июня 1941 г., когда подготавливалось решение о выводе дивизий приграничных округов из их глубины в сторону границы?! Ну зачем же было нужно опускаться до столь явственно очевидных несуразностей?!

[8] См.: «Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 г.». М., 2007. С. 322.

Да и вообще, на каком основании можно было придти к выводу о том, что-де Сталин разглагольствовал о Западном фронте?! Он ведь прекрасно знал, что никакого Западного фронта не было! Что за бред приписывается Сталину?! Бред, потому как едва только началась агрессия против СССР, а США и Англия выразили готовность встать на сторону Советского Союза, то Сталин чуть ли не с первых же дней стал рьяно требовать от союзников открыть второй фронт! Разве это неизвестно, что надо было от имени давно усопшего Жукова нести полную чушь?! Если по состоянию на 11 июня 1941 г. был некий Западный фронт, то зачем после 22 июня Сталин столь яростно требовал от союзников открыть второй фронт?! Зачем надо приписывать такую ахинею Жукову и Сталину?! Ведь даже Уинстон Черчилль ее разоблачает из своего далекого теперь 4 сентября 1941 г., когда он по неизвестной причине открыто проболтался советскому послу Майскому о том, что до 1944 г. никакого второго фронта СССР пусть не ожидает! Если сам Черчилль такое заявил, то где же тогда этот Западный фронт, о котором якобы талдычил Жуков, приписывая эту чушь Сталину?! Кстати говоря, даже в переписке со Сталиным в начале войны Черчилль не скрывал, что вовсе не намерен открывать второй фронт против Гитлера! Откуда же тогда мог взяться Западный фронт по состоянию на 11 июня 1941 г.?! Надо же хоть чуточку отдавать себе отчет, что пишешь, а не только зачем пишешь!

В то же время в приписываемом со слов якобы Жукова Сталину этом высказывании есть и элемент подлинной правды. Гитлеру действителшьно надо было или высадиться в Англии, или заключить с ней мир. Но в таком случае Сталин всего лишь повторил – если такое действительно имело место то, что было изложено в выводах знаменитого доклада ГРУ от 20 марта 1941 г., которые были изумительно точны, о чем мы еще скажем при анализе другого мифа.

Таким образом, подводя итог, есть все основания сделать вывод о том, что приписываемое последовательно Жукову и Сталину упомянутое выше высказывание есть злоумышленное компилятивное творение, проще говоря, фальсификация на потребу царившей в 1995 г. антисоветской и антироссийской конъюнктуре в исторической полемике по поводу причин трагедии 1941 г.!

Миф № 5. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что вместо подготовки к отражению гитлеровской агрессии, Сталин готовил «Операцию “Гроза”» как Босфорский поход

Миф на эту тему появился совсем недавно. Его «творцом» является автор едва ли не в прямом смысле до безумия беспочвенного и до озверения ненавистнического по отношению к России и СССР, не говоря уже о Сталине и вообще РККА, **670** страничного опуса под названием **«Босфорский поход Сталина».** Издан в Республике Беларусь, Минск, издательство Харвест, 2007. Имя автора – Сергей Сергеевич Захаревич.

На обложке этого дико невежественного, хотя ссылок, в основном не к месту, не по делу, часто просто глупых ввиду зоологического антисталинизма их источников – уйма (а уж как все перепутано – вообще слов нет), буквально клокочущего звериной ненавистью к России и СССР печатного варварства написано:

«Автор книги доказывает, что уже во второй половине 1920-х годов Сталин разработал план операции “Гроза”, целью которой являлся захват черноморских проливов Босфор и Дарданеллы. Этот “новый царь” вознамерился осуществить вековую мечту венценосных правителей Московского государства. Но делал он это столь скрытно, что по сию пору большинство историков “не заметило” его подготовку к “броску на Юг”. Конкретные же сроки операции “Гроза” напрямую зависели от развития событий в Европе, в частности, от даты высадки германских войск на британские острова. Автор обоснованно утверждает, что именно Сталин сыграл одну из главных ролей в подготовке и развязывании Второй мировой войны. Он также дает четкий ответ на вопрос о том, готовился ли Советский Союз к нападению на Германию летом 1941 года».

Прочитав это, любой читатель пожелает обратиться к пресловутому Брехуну-Резуну с серьезным упреком: «Что же вы, “чудо-оракул”, мозги-то нам пудрите со своей “Операцией Гроза”, как планом нападения на Германию?! Видали как Захаревич вдребезги разнес ваш беспочвенный миф своим еще более беспочвенным мифом! А попутно установил, что еще в 20-х гг. была разработана «Операция Гроза», но не против Германии, а для захвата Босфора и Дарданелл?! Куда же вы глядели, разведчик вы этакий, не приведи Господь?! А заодно и ваши хозяева из британской разведки?! Какая-то гражданская штафирка и так уделала вас?!». Впрочем, ирония – иронией, но ведь очевидно же, что тут явно не до шуток. Мало нам было забугорных писак, что без устали клевещут на нашу Родину, так еще и из дорогой всем нам Белоруссии подсуропили.

Пояснил бы Захаревич, желательно вразумительно, чего ради Сталин должен был еще в 20-х гг. прошлого столетия разработать план «Операции Гроза» для захвата Босфора и Дарданелл?! Особенно если учесть, что с 1921 г. между Турцией и СССР действовал Договор о дружбе и взаимопомощи и вплоть до кончины в конце 30-х гг. прошлого века основателя Турецкой Республики Кемаля Ататюрка советско-турецкие отношения были весьма дружественные, даже было налажено сотрудничество спецслужб. Чего ради Сталин должен был разрабатывать такую операцию еще в середине 20-х гг. XX века, если у него в тот момент и армии как таковой и то не было?! Разве не известно, что в 1924 году в СССР началась военная реформа, и армия была сокращена в десять раз?! До 500 тысяч человек с небольшим гаком. И до привода Западом Гитлера к власти численность РККА практически не увеличивалась. Разве не известно, что оснащение РККА того времени, мягко выражаясь, остав-

ляло желать много лучшего?! Разве не известно, что экономика СССР того времени, особенно же промышленность, прежде всего, оборонная, смахивала на времена Ивана Калиты?! О каком Босфорском походе мог мечтать Сталин в 20-х гг. и тем более, разрабатывать «Операцию Гроза» по захвату Босфора и Дарданелл, если в стране нечем было пахать и сеять, не было промышленности, нормальных вооружений, а всех стоявших перед ним проблем было больше, чем звезд на небе?! Объяснил бы Захаревич, с каких это пор для того, чтобы напасть на Германию, как он изволил утверждать, надо было делать такой крюк – через Босфор и Дарданеллы?! До какой же степени вывихнутости ума надо было дойти, чтобы ляпнуть такое – Сталин готовил Босфорский поход для нападения на Германию?! Такое впечатление, что все уроки географии в средней школе Захаревич простоял в коридоре. Ибо только этим можно объяснить столь наглядно проявленное им незнание того, где находится Германия, а где Босфор и Дарданеллы.

Впрочем, один реальный ответ, кажется, имеется. Судя по всему, Захаревич решил оптом, к тому же одним махом перещеголять многих «титанов» злобно русофобского вранья. Таких, как, например, придворный пасквилянт прусского короля Фридриха II Фоккеродт, французский Геббельс времен Наполеона Мишель Лезюр, польский вральман М. Сокольницкий, «классик научно обоснованных» международного бандитизма, злобной русофобии и славянофобии Фридрих Энгельс, куча отъявленных русофобов из британского Форин Офиса, а также Гитлер, Геббельс и их современные американские наследники и прочая. Всю эту разношерстную рать из разных веков объединяет запредельная степень патологической ненависти к России, русским и вообще к славянам, хотя среди них оказался и поляк. Впрочем, ляхов хлебом не корми, дай только возможность навредить России. В этом они и «англичан» превзойдут, которые, как известно, испокон веку вредили России.

Все они давно отметились на ниве печально знаменитой фальшивки, вошедшей в историю как **«Завещание Петра Великого»,** который, как известно, никакого завещания не оставил. Начало этому положил Фоккеродт, состряпавший по приказу своего короля крайне оскорбительный памфлет, осуждающий Петра Великого и его внешнюю политику. Причем Фридрих II собственноручно «отредактировал» эту, и без того вобравшую в себя все мыслимые и немыслимые слухи и сплетни о русском царе гадость, добавив в нее еще и собственные невероятно лживые измышления как в адрес лично Петра I, так и в отношении его внешней политики. Оба негодяя положили начало так называемому фоккеродтовскому направлению не только в историографии Петра Великого, но и в историографии внешней политики России. Далее на этой же ниве перестарался такой же придворный пасквилянт Фридриха II – Франческо Альгеротти[9], измышлениями которого о России впоследствии воспользовался М. Сокольницкий. Осатаневший от злобной русофобии, он состряпал в 1797 г. сочинение, в котором облил грязью Россию и ее внешнюю политику. Что, впрочем, неудивительно. Главное же заключается в том, что именно М. Сокольницкий является подлинным автором до сих пор гуляющего по историческим весям так называемого начального варианта «Завещания Петра Великого». И уж тем более неудивительно, что в 1807 и 1811 гг. входившее в «ведомство Фуше», то есть в состав министерства полиции наполеоновской Франции «Бюро по контролю за общественным мнением» выпустило два варианта брошюры, включавшей текст якобы «Завещания». Пропагандистское «достижение» пресловутого Фуше было «закреплено» в историческом исследовании еще одного французского «специалиста» – Мишеля Лезюра, который на основе упомянутой брошюры состряпал книжонку под названием «Возрастание русского могущества с самого начала его и до XIX века». Основная задача М. Лезюра заключалась в том, чтобы продвинуть в сознание широких масс евро-

[9] Мало кому известно, что именно Франческо Альгеротти ввел в европейский пропагандистский оборот образ готовой **вломиться в Европу России с топором.**

пейцев фальшивку «Завещание Петра Великого». Цель – убедить их в неизменно агрессивных устремлениях российской внешней политики. **Главный постулат фальшивки состоял в приписывании Петру I идеи о необходимости для России осуществлять агрессивную территориальную экспансию чуть ли не по всем азимутам, особенно же в южном направлении, прежде всего, в направлении Черноморских проливов, Персии и Индии.**

Любопытно, что согласно опубликованному еще в 1863 г. исследованию библиотекаря отдела «Россика» бывшей Императорской публичной библиотеки Петербурга Г. Беркхольца, автором текста «Завещания Петра Великого» варианта 1811 г. являлся сам Наполеон. Тем самым, Бонапарт пытался заранее оправдать свою агрессию против России, которая, к слову сказать, главной целью имела не завоевание России как таковой, а попытку прорваться через территорию России в Индию – жемчужину колониальной империи британской короны. С тех пор на Западе и завелась подлая манера – любую агрессию оправдывать именно же необходимостью для Запада противостоять агрессивным устремлениям России, которые якобы были завещаны ей Петром Великим. Впрочем, эта подлая манера стала складывать много раньше. А Гитлер и Геббельс тоже активно использовали эту фальшивку в своем пропагандистском оправдании нападения на СССР. Кстати, и фюрер тоже преследовал цель прорваться в Индию и на Ближний Восток. Сколь же тождественны все эти заморские враги из разных веков в своих агрессивных русофобских амбициях!

Однако среди «трудов» этих фальсификаторов и просто мерзавцев особо выделяется одно из наиболее подлых «творений» «классика научно обоснованного» международного бандитизма Фридриха Энгельса – статья **«Внешняя политика русского царизма».** И, видимо, именно его, Ф. Энгельса, решил превзойти Захаревич со своей выдумкой о «Босфорском походе». Только вот вляпался он со своими амбициями, что называется, по самые уши…

Дело в том, что именно эту статью «классика» еще 19 июля 1934 г. Сталин вдребезги раскритиковал в своем малоизвестном письме членам Политбюро ЦК ВКП (б) **«О статье Энгельса “Внешняя политика русского царизма”».** Причем разнес «классика» в клочья именно за то, в чем Захаревич пытается обвинить Сталина **– в умышленной переоценке роли стремления России к Черноморским проливам!**

*** * ***

Предыстория статьи Энгельса такова. Она была написана Ф. Энгельсом по заказу одного из главарей подрывной организации **«Освобождение Труда»** – хорошо известной по истории политического бандитизма и терроризма в России **Веры Засулич**. Статья была заказана «классику» для публикации в печатном органе этой организации – журнале **«Социалъ-Демократ».** Однако сначала Энгельс опубликовал эту статью в европейских журналах – германском **«Die neue Zeit»** и английском **«Time».** Публикации имели место в 1890 г., то есть в год публикации памфлета и карты Лабушера, о чем говорилось еще при анализе самого первого мифа в настоящем пятитомнике. Первая часть статьи была подготовлена Энгельсом не позднее января 1890 г., вторая – в середине лета того же года. На русском языке опубликованы (соответственно) в февральском и августовском номерах этого журнала за указанный год. Перевод обеих частей статьи Энгельса осуществлен лично Верой Засулич и в ее редакции она носила название **«Иностранная политика русского царизма».** Сталин же раскритиковал эту статью Энгельса в виду того, что внутренняя оппозиция попыталась использовать ее в качестве идеологического обоснования для подготовки внутреннего антигосударственного переворота в условиях вожделенно ожидавшегося ею нападения гитлеровской Германии на СССР. Более подробно по этому вопросу см. мою книгу **«Кто привел войну в СССР?»,** М., 2007.

Генеральный лейтмотив этой яро антироссийской статьи Энгельса заключался в следующем. Внешняя политика России является агрессивной по определению. Этому беспочвенному утверждению «классик» дал ложное, но облеченное в псевдонаучную мантию объяснение. **Напирая, прежде всего, на якобы имеющееся у России особо агрессивное устремление к захвату Черноморских проливов и Константинополя.** Из этого он делал вывод, что грядущая война кайзеровской Германии против царской России есть война якобы справедливая. Более того – едва ли не освободительная война. Хуже того – чуть ли не единственный способ устранения якобы имеющей место быть «русской угрозы», в роли «источника» которой был выставлен русский царизм, причем именно на том основании, что-де он является «последней твердыней общеевропейской реакции»!? **К тому же русский царизм якобы стремился к захвату Константинополя и Черноморских проливов!?** Соответственно, для предотвращения «русской угрозы» необходимо свержение русского царизма «как последней твердыни общеевропейской реакции» в ходе якобы освободительной и потому справедливой войны Германии против России и в результате буржуазной революции! Вот потому-то Сталин и выдал «на орехи» Энгельсу и оппозиции. Ведь в строгом соответствии с «логикой» Энгельса антисталинская оппозиция смотрела на Гитлера как на фактор войны не империалистической, не грабительской, не антинародной, а войны освободительной, или почти освободительной и, следовательно, победа гитлеровской Германии, есть, победа их «революции»! Кстати говоря, и современная, с позволения сказать, «демократическая общественность» России смотрит на ничем не отличающиеся от гитлеровской Германии США и их агрессивную политику точно таким же образом…

*** * ***

Посмотрите, что написал Сталин: **«Нельзя не заметить, что в этой статье упущен один важный момент, сыгравший потом решающую роль, а именно – момент империалистической борьбы за колонии, за рынки сбыта, за источники сырья, имевший уже тогда серьезнейшее значение, упущены роль Англии как фактор грядущей мировой войны, момент противоречий между Германией и Англией, противоречий, имевших уже тогда серьезное значение и сыгравших почти определяющую роль в деле возникновения и развития мировой войны….Это упущение составляет главный недостаток статьи Энгельса.**

Из этого недостатка вытекают остальные недостатки, из коих не мешало бы отметить следующие:

а) Переоценку роли стремления России к Константинополю в деле назревания мировой войны.

Правда, первоначально Энгельс ставит на первое место, как фактор войны, аннексию Эльзас-Лотарингии Германией, но потом он отодвигает этот момент на задний план и выдвигает на первый план завоевательные стремления русского царизма, утверждая, что “вся эта опасность мировой войны исчезнет в тот день, когда дела в России примут такой оборот, что русский народ сможет поставить крест над традиционной завоевательной политике своих царей”?

Это, конечно – преувеличение.

б) Переоценку роли буржуазной революции в России… в деле предотвращения надвигающейся мировой войны. Энгельс утверждает, что падение русского царизма является единственным средством предотвращения мировой войны. Это – явное преувеличение.

Новый буржуазный строй в России… не мог бы предотвратить войну хотя бы потому, что главные пружины войны лежали в плоскости империалистической борьбы между основными империалистическими державами.

в) Переоценку роли царской власти, как "последней твердыни общеевропейской реакции"….Что она была последней твердыней этой реакции – в этом позволительно сомневаться.

…Эти недостатки статьи Энгельса представляют не только "историческую ценность". Они имеют, или должны были иметь еще важнейшее практическое значение.

В самом деле, если империалистическая борьба за колонии и сферы влияния упускается из виду, как фактор надвигающейся мировой войны, если империалистические противоречия между Англией и Германией также упускаются из виду, если аннексия Эльзас – Лотарингии Германией, как фактор войны, отодвигается на задний план перед стремлением русского царизма к Константинополю, как более важным и даже определяющим фактором войны, если, наконец, русский царизм представляет собой последний оплот общеевропейской реакции, – то не ясно ли, что война, скажем, буржуазной Германии с царской Россией является не империалистической, не грабительской, не антинародной, а войной освободительной, или почти освободительной?

Едва ли можно сомневаться, что подобный ход мыслей должен был облегчить грехопадение германской социал-демократии 4 августа 1914 года, когда она решила голосовать за военные кредиты и провозгласила лозунг защиты буржуазного отечества от царской России, от "русского варварства".

Характерно, что в своих письмах на имя Бебеля, писанных в 1891 году (через год после опубликования статьи Энгельса), где трактуется о перспективах надвигающейся войны, Энгельс прямо говорит, что "победа Германии, есть, стало быть, победа революции".

*** * ***

В 1934 г. письмо Сталина предназначалось только членам Политбюро. **Однако в мае 1941 г. Сталин опубликовал это письмо в открытой печати (в газете «Правда»). И тем самым дал свой прямой, сталинский ответ на все измышления насчет агрессивных устремлений СССР к Ближнему и Среднему Востоку, Черноморским проливам и т. д.** А чтобы было еще понятнее, что у СССР не было таких устремлений, процитирую госсекретаря США К. Хэлла: **«Россия… была и будет огромным фактором в вопросах войны и мира в Европе и Азии……Россия последовательно продолжала жесткий торг с Германией и Японией или в районах, представляющих для них непосредственных интерес, в результате чего общим следствием ее действий последних месяцев стало торможение и срыв многих планов Гитлера и японцев. Русские, конечно, не имели в виду оказать нам помощь, но так или иначе они нарушили планы Гитлера в отношении Средиземноморья и Суэцкого канала»**[10]. От себя же добавлю, что жесткий торг в те времена шел, прежде всего по соображениям безопасности СССР.

Даже американцам тогда было понятно, что политика Сталина накануне войны вела к торможению, срыву и нарушению многих планов Гитлера, в том числе и в Средиземноморье, а вот некоему Захаревичу и иже с ним – до сих пор непонятно! Потому он и злорадствует точно так же, как и Ф. Энгельс, в отношении России – мол, так и надо СССР и Сталину! А что погибло 27 миллионов человек – так в том Сталин виноват: он, видите ли, в Германию решил сходить через Босфор и Дарданеллы?! И надо же, только Заха-

[10] Memorandum of Coversation by the Secretary of State, February 5, 1941. FRUS, 1941, I, p. 603.

ревич сподобился узреть то, что, как он утверждает, по сию пору большинство историков «не заметило» скрытной подготовки Сталина к «броску на Юг». Гляди-ка, какой зоркий-то?! А чего же тогда Захаревич не узрел, что весной 1941 г. Сталин обновил договор о ненападении с Турцией?!

Кстати говоря, почти за сорок лет до Захаревича западногерманский историк Х. Хертле (Härtle H.) уже отметился на ниве этой беспардонной глупости, заявив со страниц своей книги "Die Kriegsschuld der Sieger. Churchills, Roosevelts und Stalins Verbrechen gegen den Weltfrieden" (Preuss Oldendorf, 1971, S. 323), что-де во время советско-германских переговоров в ноябре 1940 г., то есть во время визита Молотова, последний от имени Советского Союза якобы требовал по добру признать сферой советского влияния Болгарию, Турцию (в первую очередь Черноморские проливы), Румынию (а также Финляндию). Х. Хертле сел в лужу, потому как за тридцать лет до него его будущий опус разоблачил сам Адольф Гитлер. Потому как во время переговоров с Молотовым он лично убедился в **принципиальном отказе** СССР от обсуждения гитлеровской программы «разграничения сфер влияния», в его непримиримости к расширению нацистской экспансии, а также в том, что Советский Союз никак не поддается отвлекающим маневрам и не питает иллюзий в отношении подлинных намерений Германии. Впоследствии же Гитлер отметил в своем «политическом завещании», что после отъезда Молотова он принял решение «свести счеты с Россией». Самое поразительно, что, соврав, как настоящий Геббельс, тем не менее, сказал и правду. Соврал – потому что его и к власти-то привели только затем, чтобы он напал на СССР. Более того. Первый приказ о разработке проекта будущего плана нападения на СССР он отдал даже раньше, чем приказ о разработке плана «Операции Морской лев». Первое задание ОКВ составить план «Зеелёве» Гитлер дал **2 июля 1940 г.,** а соответствующая директива (№ 16) была подписана им **16 июля.** Первые же задания на разработку проекта **«Операции Барбаросса»** были отданы Гитлером еще **25 и 30 июня 1940 г.,** во время обсуждения с Ф. Гальдером дальнейших планов. Тогда коричневый шакал заявил: **«Основное внимание – на Восток. Англии мы должны будем, вероятно, еще раз продемонстрировать нашу силу, прежде чем она прекратит борьбу и развяжет нам руки на Востоке».** Потому и неудивительно, что уже **4 июля 1940 г.** от внешней разведки НКВД поступил первый сигнал о будущей агрессии. А правду сказал – потому что Директива № 21 действительно была подписана через месяц с небольшим после отъезда Молотова. Не могу не «порадовать» Захаревича и тем, что за почти тридцать лет до его опуса, 30 декабря 1979 г. такую же, как и Хертле, глупость отмочила и пресловутая «Нью-Йорк таймс».

Наконец, вообще давно пора знать, что ни царская Россия, ни Советский Союз, ни современная Россия никогда не стремились и не стремятся овладеть Черноморскими проливами только ради завладения. Однако с давних времен – вне зависимости от господствующего в ней государственного устройства и политического режима – Россия стремилась, и всегда будет стремиться к обеспечению безопасности своих южных границ, в том числе и за счет усиления безопасности режима морского судоходства в Черноморских проливах. Потому что несколько веков ожесточенной борьбы с Великобританией, а также мировые войны XIX и XX столетий ясно и четко показали, что единственная забота лондонских, а теперь еще и вашингтонских «мудрецов», это не столько перекрыть выход России в Мировой океан с южного направления, что, как говорится, и без того, само собой разумеется, сколько заиметь возможность напасть на нее на южном азимуте. Теперь это задача всей НАТО и особенно США. Потому-то Россия и требует постоянно обеспечения жесткого выполнения знаменитой конвенции в Монтрё от 1936 г., дабы обеспечить свою безопасность на южном направлении.

Так что, скажем мягко, не смешите Захаревич, тем более в плагиативной форме – смешны не будете!

Миф № 6. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин умышленно разыгрывал «сценарий» полного неведения о подготовке Германии к нападению, ибо, став жертвой агрессии, он мог рассчитывать на получение поддержки со стороны США и Великобритании, прежде всего в виде ленд-лиза

Вообще это название мифа – измененная цитата, в которой говорится, что «только став жертвой гитлеровской агрессии, СССР мог получить поддержку Англии и Америки, в том числе главную – "ленд-лиз". Для этого Сталин должен был разыгрывать "сценарий" полного неведения о подготовке к нападению агрессора, с которым у него был подписан договор о ненападении»[11].

Сие, с позволения сказать, «творение» нечеловеческого, явно инопланетного «разума» появилось не так давно, хотя это и не миф. Это просто глупость. Глупость от элементарного незнания, скорее, примитивного невежества. Но не в меру деятельного невежества. Целую сказку написали на эту тему. Страшную-престрашную. А опровергается она одним щелчком. Потому как вопрос об оказании экономической помощи Советскому Союзу со стороны США и Англии, то есть вопрос о ленд-лизе, был положительно для СССР решен высшим руководством этих государств за неделю до нападения Германии, о чем Сталин был извещен официально. В том числе и о том, что Англия и США станут союзниками СССР. А чтобы было понятнее, прямо в тексте приведу точный и очень авторитетный среди историков Второй мировой войны источник – **Kimball W (ed.). Churchill & Roosevelt. The Complete Correspondence. N.Y. – L-n, 1984, vol. I, p. 100.**

Не говоря уже о том, что эту же информацию передали наши послы в США (К. Уманский) и в Англии (И. Майский), а также и разведка. Тем более не говоря уже и о том, что Рузвельт еще при принятии закона о ленд-лизе зарезервировал для СССР возможность получения такой помощи. Именно поэтому-то Сталину и не было никакой нужды разыгрывать «сценарий» полного неведения о подготовке к нападению агрессора, с которым у него был подписан договор о ненападении, чтобы заполучить помощь по ленд-лизу.

Все это, конечно, не означает, что англосаксы вполне искренне и заблаговременно встали на сторону СССР. Как бы не так! Англосаксы ни при каких обстоятельствах не будут вести себя честно и искренне по отношению к России, тем более когда она называлась СССР. У них тогда был свой расчет. Какой – нам еще предстоит об этом поговорить. Но сразу же хочу предупредить, что расчет был подлый. Ну что еще можно ожидать от англосаксов?! И в то же время упомянутый выше, документально же подтверждаемый факт остается именно таким фактом. Так вот и спрашивается, зачем люди написали страшную-престрашную сказку об этом!?

[11] Такого странного, если не сказать покрепче, мнения придерживаются авторы книги «Сталин. Тайный "сценарий" начала войны» (М., 2005) – Я. Г. Верховский и В. И. Тырмос.

Миф № 7. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин собирался совместно с Гитлером напасть на Англию и потому не готовился к отражению агрессии

Миф на эту тему появился 3 августа 2007 года. Именно в этот день была подписана в печать рукопись книги **Александра Николаевича Осокина «Великая Тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны».** Именно так напечатано на обложке его книги, причем и без того набранное аршинными буквами слово «тайна» еще и выделено красным.

В названной «литературно-публицистическим изданием» книге есть все, кроме, естественно, самой великой тайны. Анализировать в буквальном смысле слова нечего, несмотря на огромный объем – **670** страниц. Можно только чертыхаться, преимущественно самыми забористыми выражениями, типа знаменитого «загиба» Петра Великого. И это еще будет комплиментом для названной книги. Правда, **241** страница – это всевозможные приложения, ни из одного из которых не вытекает даже иллюзорная тень намека на то, что пытался утверждать автор. Все доказательства гипотезы построены на «принципах», которые к категории доказательств ни при каких обстоятельствах не отнесешь. Все построено на выражениях типа «вполне вероятно», «как нам представляется», «возможно», «вполне возможно», «вероятно», «очевидно», «явно же» и так далее. Это что, доказательства?! **А ведь на страницах книги осуществлена попытка утверждать, что-де Сталин совместно с Гитлером собирался напасть на Англию, для чего якобы предпринимались соответствующие меры?! Вплоть до подготовки переброски войск советских приграничных округов с вооружениями через территорию Германии поближе к Ла-Маншу! Пытаться выдвинуть версию, которая коренным образом затрагивает чуть ли не две трети истории XX века, не говоря уже о негативных последствиях в наше время, и обойтись столь бессмысленными «доказательствами»?! Да как же так?! Хоть у беглого предателя Витька, того, что Суворов, поучились бы! Этот прохиндей хоть к какой-то формально существующей бумажке привязался, хотя бы и неофициальной, и только затем выстроил свою глупую версию! А Осокин все «вероятно», да «может быть».**

Хуже того. Все построено на прямом или почти прямом передергивании фактов при полном непонимании (нередко злоумышленном) сути многих из них. Одно только недоумение по поводу того, что зачем Лаврентию Берия информацию посла направляют, а некоторым членам Политбюро нет – чего стоит?! Как будто неизвестно, что Лаврентию Павловичу подчинялась внешняя разведка и что в этой связи наиболее важные сообщения послов СССР, которые в те времена нередко были очень тесно связаны с разведкой, докладывались и ему тоже?! К тому же с марта 1941 г. он являлся первым заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР, то есть, если по-современному, первым вице-премьером, и по-прежнему курировал спецслужбы.

Ну, а чего стоит, к примеру, злоумышленная фантазия Осокина о никем не подписанном, никогда не покидавшем стен Генерального штаба и не докладывавшемся Сталину, но нагло выдаваемом за **«План Операции “Гроза”»** якобы «гениальном плане» Жукова якобы от 15 мая 1941 г.?! **Будто бы он, по словам Осокина, «был создан в 1948 г. как доказательство подготовки высшего советского руководства к активным сражениям с фашистской Германией еще перед войной, возможно, в противовес оказавшимся у англо-американских союзников в качестве трофея немецким докумен-**

там, намекающим на активное военное советско-германское сотрудничество в 1939–1941 гг.»?!

Интересно, и кто это мог настолько умишком-то подвинуться, чтобы в 1948 г. изобретать такое, с позволения сказать, «доказательство»?! Не говоря уже о том, что если «создали» в качестве «доказательства» да в пику англосаксам, то зачем сразу же отправили в архив?! Ведь нет же ни малейшей тени намека хоть на какой бы то ни было признак того, что это «творение» хотя бы однажды использовалось в качестве чего-то, хотя бы отдаленно напоминающее «доказательство» в адрес англосаксов! Да и «выплыло» это, с позволения сказать, «творение» лишь после развала СССР! Кому и чего в тот момент доказывать-то?! И уж тем более непонятно, с чего это могло привидеться, что в 1939–1941 гг. имело место активное советско-германское военное сотрудничество, что Осокин позволил себе столь сложную, но целенаправленно злоумышленно передергивающую факты истории фразу?! Разве не известно, что имели место только военно-технические и промышленные (главным образом, для оборонной промышленности) закупки СССР в Германии?! Пусть хоть кто-нибудь рискнет назвать хотя бы один однозначный факт именно же военного сотрудничества между СССР и Германией именно в период 1939–1941 гг. Впрочем, рисковать не стоит, ибо ничего подобного не было. Соответственно, не было и не могло быть ни малейших оснований для обратных утверждений. А категорически неуместные экивоки в адрес якобы имевших место совместных парадов не только беспочвенны, но и убого бессмысленны. Потому что даже в германских архивах нет ничего о совместных парадах. Присутствие же советских военных в момент официально оговоренных выводов германских войск с бывших польских территорий, отошедших к СССР, ни один, даже сумасшедший в погонах, никогда не посмеет расценить как военное сотрудничество. Этим занимаются лишь поляки и прибалты. Но что это за публика – едва ли нужно объяснять. То был всего лишь обычный военный протокол. Так что, уж если оказавшиеся в руках англосаксов трофейные немецкие документы на что-то и намекали бы, то, поверьте, англосаксы, особенно бритты, давно растрезвонили бы на весь мир этот факт! Но даже проклятущий Лондон за весь послевоенный период не сделал того, что сделал Осокин!

В книге нет ни одного прямого или хотя бы около прямого доказательства. И серьезно анализировать практически нечего. Зато книга содержит все доказательства того, что ее автор на редкость плохо понимает, в том числе и те детали, которые он попытался выставить, как имеющие не просто какое-то значение, а значение едва ли не «золотого ключика», который якобы и открывает «великую тайну»!? И чего только не бывает на белом свете?!

К чему, например, «анализ» всего, что случайно попало под руку. От выражения физиономий нацистского руководства в день нападения Германии на СССР до… кончика носа Хаусхофера?! Я не шучу. Именно так все и представлено в этой книге. Хотя даже под электронным микроскопом со 100 тысячекратным увеличением невозможно будет понять, на каком основании А. Н. Осокин пришел к выводу, что это кончик носа, а не какая-нибудь другая часть тела – из тех, что пониже кончика носа!? Не говоря уже о том, что на каком основании он решил, что это кончик носа именно Хаусхофера?!

Да и вообще, какое значение могут иметь выражения физиономий нацистских бонз в день нападения на Советский Союз?! Оказывается, по Осокину-то, они были удручены тем, что их «кинул» прожженный британский интриган Уинстон Черчилль!? Вот-те раз, оказывается пресловутый Чезаре Ломброзо – тот, что любил что-то вычислять по выражению лиц – вновь в моде и к тому же в «трудах» на исторические темы?! Однако единственное, что признает мировая криминология, так это только то, что она не признает теорию Ч. Ломброзо. Куда лучше было бы ознакомиться с протоколом первого (от 29 апреля 1945 г.) допроса Ольги Чеховой, о котором говорится в анализе мифа **№ 22 в данном томе.** Тогда она рассказала: «В первый день войны Германии с СССР я была приглашена на прием. На нем

присутствовал министр просвещения Италии. Всего было около шестидесяти человек, в том числе несколько актеров. Велись веселые разговоры о немецком походе на СССР. Геббельс (по другим данным, разговор велся с Гитлером. – *А. М.*) выразил мнение, что до Рождества 1941 года немецкие войска будут в Москве. Я позволила себе заметить, что, по моему мнению, этого не случится, что… маленькая Германия не сможет победить СССР. **Геббельс ответил, что в России будет революция, и это облегчит победу над СССР».** Кто бы и как бы не относился к Ольге Чеховой, в том числе и к ее роли в системе советской разведки, но ее слова вызывают больше доверия, чем вся писанина Осокина! Ведь велись-то веселые разговоры!..

Ну, а какое отношение к высшей мировой политике может иметь выдача трусов красноармейцам?! Я опять-таки не шучу, так и написал Осокин, что-де это важнейший аргумент – трусы солдатам выдали вместо кальсон?! Значит, окаянный супостат Сталин в Европу собрался, не иначе!? В Европе, понимаете ли, без трусов делать нечего, а кальсонами красноармейцы только всех мамзелей и фрау распугают! Побегал бы Осокин летом в кальсонах и в гимнастерке, да с полной выкладкой, а мы на него, взмокшего до последней нитки, посмотрели бы, естественно, не без юмора! Ну, неужели захотелось Витька, того, что Суворов перепрыгнуть с его бараньими тулупами?! И потому за солдатское исподнее взялся?! Да уж, «аргумент» у Осокина получился «знатный» – «всем аргументам аргумент»…

А к чему, например, беспардонно неуместное смакование подлой фальшивки о никогда не имевших места тайных сепаратных переговорах между представителями Сталина и Гитлера в Мценске в феврале 1942 г., которую с чьей-то подачи запустил в оборот писатель В. Карпов в книге «Генералиссимус»?! В перечне источников к книге «Великая ТАЙНА Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны» Осокин, указываете одну из книг автора этих строк – **«22 июня. Правда Генералиссимуса».** Там имеется глава **«К истории одной фальшивки», посвященная детальному анализу этой фальшивки.** Аналогичная глава фигурирует и в другой книге **«Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина»,** которая является сильно расширенным вариантом первой. То же самое было опубликовано и в первом томе пятитомного сборника **«200 мифов о Сталине» (см. анализ мифов № 5 и № 44).** В сжатом виде основные положения этой главы были опубликованы в газете «Правда» 16 мая 2007 г., в том числе и иллюстрации, наглядно свидетельствующие о небывалом подлоге. А 21 и 22 июня 2007 г. в газете «Комсомольская Правда» была опубликована статья военного обозревателя В. Баранец **«Предлагал ли Сталин союз Гитлеру?».** В ней также были повторены положения той же главы. Кстати, В. Баранец привел не только мнение автора этих строк, но и фотокопии образцов почерка (они, кстати говоря, все взяты из указанных выше книг). Там были приведены также и мнения авторитетнейших зарубежных и российских историков. В том числе и руководителей некоторых государственных архивов России. И все в один голос твердят, что это подлая фальшивка!

Как же можно было, прочитав главу **«К истории одной фальшивки»,** в которой подробно и документально разоблачена вся подлость запущенной Карповым фальшивки, пойти на такой шаг, как использование этой крупномасштабной фальсификации в качестве «доказательства» своей и без того, скажем мягко, неадекватной подлинным реалиям истории версии о начале войны?! Ведь там же были приведены документальные свидетельства того, что вся эта история грязный подлог и фальсификация, приведены образцы почерка Меркулова подлинного и того, что в качестве фальшивки выставил Карпов! Там и слепому видно, что Карпов привел фальшивку! И все равно, не взирая на то, что были указаны точные координаты архивного хранения документа ФСБ, с которого взят образец почерка настоящего Меркулова, Осокин сознательно использовал фальшивку для доказательства своей версии!? Я донельзя возмущен **не тем,** что Осокин проигнорировал опубликованное автором настоящих строк документальное доказательство, а только тем, что он нагло проигнорировал абсо-

лютное, на все 100 % железное и документальное доказательство, которое имеет точные координаты архивного хранения!

Это что же должно выходить-то?! Что если нет шанса хоть чем-либо подкрепить свою, мягко скажем, неадекватную подлинным реалиям истории версию, то спокойно можно опуститься до использования фальшивок?! Не мудрено в таком случае озадачиться одним простым вопросом – а по чьему заказу Осокин пошел на такой шаг? Спрашивать о «гонораре» за такие, с позволения сказать, «доказательства», резона нет, ибо он и так известен… из Библии. Да, кстати, уместно упомянуть, что Карпов-то уже осознал, что влип в нехорошую историю, и при очередном переиздании «Генералиссимуса» снял все образцы подписей с фальшивок! Прием, конечно, не очень-то приличный, но красноречивый… Так что не Карпов, согласно Осокину, что-то не понял, а сам Осокин не пожелал что-либо понять и сознательно пошел на подлог и фальсификацию, хотя имел все шансы этого не делать! Не понимаю, как можно было не заметить того, что было опубликовано не только в **3,5** млн. экземплярах (общий тираж «Комсомольской Правды» в России), но и размещено в Интернете. Не говоря уже о публикации в «Правде» (кстати, также с последующим размещением в Интернете), а также о самих книгах, каждая из которых выдержала по три тиража.

Особенно поражает буквально исступленно звериная ненависть Осокина к Сталину, являющаяся главным «движителем» всего потока бездоказательного «литературно-публицистического», если не сказать покрепче, убогого суесловия. Именно ею, подаваемой с налетом некой таинственности, Осокин пытается доказать не просто немыслимое, а то, что вообще в природе никогда не существовало, даже на уровне не высказанных вслух мыслей Сталина. В каком пьяном угаре могло привидеться, что Сталин отдал приказ изъять боеприпасы из воинских частей в 50-километровой полосе вдоль границы, если за четыре дня до агрессии, то есть **18 июня 1941 года** была отдана директива о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность?! Не говоря уже о том, что и до этого началось выдвижение войск из глубины приграничных округов в сторону границы и также в интересах повышения боеготовности! Более того. Не говоря уже о том, что в последние полгода Сталин был до чрезвычайности озабочен максимальным обеспечением РККА всем необходимым, особенно боеприпасами.

А сколько же дней надо было не опохмеляться, чтобы привиделась столь потрясающая чушь, что-де советские войска должны были передвигаться через Германию в сторону Англии для участия совместно с вермахтом в нападении на Туманный Альбион?! Усилиями какого инопланетного разума Осокину привиделось, что это должна была быть «великая транспортная операция»?! Почему совершенно ясные и однозначные факты предательства и саботажа со стороны ряда командиров воинских частей в приграничных округах Осокин расценил как якобы планировавшуюся подготовку для их погрузки в целях последующей их транспортировки различными видами транспорта через территорию Германии поближе к Ла-Маншу?! Ведь он же описал изъятие боеприпасов, снятие двигателей с танков, слив горючего из баков танков (и самолетов), снятие оружия с самолетов, панорам с артиллерийских орудий и т. п.! Неужели непонятно, что за всем этим стоит не невесть откуда взявшаяся в воображении Осокина «великая транспортная операция», а элементарные предательство и саботаж?! Интересно, Осокин хоть раз в жизни видел, что такое воинский эшелон?! Хоть раз в жизни видел ли он, как осуществляется погрузка боевой техники на железнодорожные платформы?! Хоть на йоту Осокин может отдать себе отчет, что такую махину, как танк образца 1941 г. без двигателя на платформу не затащить?! Потому что в таком случае для погрузки полностью обездвиженного (то есть без двигателя) танка необходимы мощные козловые краны, грузоподъемностью от 20 до 50 тонн?! В западных округах исправными числилось 10 500 танков. Прикиньте, хотя бы на глазок, сколько же мощнейших козловых кранов понадобилось бы для такой тотальной погрузки, если максимум, что могли вытянуть

тогдашние паровозы, это всего 90 ж.-д. платформ! Не говоря уже о том, сколько времени для этого понадобилось бы! Едва ли Осокин может отдать себе отчет в том, что снятие двигателя с танка это сложная операция, которую обычно осуществляют ремонтные бригады?! Да и вообще, Осокин практически не отдает себе отчет в том, что едва ли не тотальное снятие двигателей с танков в особо угрожаемый период, а он именно так представил ситуацию, означает злоумышленное приведение танковых частей в полностью небоеспособное состояние, за что положениями Уголовного кодекса того периода полагался расстрел!

Наконец, Осокин даже на йоту не в состоянии отдать себе отчет в том, что многомиллионную по численности приграничную группировку советских войск вместе с ее многотысячными вооружениями никакими эшелонами не перевезти в рамках одной транспортной операции?! Ведь это же означает заблокировать не только всю германскую железнодорожную сеть, но и вообще всю железнодорожную сеть по всей оккупированной гитлеровцами территории европейских стран! Да и в целом всю их транспортную сеть! Не говоря уже о том, что и колея железных дорог у нас были разные, и грузоподъемность подвижного состава и т. п. технических мелочи, которые он столь лихо и напрочь проигнорировал! Для сведения Осокина не премину сообщить, что когда в начале 1941 г. оказалось, что СССР кое-что недопоставил Германии в рамках официально заключенных торговых договоров и, дабы выровнять торговый баланс, в связи с этим резко увеличил свои обязательные по договору поставки, то германская железнодорожная сеть оказалась едва ли не полностью заблокированной! А ведь то были всего лишь торговые поставки, исчислявшиеся, в лучшем случае, парой десятков дополнительных грузовых эшелонов.

Впрочем, едва ли стоит удивляться «логике» и «аргументам» Осокина. Просто поразительно, насколько далеко может завести буйная фантазия – Брехун-Резун отдыхает – в неукротимом стремлении обгадить СССР и Сталина!? Написать столь большое количество страниц, причем в немалой степени со ссылкой на воспоминания своего отца и его сослуживцев, и так и не понять, что же на самом-то деле говорил собственный же батюшка и его однополчане!? На 84-й странице, к примеру, он ссылается на его рассказ о том, что за день до войны кто-то приказал командиру части, в которой служил его отец, направить артиллерийские тягачи на склад за получением снарядов. Кстати, как это «мило» называть артиллерийские тягачи ласкающим слух простым советским словом – «трактора». А часть-то, в которой служил его отец, являлась дивизионом тяжелой артиллерии. Сиречь, гаубиц. А гаубицы-то ничем иным, кроме как артиллерийским тягачом с места не сдвинуть. Это не сорокопятка, которую, в случае необходимости, солдаты на руках выносили, да и то, как минимум, втроем – четвером. И вот тягачи с прицепами со своей черепашьей скоростью – **5–8 км/час** – отправились на артиллерийские склады в Каунас, то есть, исходя из его же описаний, на расстояние в **40** км, хотя эту обычную миссию должны были исполнить как раз и предназначенные для этого обычные полуторки. И сколько же они пыхтели, пока доехали до Каунаса? Если со скоростью **5 км/час,** то **8** часов, если **8** км/час – **5** часов. Учитывая же, что выехали-то они не спозаранку, а на излете утра, то прибыли в Каунас к вечеру. А складские начальники в армии, знаете ли, не шибко любят, чтобы их беспокоили, особенно вечером. Тем более в мирное время – дело-то происходило 20 июня, в пятницу. Значит, утром 21-го они только-только стали получать снаряды. Учитывая же, что снаряды для тяжелой артиллерии также тяжелы, то погрузка осуществлялась с помощью техники, а это время и немалое. А сколько таких тягачей нагнала чья-то не в меру «умная» голова из полка его батюшки?! И только ли оттуда?! Следовательно, в лучшем случае во второй половине дня 21-го июня они смогли тронуться в обратный путь. Но, будучи тяжело нагруженными, они двигались с черепашьей скоростью в **3–4 км/час,** то есть прибыли, подчеркиваю, в часть, в лучшем же случае, к полуночи. Следовательно, разгрузки в момент прибытия не было. Как обычно, отложили до утра. Потому как без соответствующей техники ящики

с такими снарядами не разгрузить. Это не снаряды для сорокопяток, ящик которых любой солдат спокойно на себе мог перенести. А дальше война. И что в итоге?! Немцы напали, а тягачей, чтобы вывезти многотонные гаубицы на позиции, нет! Полк-то находился в 30 км от границы. Ведь все тягачи были с тяжело нагруженными снарядами прицепами. Ни снаряды не повезешь, ни гаубицы. Потому как надо везти все одновременно, а это в той обстановке было абсолютно нереально. Ситуация полностью патовая! Итог – полная потеря очень необходимой армии тяжелой артиллерии! И снарядов тоже, потому как снаряды для гаубичной артиллерии еще и снарядить надо, а это трудоемкий процесс, требующий определенного времени. А когда это сделать, если из-за этого тракторного похода в Каунас, не встретившие ни малейшего сопротивления германские танки в буквальном смысле слова полетели по советской территории?! В первые мгновения и дни войны именно в полосе ответственности Северо-Западного фронта (до 4.00 утра 22 июня ПрибОВО, где и находился полк отца Осокина) германские танки под руководством пресловутого Манштейна буквально летели по советской территории со скоростью **75 км в день.** А ведь уставами вермахта темп продвижения танковых частей предполагался не более **20–25 км** в день, а тут в три раз больше!

Окончательное резюме всему выше сказанному таково – в переводе на язык Уголовного Кодекса и военной контрразведки описанное Осокиным означает злоумышленное диверсионно-вредительское деяние, за которое полагается расстрел! Потому что в особо угрожаемый период и, хуже того, с началом боевых действий, злоумышленно была резко ослаблена боеспособность и боеготовность целого полка тяжелой артиллерии! Вплоть до полной беспомощности! А ведь Осокин изволил утверждать, что нет ни малейшего основания подозревать измену или вредительство со стороны командования, что-де это, по его мнению, даже неприлично!? А прилично ли вулканом извергать звериную ненависть к тому строю, тому государству и к главе того государства, которые с честью, мужеством и храбростью русского солдата отстаивал отец Осокина?! И прилично ли для взрослого человека воспринимать то, что Осокину рассказали его же батюшка и его однополчане, как невинные шалости несмышленых малышей?! Осокин хоть бы сначала вдумался в то, что ему рассказали, а уж потом за перо хватался бы!..

Кстати говоря, поражает и реакция уважаемой военной газеты **«Красной Звезды»,** опубликовавшей 23 января 2008 г. положительный отзыв на этот, с позволения сказать, «труд». Как же так, неужели многоопытным офицерам из редакции главной военной газеты России было непонятно, что выдвинутая Осокиным версия не просто абсолютно нагло беспочвенная, но и крайне оскорбительная для наших предков?! Что же выходит, если кто-то в генеральских погонах написал предисловие к книге, так и, значит, выдана индульгенция на весь «труд»?! Решительно не понимаю позицию редакции уважаемой газеты… Еще меньше понимаю позицию редакции «Независимого военного обозрения» от 8–14 февраля 2008 г., опубликовавшей едва ли не восторженную рецензию В. Мясникова на «творение» Осокина. И как тут не вспомнить пророческое рубаи великого Омара Хайяма:

Глянь на месящих глину гончаров,
Ни капли смысла в головах глупцов.
Как мнут и бьют они ногами глину…
Опомнитесь! Ведь это прах отцов!

Да и вообще, хоть на йоту Осокин отдал бы себе отчет в том, что какими врагами по отношению к СССР-России бритты не были бы, но ведь они же не лыком же были шиты! Ведь у них имелась одна из самых многоопытных во всем мире разведок, обладавшая прекрасной агентурой в Германии. Более того. В 1941 г. британская разведка уже вела посто-

янный перехват всех шифрованных сообщений вермахта, МИДа и других ведомств Германии. Хуже того. До начала 1941 г. у британской разведки, к сожалению, имелся очень сильный, прекрасно информированный агент непосредственно в секретариате члена Политбюро А. И. Микояна. Кстати говоря, он передавал своим британским хозяевам информацию мобилизационного характера. Да и другие возможности были и у англичан, и у американцев – их посольские резидентуры работали не менее активно, чем германская разведка. У американцев, к примеру, был хорошо информированный агент в германском посольстве в Москве. Псевдоним – Джонни. Настоящее имя – Г. фон Биттенфельд. С ним работал известный американский «дипломат» Чарльз Болен. А советская контрразведка внимательно следила за всеми их встречами, потому как информацию Джонни-Биттенфельда янки передавали англичанам. У бриттов же и вовсе был прекрасно информированный агент в германском генеральном штабе – Адольф Хойзингер, псевдоним Фил. А. Хойзингер являлся начальником Оперативного управления генерального штаба ОКХ. Уж куда более чем информированный агент! Ведь он же возглавлял «мозговой трест» генштаба, да и Гитлер очень благоволил к нему! В свою очередь американская разведка в лице военных атташе в Берлине до начала декабря 1941 г. сохраняла непосредственные личные контакты как с самим Гитлером, так и с важнейшими фигурами в его окружении. Кроме того, у нее были прекрасные негласные информаторы в высшем звене нацистской военной и политической иерархии, от которых янки и узнали, что фюрер подписал «План Барбаросса», а затем и детали этого плана, о чем проинформировали Москву.

Однако же ни при каких обстоятельствах ни Англия, ни США никогда, в том числе и за все истекшие после войны десятилетия не сделали даже глухого намека на то, что-де СССР якобы собирался напасть на Англию вместе с Гитлером. В чем только и как только – вплоть до самых гнусных измышлений, озвучивавшихся даже в беспардонно хамских формах и выражениях – не обвиняли СССР – Россию, однако ни Великобритания, ни США ни разу не издали даже глухого мычания на тему, о которой с таким пафосом люто звериной ненависти к павшей в смертельной схватке с врагами Родине написал Осокин!

Так вот и спрашивается, зачем понадобилась столь конфликтно неадекватная подлинным реалиям истории версия[12], **если даже Великобритания и то не доходит в своей ненависти к России до того, до чего соизволил докатиться Осокин?! Чтоб Витька, того, что Суворов, перещеголять?! Или, быть может, Захаревича захотелось перепрыгнуть?! Интересно, знаком ли Осокин с его опусом?! Если нет, то очень жаль, потому как уж очень здорово беспардонным отсутствием всякого присутствия своего мифа он насмерть громит полное отсутствие всякого присутствия осокинского мифа! У Захаревича выходит, что Сталин якобы хотел сбегать до Босфора и Дарданелл, чтобы оттуда напасть на Германию, а у Осокина – совместно с Гитлером до Англии сбегать со всей более чем 3-миллинной группировкой в западных округах, включая и их вооружения!? А, может быть, Осокину захотелось Иринархова с Верховским и Тырмосом, да Бунича с Поповым в придачу переплюнуть?!**

Кстати говоря, не могу не «обрадовать» Осокина. Ни о чем не подозревая, но будучи уверенными в некоем «уникальном открытии», им совершенном, в действительности же он пошел путем плагиата беспрецедентной тупости американских генералов, которую они, в силу своей звериной ненависти к СССР, проявили еще в 1939 г. Тогда, после заключения советско-германского договора о ненападении, эти идиоты в американских погонах решили рассматривать Советский Союз как потенциального противника, который вступит в войну на стороне Германии и даже – вот же олухи – раз-

[12] Если бы только он один. По имеющимся у автора неофициальным данным еще один мастак стряпать на кухне «жареные сенсации» изготовился поупражняться на эту же тему! Воистину тщеславие и зависть не знают выходных!..

работали против СССР план «Радуга»! Но они на то и янки, тем более в погонах, чтобы ничего не смыслить в делах большой мировой политики. Слава Богу, что их тупость и звериная ненависть к СССР нивелировались, хотя и специфически своекорыстной, но, тем не менее, дальновидно мудрой прозорливостью тогдашнего президента США Ф. Д. Рузвельта.

Впрочем, а чего увещевать-то Осокина?! Он так уверен, что «изобрел колесо», а заодно «открыл Америку», так лихо подзапряг все свои контакты, чтобы дать широчайшее паблисити своему «творению», что никакие разумные аргументы уже физически не в состоянии воспринять! Что ж, бывает… Бывает, например, и такое, что столь усердно озаботившийся судьбой несчастной Англии Осокин, спустя 67 лет взял да и реанимировал старую гитлеровско-геббельсовскую провокацию! Да-да, взял, да и в эйфории «открытия колеса и Америки» реанимировал старую нацистскую тухлятину! Дело в том, что в реальности именно из недр германской разведки вылезла беспрецедентно провокационная идея о необходимости атаки британских колониальных владений в Центральной Азии совместными силами Германии и СССР. Автор этой провокации – хорошо известный советской разведке О. Нидермайер. Еще 3 ноября 1939 г. он представил руководству рейха записку «Политика и ведение войны на Ближнем Востоке», в которой предложил атаковать Британскую империю совместно с СССР через Кавказ. На каком основании он так обнаглел, что выдвинул такую идею – так и черт его знает. Потому как ни малейших оснований даже задумываться на эту тему и то не было. Тем не менее, его план был одобрен германским генштабом и 6 января 1940 г. начальник оперативного отдела штаба ОКВ генерал Альфред Йодль представил руководству соответствующий доклад по этому вопросу. Нацистские деятели попытались по дипломатическим каналам подойти с этим вопросом к Сталину, однако, уяснив в чем их интерес и более того, раскрыв с помощью разведки и дипломатического зондажа их планы в отношении Индии и Афганистана, Иосиф Виссарионович вполне быстро и однозначно дал соответствующий отворот-поворот всем их попыткам. Это, конечно же, не означало, что нацисты прекратили свои провокации по этому вопросу. Отнюдь. Вплоть до нападения на СССР, они старательно пугали Лондон мифическим совместным советско-германским нападением на Индию и Афганистан[13]. Так вот и спрашивается, чего ради А. Н. Осокин по незнанию решил реанимировать старую провокацию нацистов?! Только ли от незнания (или «незнания») и «необычности» собственного взгляда на историю?!

В заключение не могу не проинформировать Осокина и о том, что всенепременно, скорее всего, очень быстро настанет время, когда не только нормальные люди, но и Всевышний, ох как воздадут ему за абсолютно подлую, нагло беспочвенную, беспрецедентно провокационную версию!..

P.S. Самое интересное, что не успел автор дописать эти строки, как один из читателей из г. Пензы прислал по электронной почте критический разбор «труда» Осокина. Учитывая, что автор этого послания не только профессиональный военный (артиллерист-инженер по военному образованию), но и очень вдумчивый, аналитически мыслящий и хорошо знающий историю войны человек было принято решение опубликовать его послание на страницах настоящего тома. Чуть-чуть была изменена лексика послания, так как оно носило лич-

[13] Более подробно по этому вопросу см. прекрасную, великолепно аргументированную рассекреченными документами СВР, ГРУ, МИД, Фонда Сталина, Коминтерна и иными ранее абсолютно неизвестными документальными материалами книгу Юрия Тихонова «Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию». М., 2008.

ный характер, хотя основные лексические особенности послания сохранены. Итак, вот что пишет уважаемый житель г. Пензы Козинкин Олег Юрьевич:

НОВАЯ ВЕРСИЯ НАЧАЛА ВОЙНЫ

Версию Резуна и его сторонников, о том, что плохой Сталин собирался превентивно напасть на Германию (и всю Европу), уже порядком раскритиковали за последние годы. Да и сама по себе, эта версия не больно и приживается в мозгах русских. Хоть ты тресни. И только у продвинутой интеллигенции эта версия вызывает чувство «негодования и стыда за нашу советскую родину». У большинства же русских в конце концов она стала вызывать как раз обратные эмоции – нехай не лезуть, с угрозами-то! И даже некоторую гордость, мол, всю дорогу на нас кто-то лезет, надо бы и самим ударить. Вон нынешний начальник ГШ, генерал Балуевский, вообще заявил, что мы можем превентивно так ударить, вплоть до применения ядерного оружия, что мало не покажется никому. А через много лет «историки» будут «рубахи» на себе рвать, пытаясь догадаться, что именно имел в виду генерал. Но жизнь не стоит на месте. На смену резунам приходит очередной **«… с инициативой»** – самое страшное, что может быть (например, в той же в армии). В издательстве «ВРЕМЯ» вышла книга А. Н. Осокина **«Великая ТАЙНА Великой отечественной».** Сам автор «выражает признательность авторам упомянутых в его работе книг, из которых почерпнул большое количество интереснейших и важнейших фактов, что помогло создать новую гипотезу начала ВОВ, избежав огромной работы с архивами и первоисточниками». Осокин **«совершенно не согласен с версиями о подготовке удара советских войск по немецким, а разговоры о предательстве советского генералитета считает просто неприличными».**

В перечне «первоисточников» совершенно отсутствуют основные работы по этому вопросу Мухина, Исаева, Пыхалова, часть работ Мартиросяна и других. Похоже, что «переработку» чужого материала автор закончил года два назад и поспешил заявить о себе, осчастливить мир новой правдивой правдой, о трагедии 41-го года. Вот только в основе его доказательств остаётся незыблемость главного аргумента (что и у Резунов) – Сталин однозначно ЗЛОДЕЙ. И, исходя из этого, строятся все доказательства его гипотезы. Советский генералитет, по определению, не мог быть ни тупым, ни продажным, ни трусливым [откуда только Власовы брались? – а заодно несколько десятков предателей-генералов?!]. Только образец добродетели, и всепреданнейшего отношения делу партии (России!) товарищи были. Это всё Сталин противный, будучи Всесильным и Всемогущим сатрапом, заставлял совершать и подлости и предательства некоторых из них. Как будто те генералы были не живые люди, со всеми людскими слабостями и грешками.

По сути же, все версии о ВОВ всё равно делятся на две основные – прозападную и про русскую. И «гипотеза» Осокина также является прозападной, так как Англия опять (и весь Запад), выходит, есть жертва тайного сговора Сталина с Гитлером по совместному нападению на Англию. Сама по себе, данная «гипотеза» очень «интересна». Особенно «исследованием» того, как Гитлер рвался в «союзники» то к англичанам, то к Сталину. Аж из штанов выпрыгивал. Очень может быть, что Гитлер, чтобы избежать войны на два фронта и мечтал об этих союзах. То вместе с Англией против СССР, то вместе с СССР против Англии. Но только не один против всех!!! Кошмара войны на два фронта надо было избежать любой ценой. Подобные манёвры Гитлер уже проворачивал в августе 39-го, когда 23-го подписывал договор о ненападении с СССР, но на 25-е, на всякий случай (вдруг со Сталиным что-то не так пойдет), готовился отправить Геринга в Англию, для заключения подобного договора-пакта. То есть готов был заключить «мир» на любых условиях, либо с Англией, либо с СССР, только бы не оказаться один на один со всем миром.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Необходимо заметить, что по донесениям разведки в Москве знали о том, что в Берлине готовится полет Геринга в Англию, как, впрочем, и о том, что Лондон предложил Гитлеру польский вариант мюнхенского сговора. Информация об это поступила в Москву за несколько часов до начала переговоров с министром иностранных дел третьего рейха Риббентропом.

* * *

По договору о ненападении не Германия, а именно СССР получал огромные выгоды в виде территорий, людских и материальных ресурсов. И почему ж не отдать Сталину Прибалтику, если в ней всё равно останется пятая колонна, которая, потом, себя и проявила? Великой мечтой Гитлера, была мечта создать из Германии великий РЕЙХ, мировую державу. И он шёл на всё, чтобы это осуществить. Вот только у Англии на этот счет были свои планы. Не для этого австрийцу Гитлеру, не имевшего на тот момент даже германского гражданства, позволили прийти к власти в Германии (не совсем так, правильно будет – едва только получившему германское гражданство. – *А. М.*). Ну так и черт с ним, с Гитлером. Почему надо думать, что Сталин был настолько глуп, что всерьёз готовился воевать на стороне Германии против Англии? Играть в поддавки, чтоб столкнуть Германию и Англию – возможно. Но воевать всерьёз? Какая разница, о чём там мечтал Гитлер и кого хотел при этом «кинуть»? Важно, чего хотел добиться Сталин, и добился, идя на сотрудничество с Германией, в интересах СССР, прежде всего! Но «главный аргумент» Осокина в пользу того, что-де Сталин хотел совместно с Гитлером напасть на Англию – Сталин однозначно «олицетворение ЗЛА»! «Страшнее» Гитлера! «Патологический злодей»!!! А это доказывается, в свою очередь разоблачением культа личности и прочей «правдой» от «жертв» сталинизма!? Сталин действительно видел свою задачу в одном – стравить империалистов между собой, заставить их воевать друг с другом, на деле. Потому что видел, что Англия, породив Гитлера, тупо толкает того на СССР (Россию). Потому Сталин и делал всё, чтобы столкнуть их же между собой. О чем Черчилль и сказал спустя годы – мол, Сталин заставил нас империалистов, воевать с империалистами. В любом случае Сталин действовал в национальных интересах СССР (России)! Если, с точки зрения Запада, это было неприлично по отношению к этому Западу, то и черт с ним, с Западом! А много ли было морали в поведении англичан в 38-м, в Мюнхене, по отношению к СССР (и вообще к славянам)?! Англичане, в 40-м, сетовали, что Сталин поставляет немцам цветные металлы. Мол, мы воюем с Германией, а вы… И как-то не хорошо получается, не демократически. А Сталин их интеллигентно послал подальше, мол, этот цветмет немцы используют при изготовлении оборудования, поставляемого в СССР. А Вам, господа, мы не союзники. Пока не союзники. Разоблачители страшно обижены за Англию. Ужасный Сталин ничего не сделал, чтоб пойти навстречу союзникам! Наверное, надо было напасть на Германию, как в 1914-м, чтобы облегчить участь англичан? А Сталин, как раз, цену этим союзничкам знал, и не собирался ради англичан подставлять СССР. Да и где это прописано, что до 22 июня 1941 г. Англия была союзником СССР?! Все 30-е годы Сталин пытался увещевать Англию и договориться с ней о совместном, коллективном отпоре грядущей гитлеровской агрессии, но каждый раз официальный Лондон на корню торпедировал все советские предложения на этот счет, вплоть до 23 августа 1939 года.

Осокину не терпелось осчастливить мир сенсацией! Но пока он готовил свою гипотезу к печати, вышли в свет книги того же А. Б. Мартиросяна на эту же тему. «Трагедия 22 июня:

Блицкриг или Измена? Правда Сталина», «Кто привел войну в СССР?», «200 мифов о Сталине», где все эти вопросы, так или иначе отражены. Впрочем, автор обеспечил работой всех. И тот же Мартиросян, наверняка, уделит этой гипотезе внимание в своих новых книгах [Олег Юрьевич, вы не ошиблись, уделил].

Все аргументы Осокина, опираются либо на фальшивки В. Карпова (которые тому, похоже, просто подсунули) о переговорах представителей Сталина с немцами, на которых обсуждались вопросы истребления евреев, весной 42-го под Мценском. Ведь Карпов Герой Советского Союза и потому не может ошибаться?! Либо на нежелание автора рыться в архивах или просто глупостях. Он использовал чужие книги, но самые свежие упустил из виду, не прочёл. Либо на «доказательства» типа того, что некоторым частям вместо обычных тогда кальсон выдали трусы и майки. И что из этого? В нынешней армии тоже вводят элементы новой формы одежды от Юдашкина. Что, теперь надо выдвигать версию о том, что Путин собрался Европу покорять?!

Каждый абзац в книге Осокина достоин нескольких страниц опровержения, но проще, наверное, автору почитать ещё пару книг. Кстати, есть ещё одна «великая сенсация», о которой можно поведать миру, и можно найти в чужих книгах – Гитлер хотел договориться с Англией против России (СССР), если не на прямую помощь, то хотя бы на нейтралитет, в случае его нападения на СССР. Ради достижения своей «мечты» о третьем рейхе, Гитлер готов был договариваться с кем угодно и о чем угодно, на каких угодно условиях. Когда понял, что Сталин согласен на Пакт о ненападении, а Англия как раз пудрит мозги Сталину, Гитлер подписал этот пакт на всех условиях Сталина. Только бы прикрыть спину, пока будет воевать с Англией в 39 году. А потом, в 41-м, может быть, хотел и с Англией заключить мирный договорчик (кто ж его злодея знает?!), чтоб наверняка прикрыться от англичан, обессиленных подводной блокадой и бомбардировками люфтваффе. И начать войну против России (СССР). Конечно же, Гитлер мог мечтать о союзе с СССР против Англии, или о союзе с Англией против СССР. Конечно же, и Англия, и СССР вели свою игру, стараясь либо избежать войны, либо свести к минимуму риски и потери в случае наступления этой войны. И чтобы это понять, достаточно прочитать всего пару книг.

Небольшие примеры из текста книги Осокина. 30 апреля германский посол в СССР Шуленбург и посол СССР в Германии Деканозов вернулись в Москву, и 1 мая Деканозов стоял рядом с вождем на трибуне Мавзолея, возможно, рассказывая ему новости из Берлина. А что, у Деканозова другого времени и места не было, чтоб докладывать новости из Берлина лидеру страны, как стоя на трибуне Мавзолея? Или там враги меньше подслушают? Хотя, конечно же, на трибуне никогда не стояли случайные люди. Но обсуждать последние новости из Берлина всё же проще в кабинете у Сталина. Интересный факт. Сталин, оказавшись на одном из кремлевских приемов между двумя Игорями – Моисеевым и Ильинским – на предложение загадать желание сказал: Хочу, чтобы Гитлер скорее ударил по Англии! И что из этого?! **(**Да и кто может поручиться за то, что такое действительно имело место быть?! Ведь оба Игоря при жизни слыли великими шутниками-юмористами и запросто могли сочинить что угодно, дабы выпятить свое значение перед Сталиным. – А. М.**)** Да все в России хотят, чтоб кто-нибудь, наконец, треснул бы по этой Англии. Сегодня большинство россиян под этими словами подпишется. А Сталин был просто очень умный, и уже тогда понимал это. До него был только один умный царь, Александр III, который не позволял втягивать Россию в европейские разборки. Пока русский царь ловит рыбу, Европа может и подождать! А мировых войн без России и быть не может. Так, что молодец, Сталин, нехай другие воюют.

После капитуляции Франции в июне 1940 года Гитлер захватил документы о намерении Англии и Франции во время советско-финской зимней войны вступить в неё на стороне Финляндии (послать корпус в 150 тысяч человек, а также осуществить бомбардировку

Бакинских нефтепромыслов) и опубликовал их. Может быть, только после этого Сталин дал согласие на участие вместе с Германией в десантной операции в Англии?! При этом его «главной целью было выведение своих войск далеко на Запад»?! Гениально. Но вообще-то, в «других книгах» уже писали, что немцы просто опубликовали эти планы в газетах. Раскрутить Сталина этим на нанесение совместного «удара» по Англии было всё же более чем сложно! Как будто он не знал, что Англия спит и видит, как бы нагадить СССР (России)?! По этой логике, СССР, в последние лет 50, должен был бы нападать на всех, кто разрабатывал или разрабатывает против него планы нападения. Как только стало известно о таких планах, так сразу и нападать. Уж сколько планов ядерного нападения на СССР сразу после 45-го состряпали одни только США – не сосчитаешь! И что, СССР хоть раз на кого-нибудь напал?! А уж чем заканчивались посылки русских войск в Европу, особенно по просьбе тамошних правителей, Сталин по истории хорошо знал. Интересно, каким это образом, по Осокину, наши войска должны были снабжаться в Европе, находясь на территории Германии? Ну, еду прихватят у местного населения… А боеприпасы для своего оружия, когда свои расстреляют, у вермахта возьмут? Денис Давыдов отдыхает…

По тексту книги Осокина иногда встречаются и вполне умные фразы: «Одной из важнейших задач делегации было получение максимального количества важнейших технологий для советской оборонной промышленности, в том числе закупка образцов военной техники, в первую очередь авиационной». Но потом опять приколы про поставки продовольствия из СССР в Германию, вплоть до 22 июня. Хотя об этом уже тоже и давно написано, кто и сколько, чего и кому поставил. За птичье перо и пух, жмыхи, руду из отвалов с крайне низким содержанием железа и тому подобные отходы Сталин требовал поставок новейшего промышленного оборудования, новейших образцов техники, в том числе и военной и т. п.… Правда, Осокин почему-то уверен, что оборудование для военных заводов и образцы вооружений, немцы поставляли (продавали) исключительно для использования в совместной операции против Англии!? С чего это?!

Аргументы военного порядка, которые выдвигает Осокин, просто «восхищают». Осокин пишет: «В конце мая (по сообщению отдельных ветеранов – между 10 и 15 июня) был осуществлен выезд командного состава артполка «в поле», и на случай отражения удара противника была проведена рекогносцировка боевых порядков полка в непосредственной близости от границы, чтобы при новом расположении полка вражеская территория могла простреливаться на глубину нескольких километров». Ну и причем здесь якобы планировавшаяся совместная высадка в Англии?! Видимо, Осокин считает, что это и есть «доказательство» того, что Сталин, «по природной подлости своей», собирался, приехав на территорию Германии, якобы для нападения на Англию, повернуть эту группировку на Берлин!!! А войска в приграничных округах ударят по немцам из СССР. Вот так вот.

Ну и уж совсем не влезающими ни в какие ворота «шедеврами» выглядят следующие аргументы Осокина, которыми он попытался подтвердить «предстоявший по указанию злодея Сталина» европейский поход РККА для участия в совместном с Гитлером нападении на Англию:

– командующим округов «рекомендовали посетить театр» и футбольные матчи 21-го июня;

– личный состав выгоняли в увольнении до понедельника, до 23-го;

– на самолетах снимали вооружение, под видом регламентных работ;

– устраивали ПХД (парко-хозяйственный день) в танковых частях именно в эти же выходные.

Кто «рекомендовал»? Почему? Что, лично Сталин дал команду Павлову, командующему ЗАПОВО, идти в театр? Или кто-то рангом пониже такие «советы» давал? А, может быть, правильнее и приличнее будет говорить о генеральском саботаже в преддверии войны?

Да о преступном невыполнении должностными лицами распоряжений из ГШ, поступавших все дни последней недели мирной жизни? Уж на эту тему более убедительно написали Ю. И. Мухин и А. Б. Мартиросян. И ещё напишут, в том числе и специально для А. Н. Осокина.

Таким образом, из мелких деталей и подробностей, содержащихся в опубликованных мемуарах советских военачальников, в неопубликованных и устных воспоминаниях советских командиров и красноармейцев, служивших в мае – июне 1941 года в приграничных воинских частях, складывается следующее впечатление. Перед войной в приграничных округах СССР действовали одновременно два, на первый взгляд, взаимоисключающих плана: **мобилизующий и демобилизующий.** Видимо, Осокин всё же считает Сталина идиотом. Чтобы понравиться Гитлеру и поехать воевать с Англией на Ла-Манш, Сталин и мобилизацию проводит, и, одновременно, демобилизацию в приграничных округах?! Так «верил» Гитлеру, что впал в маразм?! А может, стоит допустить «немыслимое», точнее, по Осокину, «неприличное». То есть, если не предательство, то, по меньшей мере, преступную халатность, со стороны отдельных должностных лиц?!

Из книги Осокина не совсем понятно, какие части – из тех, что находились в западных округах – всё же «мобилизуются», а какие «демобилизуются»? Видимо в тех частях, кому, для «командировки» в Европу, выдали трусы вместо кальсон, где снимали вооружение с самолётов, загоняли танки в боксы для обслуживания (ПХД – парко-хозяйственный день) на выходные 21–22 июня? Но с 16–18 июня в западные округа из ГШ поступали указания о приведении частей этих округов (чуть не открытым текстом) в состояние полной боевой готовности, с перечислением, по пунктам, указаний – что и кому делать, и куда выдвигаться.

А проще и убедительней про дурдом последних дней сказал адмирал Н. Г. Кузнецов (который ещё и якобы «самовольно» поднял флот по боевой тревоге за пару дней до 22 июня, чего в действительности не было): «Анализируя события последних мирных дней, я предполагаю: И. В. Сталин представлял боевую готовность наших вооруженных сил более высокой, чем она была на самом деле. Совершенно точно зная количество новейших самолетов, дислоцированных по его приказу на пограничных аэродромах, он считал, что в любую минуту по сигналу боевой тревоги они могут взлететь в воздух и дать надежный отпор врагу. И был просто ошеломлен известием, что наши самолеты не успели подняться в воздух, а погибли прямо на аэродромах». Лучше не скажешь и не объяснишь причины катастроф первых дней «на некоторых участках некоторых округов», где некоторые командиры и начальники устроили всеобщую «демобилизацию».

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Это не совсем так, о чем свидетельствует история воздушных таранов ВВС РККА. Ведь первый таран в воздушных боях произошел в 4.15 утра 22 июня (его совершил ст. л-т Д. В. Кокорев), а второй в 4.25 – его совершил ст. л-т И. И. Иванов. То есть, не все аэродромы «спали» в 4.00! Просто в разных частях были разные командиры…

* * *

Говорят, что в первые дни войны Сталин впал в прострацию. То, что он испытал, называется, по-русски, несколько по-другому – ОХРЕНЕЛ!!! От того, что произошло в западных округах. Как отметили в своих книгах Ю. И. Мухин и А. Б. Мартиросян, некоторые генералы, если и не открыто предали Родину, как Д. Г. Павлов, то заняли выжидательную позицию – куда кривая вывезет. Но на их голову, Сталин просто заставил их стать Героями. Заставил их

воевать. Благодаря его «тирании», не все наши генералы стали Власовыми, и вошли в учебники истории, как спасители и России, и всего мира от коричневой чумы.

А то, что Гитлер метался, как уж на сковородке весной 41-го, никак не мог определиться, с кем и против кого воевать – это его проблемы. Если англичане кинули фюрера, пообещав некую помощь (а не только нейтралитет) в войне против СССР, только бы толкнуть того на Россию – то это тем более их проблема. Пускай они разбираются между собой – кто кому и чего должен. Хотя именно эта версия взаимоотношений Гитлера с Черчиллем, очень даже интересна и выглядит вполне убедительной. Почему Гитлер остановил свои войска в Дюнкерке? Почему Англия сдала Польшу, под Гитлера, наобещав ей всяческую помощь? Почему Гитлер пошел на СССР, не имея никаких шансов на успех, даже имея за спиной мощь всей Европы? Может, англичане и впрямь пообещали Гитлеру через Гесса не только свободу рук на востоке, но и некую помощь в виде бомбардировок Мурманска и Баку? Англичан только попроси – ни за что не откажут в обещаниях любой помощи! Можно также вспомнить историю с конвоем PQ-17 и как Черчилль всё хотел через Балканы на Берлин наступать.

И всё равно, если бы, мягко выражаясь, не «странности» в поведении некоторых генералов, элементарное неисполнение ими своих должностных обязанностей, то ничего у Гитлера не получилось с его «Планом Барбаросса». С Россией невозможно справиться, если не будет внутреннего предательства. Вот тут-то за примерами и ходить далеко не надо – на наших глазах столько произошло, что…

Что наобещали англичане Гитлеру, чтобы только толкнуть того на СССР? Ведь хорошо известно, как упирался Черчилль в своем нежелании открывать второй фронт. А от него только и требовалось, что предоставить остров для накопления союзных войск для последующей высадки в Европе. Вести лживую политику, заниматься откровенной демагогией (сегодня это скромно называется политикой двойных стандартов), предлагать другим странам менять свои конституции, если они противоречат интересам Англии, англичане всегда были большие мастера. Столкнуть между собой в войне другие народы, чтобы уничтожить конкурентов в мировой политике и торговле – любимое хобби Англии. Сколько веков промышляет этим! И сколько еще будут промышлять?!

Книга Осокина А. Н. это всего лишь пробный шар. Сам ли он догадался, мучаясь с детства этой «тайной» или кто научил, не так важно. А к 9 Мая появятся ещё чьи-нибудь перлы на эту тему. К примеру, какой-нибудь Солонин, а потом очередной Розовский (Веллер, тоже подойдет) заголосит об этом на TV. И далее пошло-поехало. А вот посмотреть, а еще лучше глубоко проанализировать с точки зрения «гнусностей и пакостей» англичан против России – очень даже стоит! Ведь в истории лета 41-го года до сих пор много мутного. Не зря ж Англия постоянно продлевает срок давности на материалы, связанные с полетом Гесса!

Пульнуть непроверенную сенсацию – только бы всё обгадить. И Осокин уже волну поднял в академических кругах. При этом несуразности у Осокина затмевают вполне интересные факты. Тем более что подборка документов интересная. Тот же дневник Геббельса или Гальдера. А там как раз события лета 41-го их словами! Геббельс писал, конечно же, не для публикации. Поэтому вряд ли сильно врал. Но именно его слова и портят всю обедню Осокину.

О 21 июня 41-го Геббельс пишет: «Деканозов в Берлине снова заявлял протест против нарушения нашими самолетами границы. Ему дан достаточно ясный ответ! Прежде всего, мы пускаем в ход аргумент, что двойственная позиция России до сих пор мешала решить вопрос об Англии». Осокин даёт сноску, что-де непонятно, что имеется в виду. Я бы, дилетант, подумал, что Сталин как раз и не давал Гитлеру твердого обещания о военном союзе, чем его немцы и попрекают.

О губительной концентрации советских войск, за 16-е июня: «Русские всё ещё массированно концентрируют свои войска на границе».

За 15-е: «Русские сосредоточили свои войска точно на границе, для нас это – наилучшее из всего, что могло произойти. Если бы они были рассредоточены подальше, внутри страны, то представляли бы гораздо большую опасность…».

За 13-е: «Русские, кажется, всё еще ничего не подозревают. Во всяком случае, они сосредотачивают свои войска именно так, как мы только и можем того пожелать: концентрированно, а это – лёгкая добыча в виде военнопленных».

Не знаю, что увидел в этих словах Осокин. Но утверждение, что наши генералы подменили утвержденные планы по отражению нападения Германии от сентября 40-го, и собирались кинуться в лобовой контрблицкриг в случае нападения немцев, как на поле Куликовом, и для этого сконцентрировали массы войск у границы – слова Геббельса четко подтверждают!! В таких расположениях войск выиграет тот, кто первым ударит из всех стволов. А Жуков потом нехотя признал, что предлагал Сталину придвинуть к границе ещё как можно больше войск, но тот не дал. И если бы предложение Жукова прошло, то погром летом 41-го был бы ещё страшнее. Ведь немцы на это и рассчитывали – разгромить русских в генеральном сражении у границы, перемолоть и захватить в плен большую часть армии.

По Геббельсу, немцы были уверенны, что: «Москва хочет остаться вне войны до тех пор, пока Европа не устанет и не истечет кровью. Однако Россия напала бы на нас, если бы мы стали слабыми, и тогда мы имели бы войну на два фронта, которую мы не допускаем этой превентивной акцией. Только тогда мы гарантируем свой тыл». Они сами себя убедили в этом или кто «помог»?

За 20 апреля: «Сообщение из Москвы: в нем содержатся наши глубочайшие военные и дипломатические тайны. Значит, вся наша маскировка немногого стоит. Сталин всё узнает. Скрыть это мы можем только широкими контрмерами». Это уже истерика из серии: «Шеф! Всё пропало! Клиент уезжает! Гипс снимают!».

За 29 мая: «В Москве ломают себе голову над разгадкой. Кажется, Сталин начинает медленно смекать».

Все эти фразы для Осокина просто загадочны. Понимали все, однако до самого конца не понял только он один. Вот эти «странности» у Осокина и убивают. Доказательства о якобы имевшейся договоренности Гитлера со Сталиным у него просто на грани фантастики. А вот доказательств предательства со стороны генералов привел действительно много. Реальных доказательств. Как раз все его доказательства (про «демобилизацию» в частях западных округов) и тянут на сговор генералов. Но приплетать сюда «Соглашение ГЕСТАПО с НКВД» от В. Карпова всё же не стоило. А Осокин, это и есть тот самый, что обычно именуют «… с инициативой». Слышал звон, да не понял, откуда и про что он. Услышал где-то про «какие-то договоренности», «догадался» и пошел писать… У того же Гальдера есть «объяснение» того, что толкнуло Гитлера на войну с СССР. Ведь целью Гитлера было не уничтожение Англии, а желание склонить ее на свою сторону, отобрать у неё лидерство мировое. Силой заставить поделиться мировым господством, если не хочет это сделать миром.

«1940 год. 13 июля. Фюрера больше всего занимает вопрос, почему Англия до сих пор не ищет мира. Он, как и мы, видит причину этого в том, что Англия ещё надеется на Россию. Поэтому он считает, что придется силой принудить Англию к миру. Однако он не охотно идет на это. Причина: если мы разгромим Англию, вся Британская империя распадется. Но Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и др.

31 июля: Фюрер предложил ещё один вариант победы над Англией. Поскольку Россия – одна из главных надежд Англии, то если Россия будет разгромлена, Англия потеряет

последнюю надежду. В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 года».

Осокин считает: «А это другая важнейшая идея, или дезинформация, или даже фальсификация (если это было дописано Гальдером после войны)». То есть Осокин явно подтягивает факты под свою «гипотезу».

Во всех этих дневниках бросается в глаза то, что Гитлер Россию всерьёз не воспринимал! Мол, быдло, что пришло к власти в 17-м, и тот же Сталин, не способны на равных противостоять Германии плюс всей Европе!

1940 г. 1 ноября. Переговоры с Франко окончились неудовлетворительно (видимо о пропуске немецких войск на Гибралтар?). Тезис, проводившийся фюрером: Тройственный пакт является не антикоминтерновским, а направленным на ликвидацию гегемонии Англии. Молотов дал своё согласие на проведение переговоров в Берлине, Фюрер надеется, что ему удастся привлечь Россию к единому антианглийскому фронту.

14 ноября: О ходе переговоров с Молотовым. Никакого взаимосвязывающего соглашения не будет (!). Фюрер не проявляет недовольства (?!). Вопрос о Тройственном пакте. Россия согласна с пактом, но не намерена к нему присоединяться.

А вот это уже интересно. Почему Гитлер не расстроен? Понимал, что Сталин с ним на такие соглашения не пойдет?! И по этому особо и не рассчитывал на успех?! Хотя Англия Сталину и не нравится, но он предпочитает хранить нейтралитет и не ввязываться в войну?

Впрочем, если Гитлер не считал Сталина достойным противником, то плевать он хотел на его согласие, или несогласие. Со Сталиным ли Гитлер разгромит Англию или сначала разобьёт Россию и уже без Сталина сделает это – Гитлера это не беспокоило.

Геббельс, за 15 июня 1941 года: «Боевую силу русских я оцениваю очень низко, но ещё ниже её оценивает фюрер. Если когда-нибудь какая-либо акция была и является обеспеченной, то именно эта. Мы должны напасть на Россию и для того, чтобы высвободить наших солдат. Неразбитая Россия заставляет нас постоянно держать 150 дивизий, солдаты которых срочно нужны нам для военной экономики. У нас есть и сырьё, и машины для трёхсменной работы, но не хватает людей. А если мы разгромим Россию, то сможем высвободить целые контингенты и строить, вооружаться, готовиться. И только тогда мы сможем начать широкомасштабное наступление на Англию. А значит, нужно создать гарантию победы: у Англии будет выбита из рук её последняя единственно мыслимая континентальная шпага. Совместные действия с Россией, собственно говоря, были пятном на нашем щите чести. С этим будет покончено. Мы мобилизуем для себя сырьё этой богатой страны. Тем самым надежда Англии уничтожить нас блокадой будет окончательно разрушена. И только тогда подводная война развернётся по-настоящему, Англия будет повержена наземь».

Выходит, что Россию всерьёз не воспринимали, только путается под ногами? А почему? Ведь Гитлер знал, что по количеству личного состава и техники РККА превосходит вермахт. Но он также знал, что при бездарных генералах (и тем более продажных), эта армия ничего не стоит. Сами по себе солдаты, со своим личным героизмом, без командира на поле боя просто толпа. Что и показало лето 41-го во многих случаях. Но там, где попадались толковые командиры, там немцы драпали от наших войск в первые же дни войны.

В дневнике Гальдера также приведены планы немцев в отношении России, указано полное пренебрежение к её армии. За 16 января 1941 года: «Россия: Сталин умен и хитер. Он будет все время увеличивать свои требования. Сточки зрения русской идеологии победы Германии недопустимы. Поэтому решение: как можно скорее разгромить Россию. Через 2 года Англия будет иметь 40 дивизий. Это может побудить Россию к сближению с ней. Япония: готова к серьёзному сотрудничеству. Разрешение русской проблемы (Германией) развяжет Японии руки против Англии на Востоке. Поэтому необходимо радикальное решение проблемы. Как можно скорее! Русское вооружение: материальная часть устарела. Новое

только то, что взято из-за границы. Командование безынициативно. Не хватает широты мышления».

Выводы, которые напрашиваются сами, но которые не стали очевидными для Осокина: во-первых, чем быстрее разобьёшь Россию, тем легче будет поставить Англию на колени, лишив её потенциального союзника (России), пока они не договорились. Во-вторых, чем быстрее разобьёшь Россию, тем быстрее Япония начнёт воевать против Англии в Индии. В-третьих, продемонстрировано откровенное презрение «аристократа» к русским офицерам из «крестьян» (впрочем, не без оснований). О каком же совместном нападении на Англию могла идти речь?!

Насчет «уверенности» Гитлера в лёгком и быстром разгроме РККА. Заблокировав англичан на «острове», с которого те не очень то и собирались высовываться, Гитлер считал, что быстренько разобьёт русских, а потом, через пару месяцев, вернётся к «разговору» с Англией по дележу мира. Без России Англия станет сговорчивей. Тем более, в отличие от России, где планировалось тотальным истребление всего и вся, Англию не планировалось уничтожать физически. Только предложение поделиться мировыми рынками.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна: Не совсем так. После грезившегося гитлеровцам быстрого разгрома СССР, физического уничтожения и выселения на Север оставшегося населения, в частности, Прибалтики, они планировали заселить эти земли британцами. То есть попросту осуществить элементарную депортацию британцев с их острова, а там поселить германцев для контроля над Атлантикой. Документы на этот счет были предъявлены на Нюрнбергском процессе.

* * *

Гальдер, 22 июня 1941 года: «Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены в врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать».

Река Буг находится на участке ЗАПОВО, которым командовал Д. Г. Павлов. О подобных «успехах» на других фронтах Гальдер скромно промолчал. В своей книге Осокин привел бесподобные «свидетельские» показания – воспоминания очевидцев и участников событий тех последних дней перед 22 июня. Приведенные им данные четко доказывают, что наряду с планомерным приведением частей в состояние полной боевой готовности, проводился также и откровенный саботаж со стороны отдельных командиров и служб штаба округа!

В начале июня командир полка пытался получить разрешение в артслужбе округа на получение со складов округа артбоеприпасов, как минимум, 2–3 боекомплекта. Но не дали. А ведь ещё в начале мая полк убыл из Каунаса, где дислоцировался, в учебные лагеря (40 км от Каунаса), согласно «плану летнего периода обучения». В этом учебном центре (лагере) также находились ещё несколько частей – такой же полк тяжёлой артиллерии, а также танкисты. 18 июня полк получил приказ «убрать в леса и тщательно замаскировать всю матчасть артиллерии и средства тяги». Но сам палаточный городок для личного состава, столовые, штабные палатки лагеря и пр. остались на открытом месте. 19-го июня в полк для проверки данного приказа прибыл заместитель командующего округа (не совсем

понятно какой службы) и устроил разнос! За посыпанную песочком площадку «артиллерийского парка» в открытом поле.

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Свидетелей и прочих очевидцев, показания которых использовал Осокин, мягко выражаясь, бес попутал. Но им и простительно за давностью-то лет, как и Козинкину, который не имел доступа к архивам, чего нельзя сказать об Осокине. Потому как, и воспоминания даже собственного отца – память-то любого может подвести, тем более через столько десятилетий – нужно проверять по документам. **А они, сермяжные, однозначно свидетельствуют, что приказ о маскировке, в том числе и в артиллерийских частях был отдан – вот же когда спохватились – Тимошенко и Жуковым только 19 июня 1941 г. Это приказ № 0042 от 19.6.1941 г., ныне хранящийся в РГВА, ф. 4, оп. 11, д. 62, л. 201–203. Подлинник.** Соответственно, и заместитель командующего округом для проверки исполнения этого приказа мог прибыть в конкретную часть лишь 20 июня, а не 19-го. 19 июня этот приказ всего лишь передавался в округа, а те уже в подчиненные части. Однако данный комментарий ни в коей мере не умаляет значение анализа уважаемого О. Ю. Козинкина.

* * *

За неделю до нападения личному составу выдали смертные медальоны, противогазы, ограничили отпуска и увольнения (это делается при приведении в полную боевую готовность частей). 20 июня пришло распоряжение получить на складах в Каунасе (за 40 км) боеприпасы, но подвоз осуществить тракторами-тягачами, по одному от каждой батареи. Но дело-то в том, что трактора в артиллерийском полку тяжёлых орудий используются для транспортировки самих орудий. Для подвоза же снарядов (выстрелов) к орудиям, используются автомашины. Либо в полку не было машин, либо команду на использование тракторов дали умышленно – гаубицы остались без тяги, да и снаряды подвезти также было нечем! А, быть может, послали трактора по дурости, чтобы больше привезти. Хотя эта дурость из разряда преступных. Трактора-то с прицепами затерялись на дорогах войны.

21-го июня, в субботу, командир дивизиона даёт команду (скорей всего по приказу комполка) привести имеющиеся в наличии снаряды (выстрелы) к орудиям (НЗ) в «боевую готовность», раздать в понедельник, 23-го, противогазы личному составу. Были запрещены выезды из лагеря к семьям, в город Каунас.

Привести снаряды в боевую готовность, на языке артиллеристов звучит, как «привести в окснар», то есть привести выстрелы в окончательное снаряжение. Снаряды и гильзы (выстрелы) для артиллерии большого калибра хранятся в ящике (укупорке), обычно два снаряда, плюс две гильзы с пороховым зарядом (п.з.). В снарядах взрыватели при хранении не вкручиваются, они хранятся в отдельных ящиках, запаянных в металлические коробки (цинки), и ввинчиваются в снаряд только перед стрельбой. Во время войны и боевых действий взрыватели вкручиваются в снаряды непосредственно на базах и арсеналах, приводятся в окончательное снаряжение в специально оборудованных помещениях (цехах). Укладываются в ящики и отправляются в части. Офицер из части получает «выстрелы» на окружном складе, который может находиться, где угодно, и привозит их на машинах на позиции. А расчету орудия остаётся только достать снаряд и гильзу с п.з. из ящика, протереть от смазки и выстрелить по врагу. При нахождении в лагерях оборудуются ПОСы – пункты окончательного снаряжения (боеприпасов). Ставится палатка или навес, сооружается что-то вроде поточной линии (потока) для приведения снарядов в окончательное сна-

ряжение. Но в боевых условиях, тем более 21–22 июня, окснаривание могло производиться и прямо у орудий. Для этого спецножом, что хранится в этом же ящике, вскрывается цинк со взрывателями. Их очищают от артиллерийской смазки ветошью. Из гнезда под взрыватель у снаряда выкручивают холостую пробку и специальным ключом вкручивают в гнездо взрыватель. Делается это прямо на земле, с «колена». В ящике снаряд ставится на торец, в него вкручивается взрыватель, и снаряд снова укладывается в ящик, если огонь пока не ведётся по врагу. При этом, «окснаренный» снаряд может храниться в ящике (укупорке) достаточно долго. Снаряд, даже если его уронить взрывателем об землю, не взорвется. Только во время выстрела от мощных перегрузок в канале ствола взрыватель взводится и при ударе о цель снаряд взорвётся. Уже на позиции, перед выстрелом, на взрывателе специальным ключом делается установка либо на осколочное действие, либо на фугасное. При осколочном снаряд взорвётся при касании земли, а при фугасном успеет зарыться в землю и «вскроет» те же ДОТы, оставляя глубокие воронки.

Вечером 21 июня от границы стала отходить(?) пехота, оставляя наши вспомогательные части, а также пограничников без пехотного прикрытия, которые, в случае нападения немцев становились лёгкой добычей агрессора в первый же день войны. К ночи 21-го комполка приказал расчётам дежурить у орудий! Офицеры получили команду ещё раз проверить и уложить в чемоданы походные вещи.

Из всего этого Осокин сделал вывод, что офицеры проверяли чемоданы для поездки в Германию. Увы, всё значительно проще. Тревожный чемоданчик у офицера – это не дорожный чемодан курортника. Размер и содержимое этого чемоданчика рассчитаны не для путешествий в Европу. Тревожный чемоданчик берётся в случае даже учебной тревоги, тем более при убытии в летние лагеря. В нем должны быть бельё, портянки, туалетные принадлежности, пару тетрадей для политзанятий и прочая мелочь.

Начисто отвергая возможность военного заговора среди части высших офицеров РККА в июне 41-го, Осокин в своей книге приводит воспоминания очевидцев тех дней, из которых видно, что где-то за неделю до 22 июня начался открытый саботаж в форме невыполнения директив ГШ, поступающих из Москвы. И чем ближе к границе стояли части, тем сильнее это проявлялось.

В округе у генерала Павлова (который ещё в Испании «удивлялся», зачем, мол, сжигать книги Троцкого, пусть народ почитает), это делалось фактически по команде самого Павлова. В Прибалтийском округе этим занимались офицеры службы артвооружения округа, сорвавшие доставку снарядов в полк тяжёлой артиллерии. Или некий генерал, прибывший 20 июня с проверкой в эти части и потребовавший снять прицелы с пушек и сдать для проверки в окружную мастерскую в Риге. А ведь столица Латвии примерно в 300 км от упомянутой части. При этом генерал был немногословен, угрюм, сердит. Видимо, нелегко даётся предательство. Ведь Москва-то команды на внеплановые проверки прицельных устройств пушек в отдельных частях не давала. Это уже личная инициатива генерала. А ведь этот генерал знал лучше рядовых офицеров о том, что ещё 16-го июня в округ пришла директива о приведении частей округа в полную боевую готовность. И он обязан был её довести до своих подчинённых, в части их касающейся. Этот же генерал сообщил офицерам, что от границы на 50 км в тыл будут отведены пехотинцы – якобы для смягчения обстановки на границе! Таким образом, и артиллеристы, и танкисты оставались без поддержки! А еще этот генерал разрешил комсоставу частей (офицерам!), находящихся в лагерях, в выходные (как раз на 21–22 июня!) выехать на зимние квартиры к семьям, то есть уехать в Каунас (за 40 км)! Хорошо, что комполка майор Попов строго наказал орудийные прицелы не сдавать на поверку: регулировку панорам, когда надо будет, произведём в полку. Для этого есть штатные специалисты. Но майор так заявил не потому, что был очень смел. А потому, что его непосредственные начальники из штаба округа ему уже довели эту директиву из Москвы.

Скорей всего, все тот же генерал, заместитель командующего, что устраивал ему разнос за посыпанные песком дорожки ещё 19-го июня. А вот тот генерал, что прибыл в полк 20-го июня, как раз и занимался отсебятиной. Жаль фамилию этого генерала не приводит очевидец. Наверняка не расстреляли генерала за эти распоряжения. Скорей всего, ещё и героем на войне стал.

А вот свидетельство другого генерала этого округа – генерал-полковника П. П. Полубоярова, бывшего перед войной начальником автобронетанковых войск ПрибОВО. В 23 часа 16 июня командование 12-го механизированного корпуса получило директиву о приведении соединений в боевую готовность… 18 июня командир корпуса поднял соединения и части по боевой тревоге и приказал вывести их в запланированные районы. В течение 19 и 20 июня это было сделано… 16 июня распоряжением штаба округа приводился в боевую готовность и 3-й механизированный корпус…. который в такие же сроки сосредоточился в указанном районе. Это было сказано ещё в 1952 году.

Чтобы сорвать боевую готовность артиллерийских частей округа достаточно помначальника службы артвооружения этого округа, в звании майора. Задержи отправку накладных на получение снарядов со складов, дай указание отправить за ними не только машины, а тягачи-трактора с прицепами (чтобы якобы больше привезти за один раз) и все. И в итоге и пушки останутся без тягачей, и снарядов не подвезут. А ведь тяжёлая артиллерия – это основная ударная сила в округе! И она же не произвела толком ни одного выстрела, ни на подавление артиллерии немцев, ни по наступающим колоннам, которые перли по дорогам. Кто-то давал команды отступить к Каунасу, а потом и дальше на восток. И в итоге полки тяжёлой артиллерии на границе по наступающим немцам огонь не вели. А в той же Белоруссии немцам и наступать, кроме, как по дорогам, было негде. Везде леса-болота. Поэтому, кстати, у Павлова и войск изначально было меньше, чем в других округах, но вполне достаточно, чтобы не допустить прорыва границы.

Насчет спящих аэродромов и полного господства в воздухе немецкой авиации. Наглядную статистику привел Ю. И. Мухин, чьи книги Осокин не читал: За первый месяц «разгара боев» (4 недели, так как сводки недельные) битвы за Англию немцы потеряли **786** самолетов. За 4 недели начала войны с СССР они потеряли **1171** самолет. За всю «Битву за Англию» – с 10.07 по 31.10.40 – они потеряли **1733** самолета. За период с 22.06 по 11.10.41 в войне с СССР они потеряли **2789** самолетов. Таков итог. И если эти цифры сравнит беспристрастный историк, то разве не возникнет у него вопрос – кто же это «не привел войска в боевую готовность» – Черчилль или Сталин? И другой вопрос – кто же срывал боевую готовность в приграничных округах?

Но есть в книге Осокина ещё более «интересная» версия, помимо беспочвенной фантазии о совместном походе на Англию. Что «пообещал» Черчилль через Гесса Гитлеру?! «Свободу рук» на Востоке? Осокин пришел к выводу, что Черчилль пообещал совместное участие в войне против СССР?! А точнее обязался нанести первый удар по советским флотам?! Зная болезненное отношение Англии к чужим флотам, в это можно поверить. Да и Гитлер мог потребовать от англичан не просто обещаний, а конкретных действий, проще говоря, хотел «повязать кровью». «Налёт» на флоты делался раньше, чем на приграничные аэродромы (подтверждая выполнение обязательств англичан перед немцами?), примерно около 3.00 ночи, в темноте. Эти самолеты «видели» только операторы наших РЛС, но визуально – никто. Поэтому в сводках они обозначены, как «неизвестные самолеты, идущие со стороны моря». Немцы также «зафиксировали» эту атаку(?) и спокойно перешли границу, нанося первые свои налёты не на города, а, прежде всего, по аэродромам ВВС РККА на границе, для обеспечения превосходства в воздухе. Но англичане немцев просто «кинули». Атака была по сути всего лишь имитацией. И действительно, ранним утром 22 июня советский флот не пострадал. Германия оказалась просто впихнутой в войну с СССР. Черчилль свои

«обязательства» перед Гитлером выполнил, но при этом и Сталина «не обидел». В конце концов, никто не смог четко опознать принадлежность этих самолётов. Гитлер, мол, за этот «обман» Черчилля дико ненавидел. И в то же время, отчаянно и жестоко воюя против СССР и Сталина, отзывался о нем с большим уважением. А в итоге Германия оказалась воюющей на два фронта. Плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь его другом. Но насколько эта версия согласуется с фактами?

* * *

Небольшой комментарий А. Б. Мартиросяна. Да никак эта версия не согласуется ни с какими фактами. Потому что за неделю до начала войны и США и Англия официально известили Сталина, что окажут ему помощь в борьбе против Гитлера. В том числе и экономическую помощь, то есть ленд-лизом. А буквально за несколько часов до нападения Германии Англия еще раз официально известила Сталина о том, что выступит на стороне СССР. Это абсолютно надежно подтверждается как американскими, английскими, так и советскими дипломатическими и иными документами. Так что пофантазировать на такую тему можно, но упираться с такой версией, и тем более педалировать ее нет никакого смысла. Она разбивается при малейшем соприкосновении с конкретными фактами и документами. И вот еще что. Черчилль, конечно, был еще тот «гусь» – такого мог натворить исподтишка, что и черти с сатаной не разобрались бы. Но на такое он никогда бы не пошел. Причем вовсе не потому, что считал необходимым вести себя прилично по отношению к СССР – уж этим-то он никогда в своей жизни не грешил, о чем, кстати говоря, прямо так и сказал в своей речи 22 июня, когда на весь мир заявил о поддержке СССР. Он никогда не пошел бы на такой шаг всего лишь по той простой причине, что риск тут был сверхколоссальный – а ну как Советы собьют хотя бы один британский самолет?! Ведь скандалу-то потом не оберешься! Не говоря уже о том, что и надежд на спасение Великобритании у него после этого уже даже гипотетически не осталось бы. Тем более что советские летчики уже сбивали британские самолеты, залетавшие в воздушное пространство СССР с баз британских ВВС в Ираке. Так что не надо полагать, что Черчилль был совсем уж дурак. Подлец, ярый русофоб, антисоветчик и антикоммунист – да, точно, но не идиот. Это был прожженный, чрезвычайно искушенный в мировой политике политический деятель. Так что ту провокацию осуществили не англичане, а немцы – в конце-то концов, если вылететь из Румынии, где немцев было хоть пруд пруди, и первоначально проложить маршрут полета в восточном направлении, то появится реальная возможность подлеть к советской территории как бы с территории Турции, то есть «со стороны моря». Между тем, гитлеровцы очень активно пытались спровоцировать именно Турцию, чтобы она, по примеру Первой мировой, опять влезла бы в войну с Россией, хотя бы и в лице СССР, но на стороне Германии. Ведь если СССР жестко отреагировал бы на появление самолетов «со стороны моря» – якобы со стороны Турции и, не приведи Господь, еще в порядке ответа «вмазал» бы бомбардировками по территории Турции, то тогда у Анкары точно появился бы законный повод влезть в драку. Турция ведь и так изнывала от желания оттяпать у СССР Закавказье, держала на границе значительные силы, чтобы в удобный момент напасть на СССР, не взирая на обновленный весной 1941 г. договор о ненападении. А якобы ответный удар якобы возмездия со стороны СССР в таком случае дал бы прекрасный повод. Кстати говоря, точно такой же фокус немцы и финны провернули в начале войны, представив все так, что нападение Финляндии на СССР произошло в ответ на советские бомбардировки, которые Москва позволила себе в нарушение мирного договора с Финляндией. Но это была заведомая ложь, так как с 11 июня 1941 г. Финляндия официально состояла в военном союзе с нацистской Германией, в соответствии с военным же соглашением с которой, она официально взяла на себя обязательство всту-

пить в войну через четыре дня после нападения Германии на СССР. Более того. 17 июня объявила всеобщую мобилизацию, что по тогдашним представлениям было равнозначно объявлению войны. «Горячие финские парни» объявили войну СССР на пять дней раньше, чем Гитлер. Так что свое Финляндия получила вполне законно. Так вот точно такой же фокус гитлеровцы, очевидно, хотели провернуть и с Турцией, которая весной 1941 г. под давлением Москвы пошла на обновление договора о ненападении. Тем более что Берлину хорошо было известно, что турецкие власти официально разрешили британским ВВС пользоваться своими аэродромами. То есть эта провокация могла привести к тому, что СССР не только с Турцией сцепился бы в вооруженном столкновении, но и круто же повздорил бы и с Англией. А именно этого-то и добивалась гитлеровская дипломатия. Ну а сделать самолеты не опознаваемыми – извините, это проще пареной репы, любой маляр с этим справится.

* * *

Вот как отнесся рядовой, но очень вдумчивый, аналитически мыслящий читатель к «Великой ТАЙНЕ Великой Отечественной» А. Н. Осокина! Правда, едва ли можно предполагать, что это как-то повлияет на него. Ведь он так уверен, что «изобрел колесо»…

Миф № 8. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что, проявляя мнимую беспечность в виде неприведения войск в боевую готовность, советское правительство умышленно провоцировало военно-политическое руководство Третьего рейха на нападение, чтобы самому не выглядеть агрессором

Превентивный комментарий. Фактически в названии сосредоточены два мифа. Анализ второго мифа – о том, что-де советское правительство не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность, – см. далее.

* * *

В названии мифа использован смысл цитаты: «Советское правительство провоцировало политическое и военное руководство Германии на боевые действия, а потому и не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность… чтобы в глазах мирового сообщества не выглядеть агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению»[14].

Теперь по существу. Это не миф. Это вполне реальный плагиат одной, приватно высказанной мысли, попавшей, к глубокому сожалению, на страницы одной газеты, а затем и одного издания, хотя оно и было опубликовано всего-то в 2500 экземплярах. Невольным «виновником» этого стал ныне покойный известный советский писатель Иван Фотиевич Стаднюк. 22 июня 1993 г. на страницах газеты «Правда» он опубликовал эту мысль в статье **«Как начиналась война».** А затем, в слегка расширенном виде, под названием **«Нечто о сталинизме»** она была опубликована в 1995 г. в 440-страничном сборнике (составитель – А. П. Коваленко) **«О них ходили легенды»,** составленном из различных статей, написанных известными российскими авторами и посвященных истории Великой Отечественной войны. На фоне своих исследовательских размышлений и бесед на тему о трагическом начале войны с В. М. Молотовым в обоих вариантах этой статьи И. Ф. Стаднюк привел содержание письма от 1981 г., полученного им от одного своего читателя – сотрудника знаменитого Института атомной энергии им. И. В. Курчатова, доктора технических наук Хрулева Анатолия Александровича. Письмо было как бы реакцией на выступление Стаднюка в январе еще 1981 г. на читательской конференции во дворце культуры указанного института. Все письмо цитировать не буду, но самое важное приведу: «…Сталин прекрасно понимал ситуацию: если в 1941 году Гитлер пойдет на Англию, он ее без всяких сомнений покорит. Затем Германия захватит Ближний Восток и выйдет на ближайшие подступы к нашему Закавказью, Баку, единственный тогда наш поставщик нефти окажется под угрозой. К Германии и ее европейским сателлитам присоединяется Турция, Иран, Египет… Сомкнется Германия и с Японией, которая в это время вела войну в Китае… Итог мог быть тяжелейшим: в 1942 году СССР оказался бы один на один со всем капиталистическим миром, что означало бы его безусловную погибель. **Взвесив все, Сталин, мол, пришел к выводу: война СССР с Гер-**

[14] Этой странной, если не того хуже, точки зрения придерживается автор книги «Прибалтийский Особый» (Минск, 2006) Иринархов Р. С.

манией должна начаться в 1941 г., до разгрома Англии, пускай и на невыгодных для нас условиях. Они, эти условия, должны будут улучшиться в ходе войны с учетом многих факторов, что, в общем-то, оправдалось. Но чтобы война развязалась в 1941 году, Гитлер все-таки должен был быть уверен, что СССР к ней не готов. Отсюда, по указаниям Сталина, и делалось все необходимое с нашей стороны: войска Красной Армии не занимали боевых рубежей, штабы проводили учения, сборы специалистов противовоздушной обороны и многое другое, что поощряло Гитлера к нападению, создавало условия, при которых германское командование не смогло бы затормозить боевые действия своей запущенной в движение машины…».

* * *

Небольшой комментарий. В процитированном отрывке из письма Хрулева уже есть фатальная ошибка, которую не разглядел Стаднюк. До 3 час. 30 мин. утра 22 июня 1941 г. никаких боевых действий между СССР и Германией не было. Следовательно, максимум, о чем уместно было бы говорить, – только о военных приготовлениях Германии к нападению. Следовательно, единственное, о чем Хрулев имел право (да и то в порядке фантазии) написать, так это о том, что **«…германское командование не смогло бы затормозить военные приготовления к нападению на СССР…».** Увы, Стаднюк не обратил внимания на этот принципиальный ляп своего корреспондента.

* * *

Зря Иван Фотиевич привел содержание этого письма в своей статье, ой зря! Потому как невольно поспособствовал зарождению спустя десять лет очередного, по меньшей мере просто неуместного, если не сказать покрепче, мифа. Ибо то, что допустимо в приватном обмене мнениями и более того позволительно в частном порядке доктору технических наук – ну от чего же не поразмышлять вслух в переписке с уважаемым и знаменитым писателем, – абсолютно недопустимо при массовой публикации. Даже если это газета «Правда» или сборник тиражом всего лишь 2500 экземпляров. И вовсе не потому, что надо было не пущать, цензурировать и т. д. Нет. Но если уж и публиковать такое, то надо было дать и свою оценку такой мысли. А она, по меньшей мере, должна была быть крайне негативной. И опять-таки не потому, что именно этого хочется автору настоящих строк, а всего лишь по одной простой, но оттого-то Подлинной Причине, которую уважаемый И. Ф. Стаднюк так и не указал. Назовите хотя бы одного в истории правителя, который умышленно, сознательно подставил бы свое государство под военную катастрофу?! Можете не искать, потому как не найдете! Такого в истории просто нет. Есть всевозможные провокации, чтобы кого-то втянуть в войну, есть неправильные оценки ситуации, вследствие чего то или иное государство вляпывалось в войну и проигрывало. Но никогда ни один правитель умышленно и сознательно не подставлял свое государство под военную катастрофу!

И что же, Сталин должен был открыть исторический счет?! Да ради какой-то там Англии, веками злобно русофобствующие, а в XX веке еще и ставшие империалистическими правящие круги которой Сталин ненавидел всеми фибрами своей души?! К тому же не абстрактно, а, зная это по личному опыту, – еще в Гражданскую навидался, что такое Англия. Да и после в избытке обладал всевозможной информацией о нескончаемой подлости Англии по отношению к СССР.

Так что если доктору технических наук захотелось на грани фола пофантазировать в приватном порядке, то это его личное дело. Тем более что от этого никто не застрахован… Но в том-то все и дело, что существуют сотни однозначных факторов, которые попросту

начисто отметают любые попытки пофантазировать на такую тему. Так что какое отношение к подобным фантазиям мог иметь Сталин, тем более в ретроспективе?! Да и вообще, ну просто умиляет явно неадекватный подлинным историческим реалиям упрощенческий подход к международной ситуации накануне войны.

Как бы там ни было, но, к глубокому сожалению, И. Ф. Стаднюк допустил такую публикацию. К тому же подал эту мысль чуть ли не восторженно. Во всяком случае, весьма благосклонно. Только Владимир Бушин – один из старейших публицистов России – «врезал» ему за это. Единственное, что хотя бы в мизере искупает эту серьезную оплошность И. Ф. Стаднюка, заключается в том, что с этим письмом А. А. Хрулева он рванул к Молотову. А Вячеслав Михайлович, надо отдать ему должное, не без ироничного юмора сначала подначил автора этого письма, а затем очень серьезно и назидательно ответил Стаднюку: **«Война с Германией уже не зависела от нашего желания или нежелания. А мы к ней не были готовы… И стремиться к тому, чтоб она вспыхнула скорее… Зачем?! Это неразумно!.. Ваш корреспондент совсем не прав, будто Сталин сам накликал войну!»**

Сталин был не просто разумный человек, а более чем очень сильный доктор политологических наук, обладавший исключительной компетенцией в вопросах геополитики, политики, экономики, военного дела, располагавший к тому же обширнейшей разведывательной информацией. И подставлять Союз Советских Социалистических Республик, свое родное детище, которое он с таким трудом создавал и пестовал, под военную катастрофу – ведь подготовка к отражению агрессии еще не была завершена, отчего он и тянул время, как только мог, – в его планы ну никак не входило. Хоть тресните, но не входило. Уж слишком много всевозможных прямых данных, что он готовился именно к отражению агрессии, а не к тому, чтобы подставлять страну под угрозу кануть в Небытие.

Тем не менее более чем неуместный миф о том, что-де **«Советское правительство провоцировало политическое и военное руководство Германии на боевые действия, а потому и не приводило войска в боевую готовность, проявляя мнимую беспечность… чтобы в глазах мирового сообщества не выглядеть агрессором, а страной, подвергнувшейся нападению» – появился. Плагиат, да и только. Уж так некоторым хочется «засветить булыжником» в Сталина, что и на плагиат идут.**

А ведь если разобраться по существу, прежде всего с высказанной А. А. Хрулевым мыслью, то очень даже легко понять одну простую вещь. Дело в том, что, к глубокому сожалению, бриты использовали одно малоизвестное дипломатическое обстоятельство. Если взглянуть на давно уже известный текст договора о ненападении от 23 августа 1939 г., то любой увидит одну деталь. По тексту договора видно, что Советский Союз не давал никаких заверений о своем желании соблюдать нейтралитет, в случае если Гитлер нападет на Англию. Невидимый на первый взгляд, этот момент являлся очень тонким нюансом в мировой дипломатии того времени. Ведь сугубо с юридической точки зрения состояние войны между Англией и Германией возникло в 1939 г. не потому, что Гитлер напал на Англию, а наоборот – Англия (а затем и Франция) официально объявила войну Германии. А в 1940 г. ситуация резко изменилась – после успешного западного похода Гитлер поставил задачу разбить Англию на ее же территории за счет операции вторжения. Над Англией стали быстро сгущаться тучи…

Так вот, воспользовавшись тем обстоятельством, что СССР не давал Германии никаких заверений о том, что он будет соблюдать нейтралитет, если Гитлер начнет вторжение в Англию, британская разведка по поручению своего правительства уже осенью 1939 г. начала долговременную операцию по стравливанию Германии и Советского Союза в смертельной схватке. Берлин пугали тем, что если, паче чаяния, он рискнет вторгнуться в Англию, Советы нападут на Германию. Состряпанные в британской разведке соответствующие подметные письма стали попадать в германские посольства уже с ноября 1939 г.

Примерно аналогичные угрожающие подметные письма попадали и в советские посольства – мол, Берлину наплевать на Англию, он пойдет на Восток. В июле 1940 г. новый британский премьер-министр У. Черчилль приказал британской разведке «разжечь пожар в Европе», чтобы он перекинулся на СССР. По-другому выжить Англия не могла – только за счет подлости. В процессе особо секретных переговоров с гитлеровскими эмиссарами в 1939-м, но особенно осенью 1940 г. и в первой половине 1941 г. Англия усердно разыгрывала козырную карту «советской угрозы» Германии, настаивая, чтобы Берлин отрекся от договора о ненападении, – мол, только в этом случае возможно установление мира между Англией и Германией. Но одновременно англичане вели переговоры и с Москвой о возможном установлении союзнических отношений, в случае если Германия нападет на Советский Союз, к которым исключительный интерес проявляли нацистские спецслужбы. Но англичане есть англичане – не сотворив за день хотя бы одну гадость против России (без разницы, как она называется), не заснут же, сволочи. Так и в этом случае. Во время своих особо секретных переговоров с гитлеровскими эмиссарами они преднамеренно делали очень тонкие намеки на то, что, мол, если Лондон и Берлин не сговорятся и Берлин посмеет напасть-таки (в смысле вторгнуться) на Англию, то Советы, с которыми ведутся соответствующие переговоры, нападут на Германию!

В апогее этой варварской, окончившейся невероятной трагедией для Советского Союза «торговли» между крупнейшими разбойниками того времени – Великобританией и нацистской Германией – последовал пресловутый «визит» Гесса в Англию. А накануне британская разведка уже без обиняков, прямо в лоб запустила жесткую дезинформацию о том, что в случае, если Германия рискнет напасть на Англию, то Советы действительно нападут на Германию. Причем подали это исключительно в категорическом тоне, как якобы уже принятое Кремлем решение. На том, собственно говоря, и шел торг между Гессом и представителями Великобритании. В конце концов негодяи с обеих сторон сговорились – Гитлеру свобода рук на Востоке в обмен на видимость перемирия и нейтралитета на Западе, в том числе и прекращение интенсивных бомбардировок Англии авиацией люфтваффе и английских бомбардировок Германии. Проще говоря, гарантировали этому шакалу полную безнаказанность однофронтового разбоя против СССР аж до 1944 г.! Как уже говорилось выше, об этом сам Черчилль впоследствии проболтался советскому послу Майскому 4 сентября 1941 г. Более того. Когда Молотов в 1942 г. прилетел в Англию, то в одной из приватных бесед с лордом Бивербруком последний практически подтвердил ему, что это действительно было так. Хуже того. Рассказал о том, что действительно планировалось заменить Черчилля другим премьером, который заключит мир с Германией и Италией, а затем все вместе нападут на СССР. Очевидно, угроза смещения с поста премьер-министра была очень серьезной для Черчилля. И он, дабы остаться на посту, обязан был уплатить соответствующую дань – кровью и жизнями советских людей. Иначе не гарантировал бы, хотя и устно, безнаказанность однофронтового разбоя Гитлера на Востоке. Но, уплатив эту дань, он фактически преднамеренно спровоцировал Гитлера на нападение, создав у него впечатление, что-де Советы вот-вот нападут на Германию. Ведь Гитлер-то до 14 июня 1941 г. не принимал окончательного политического решения о нападении на СССР. В представлении Черчилля эта дань была также и спасением для Англии, зажатой в морской блокаде и бомбардировками люфтваффе. Короче говоря, британские гиены сначала сговорились между собой – за счет причинения колоссального ущерба СССР, а на основании этого – уже и с Гессом и Гитлером, которых тоже запланировали «кинуть».

* * *

Нельзя не отдать должное Сталину и Молотову. С помощью разведки (об этом см. анализ других мифов) они четко зафиксировали и сам факт такого сговора, и время этого сговора. Потому как уже 18 июня Сталин предложил Берлину принять Молотова с официальным визитом, дабы урегулировать если они имеются, все спорные вопросы, на что был получен немедленный отказ. Молотов впоследствии рассказывал тому же Стаднюку, что он прекрасно помнит, как он вместе со Сталиным пытались дозвониться по телефону в Берлин, надеясь образумить руководство Германии и немецкий МИД в канун войны, но, увы… Между прочим, штрих в отношении попыток дозвониться по телефону до Берлина – исторически абсолютно точный. В одном из интервью известному историку, доктору исторических наук, профессору Г. А. Куманеву бывший нарком связи СССР, маршал войск связи Иван Терентьевич Пересыпкин рассказал, что с середины июня 1941 г., то есть за неделю до нападения, Берлин стал блокировать все телефонные звонки из Москвы. Ни иностранные дипломаты в Москве не могли дозвониться до своих стран, ни само советское руководство не могло дозвониться до нужных адресатов в Берлине. А на предложение Сталина принять Молотова с визитом тем не менее немедленно был получен категорический отказ. В Берлине прекрасно поняли, что Сталин отчаянно пытается спутать им все карты. Кстати, вот вам и «планы» Сталина по нападению на Германию!

* * *

Ну, а затем, как и полагается англичанину, восприняв в день нападения Германии на СССР эту жутко трагическую для Советского Союза весть с огромной радостью, Черчилль тут же объявил о поддержке СССР со стороны Великобритании. То есть, проще говоря, «кинул» теперь и «дражайшего» Адольфа. В том, что «кинул» его и официально объявил о поддержке СССР – ничего худого формально нет. Но только формально. **Потому как цена такой поддержки – исторически абсолютно неприемлема! Более того. Нельзя прощать Великобритании эту подлость – никогда!**

Зная все это, кто-нибудь может объяснить, желательно вразумительно, следующее. А какое отношение ко всему этому имеет советское правительство, прежде всего Сталин?! Особенно в связи с тем, что якобы не приводя свои войска в боевую готовность и проявляя тем самым мнимую беспечность, он будто бы провоцировал политическое и военное руководство Германии на боевые действия, тем более якобы для того, чтобы отвлечь его внимание от Англии?!

Миф № 9. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сообщением ТАСС от 14 июня 1941 г. Сталин дезориентировал высшее военное руководство страны, что в результате и привело к крайне печальным последствиям

Речь идет о знаменитом Сообщении ТАСС, опубликованном в советской прессе 14 июня 1941 г., которое из-за особой важности его содержания процитируем полностью:

«Сообщение ТАСС.

Еще до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о "близости войны между СССР и Германией". По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы (имеются в виду Восточная Пруссия и Восточная Польша. – *А. М.*) Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере, нелепо».

За истекшие после его убийства полвека с лишним кто только и как только не «лягал» Сталина за это Сообщение ТАСС! Это стало своего рода «языческим ритуалом» в исторических исследованиях. Однако любая попытка вступить в схватку с «мертвым львом» – не только явно не от великого ума, но и прежде всего всегда завершится абсолютно закономерным поражением посмевшего ее затеять!

Потому что, **во-первых,** никакого Сообщения ТАСС от 14 июня 1941 г. в природе не существовало и в помине! 14 июня 1941 г. на страницах центральных советских газет, в том числе и прежде всего беспрерывно упоминаемых «Известий» от указанного числа, было опубликовано Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.!

Потому как, **во-вторых,** текст Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. тогда же, 13 июня 1941 г., ровно в 18.00 по московскому времени был озвучен и передан в открытый эфир московским радио, в том числе и в первую очередь на заграницу.

Потому что, **в-третьих,** одновременно с передачей содержания Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. по московскому радио, тогда же, примерно в указанное выше время, его текст был передан Молотовым германскому послу графу Шуленбургу! Но не только ему. В то же самое время посол СССР в Великобритании – И. Майский – вручил текст этого Сообщения премьер-министру У. Черчиллю.

Сталин осознанно торопился озвучить Сообщение ТАСС именно 13 июня 1941 г. и выпустить его в открытый эфир московского радио вечером того же дня, а одновременно вручить его текст германскому послу фон Шуленбургу и британскому премьер-министру Черчиллю. Дело в том, что оно умышленно содержало аргументацию Гитлера. Ровно за месяц до этого, в своем ответном послании Сталину, Гитлер указал, что примерно через месяц – 15–20 июня 1941 г. – он начнет отвод своих войск с территорий, прилегающих к границам СССР. По сути дела, тогда Гитлер лично выболтал Сталину реальное время нападения (не путать с понятием **«точная дата»** нападения). Фюрер полагал, что ему удалось обмануть и усыпить бдительность Сталина. Однако он и не заметил, как сам же попал в капкан. Ровно через месяц, в 18.00 13 июня 1941 г., на виду и на слуху (учитывая фактор передачи в радиоэфире) у всего мира Сталин захлопнул этот капкан, а 14 июня, и так же на виду всего мира, наглухо заколотил его. В капкане сидел агрессор – Гитлер!

Самим фактом такого Сообщения ТАСС, содержавшего аргументацию самого же фюрера, Сталин во всеуслышание напомнил ему, что месяц-то прошел, так что или действительно отводи войска, или же делай заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо агрессивных намерений, а если есть какие-то проблемы, то вырази готовность к диалогу. Ведь к 13 июня 1941 г. Сталин располагал данными погранразведки о том, что гитлеровцы назначили начало выдвижения своих войск на исходные для нападения позиции именно на 13 июня 1941 г.

*** * ***

Интересна и реакция официального Лондона на это Сообщение ТАСС. Едва только наш посол в Лондоне И. Майский передал текст Сообщения ТАСС У. Черчиллю, как тут же из Лондона в британское посольство в Москве была направлена перехваченная Лубянкой срочная телеграмма с приказанием немедленно приступить к эвакуации его сотрудников. Более того. Советская контрразведка установила также, что находившийся в тот момент в Лондоне посол Криппс срочной телеграммой приказал своей дочери немедленно выехать в Тегеран. Не менее любопытен и следующий факт. Американское посольство в Москве располагало хорошо информированным агентом в посольстве Германии в СССР. Им был германский дипломат Г. Биттенфельд. Псевдоним в американской дипломатической разведке – **Джонни.** С ним работал первый секретарь посольства США **Чарльз Болен**, ставший впоследствии видным американским дипломатом. Так вот, этот самый **Джонни** в середине июня 1941 г. сообщил своему американскому куратору, что в самое ближайшее время грядет нападение Германии на СССР, и рекомендовал отослать на родину всех женщин и детей. Советская контрразведка негласно контролировала эту связь, как, впрочем, и все, что творится в американском посольстве. А потому и зафиксировала, что 18 июня в посольстве США

состоялось совещание, на котором было принято решение о срочной эвакуации женщин и детей из СССР – их вывезли по воздуху 21 июня 1941 г. То есть фактически **Джонни** сообщил американцам точную дату нападения. Иначе такой поспешности не было бы.

* * *

То есть по реакции Берлина на Сообщение ТАСС Сталин намеревался еще раз проверить достоверность информации об угрозе нападения Германии в самое ближайшее время, но, конечно же, главное заключалось в том, чтобы заранее припереть Адольфа к стенке как вероломного и подлого агрессора! По сути дела Сталин очень жестко загнал коричневого шакала в угол, поставив его перед абсолютно неразрешимой дилеммой.

1. Либо официально, во всеуслышание разделить изложенную в Сообщении ТАСС позицию, то есть от имени германского государства подтвердить высказанную в нем беспочвенность слухов о нападении, что для Гитлера означало:

а) отказ от нападения или же как минимум перенос даты нападения на более поздний, а, следовательно, и более выгодный для СССР в плане подготовки к отпору врагу срок;

б) либо, не меняя уже назначенную дату нападения, расписаться в том, что в случае нападения после такого, официально выраженного, согласия с содержанием Сообщения ТАСС, а, по сути-то, заявления Правительства СССР, именно он, коричневый шакал, и есть вероломный и подлый агрессор. Ведь по состоянию на 13 июня 1941 г. Сталин уже точно знал о 22 июня.

2. Либо никак не реагировать, что, в свою очередь, означало бы:

а) что он, Гитлер, понял, что сделал Сталин;

б) что своим красноречивым молчанием фюрер умышленно игнорирует совершенно отчетливо прозвучавшее приглашение к диалогу;

в) и, следовательно, именно он, Адольф Гитлер, собственноручно расписывается в том, что и военное, и особенно политическое решения о нападении 22 июня на СССР приняты окончательно и бесповоротно и соответствующе подтверждены командующим группировками вторжения. Дело в том, что в этот момент Сталин уже знал, что Гитлер издал и направил в войска директиву о назначении даты 22 июня датой нападения! Но не принял еще именно политического решения о нападении!

Любой из этих вариантов абсолютно обоснованно выставлял Гитлера именно вероломным агрессором, который заслуживал не только всеобщего осуждения, но и самого сурового возмездия. Для Сталина же, особенно второй вариант, означал ответ на главный вопрос – о дате нападения, в котором из-за крупномасштабных дезинформационных мероприятий Германии советская разведка если и не «плавала», то, к сожалению, до середины июня 1941 г. не могла с абсолютно непоколебимой уверенностью и убежденностью категорически утверждать достоверность той или иной даты. К тому моменту их набралось едва ли не полтора десятка.

Но как только Сообщение ТАСС было еще и опубликовано, то в прямом смысле на следующий же день, то есть с 15 июня, в сообщениях разведки отчетливо и категорически зазвучала дата 22 июня!

* * *

Одной из основных причин, обусловивших появление Сообщения ТАСС, а накануне, 12 июня 1941 г., еще и решения о начале выдвижения дивизий из глубины приграничных округов в сторону границы, явилось поступление в Москву 12 июня сообщения одного из самых проверенных и доверенных агентов ГРУ – Альты (Ильзе Штёбе). Со ссылкой

на находившегося у нее на связи блестяще информированного и всегда сообщавшего достоверную информацию агента ГРУ Арийца – Рудольфа фон Шелия – в сообщении Альты указывался вероятный срок нападения 15–20 июня. А это совпадало с выболтанным лично Гитлером сроком.

* * *

Не случайно уже 15 июня 1941 г. в дневнике колченогого министра пропаганды Геббельса появилась очень красноречивая запись: **«Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Сталин хочет с помощью подчеркнуто дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя всевозможные поводы для обвинений в развязывании войны». Геббельс понял, а наши – ну никак!? Подчеркиваю, что Геббельс понял, что Сталин не готовился нападать на Германию, а «наши историки» – ну никак!**

Гитлер избрал второй вариант. Никакой официальной реакции Берлина не последовало. Однако через специально подставленного советской разведке агента гестапо **Петера** (у нас числился под псевдонимом **Лицеист**) до сведения советского посольства в Берлине было доведено, что-де Сообщение ТАСС не произвело на немецкое руководство «никакого впечатления и что оно вообще не понимает, чего Москва хотела добиться этим сообщением». То есть Гитлер и его окружение в конечном итоге уразумели, что же сделал Сталин, и даже то, почему он опубликовал то сообщение в прессе на следующий день. Вся простенькая хитрость факта публикации была в том, что сообщение по радио и даже официально переданный германскому послу текст этого сообщения в анналы истории не подошьешь. Гитлер преспокойно сделал бы вид, что ничего подобного не видел, не слышал и даже не получал. А вот против публикации в прессе, тем более в сочетании с радиопередачей, которую слышал весь мир, и официально переданным послу текстом, – тут уж против истины не попрешь! Вот это-то нацистские шакалы уразумели живенько.

В то же время следует отметить следующее. Вопреки фигурирующей во всех исследованиях и мемуарах и никак не подвергаемой даже тени сомнения убежденности в том, что Сообщение ТАСС предназначалось Гитлеру, на самом деле это совсем не так. Как адресат этого Сообщения, Гитлер подразумевался не более чем на 10 %! На 90 % оно предназначалось прежде всего Вашингтону и Лондону, причем именно в этой последовательности – Вашингтону и Лондону. Потому что от позиции Вашингтона, а, следовательно, и очень сильно зависевшего от него в то время Лондона напрямую зависел и ответ на куда более важный накануне войны вопрос: **каков будет реальный расклад глобальных геополитических сил на мировой арене в связи с неизбежной войной с Германией?** Сталину до чрезвычайности важно было знать, с кем конкретно Советскому Союзу придется воевать. Только ли с гитлеровской Германией и ее бандой фашиствующих холуев из числа мелкотравчатых европейских шакалят?! Или же с консолидированным не столько даже на антисоветской, сколько на цивилизационно-геополитической по характеру и сути антироссийской основе Западом (включая США и Великобританию), в рамках коалиции которого гитлеровская Германия выступит как ударная сила авангарда? Соответственно прояснился бы и вопрос о будущих союзниках.

* * *

Сталина это особенно беспокоило. Он давно и с возрастающей тревогой отслеживал с помощью разведки суть негласных контактов гитлеровского руководства, особенно Р. Гесса, а также его эмиссаров, с яро прогермански настроенными влиятельнейшими силами

Великобритании. От его внимания не ускользнуло, что с подачи теснейшим образом связанного с влиятельнейшими закулисными силами Англии легендарного геополитика Германии Карла Хаусхофера и при активном содействии его сына – Альбрехта, круговорот русофобских идей между этими силами с лета 1940 г. стал концентрироваться вокруг тезиса о создании некоей «**федерации против советской Евразии**»[15]. Вплоть до объединения в этих целях вооруженных сил и даже флотов Великобритании и Германии. Что, кстати говоря, было не впервые – еще во второй половине 1920-х гг. эта идея витала в политических кругах Западной Европы. Но если секретно предпринимаемые этими странами усилия для нормализации отношений в ситуации войны начинают концентрироваться вокруг такого тезиса, то с учетом того, что находившаяся в отчаяннейшем положении Великобритания чрезвычайно сильно зависела от помощи США, немедленно вставал вопрос: **а какую позицию в этой связи в итоге займут сами США?** Между тем и в США тоже, как это не менее хорошо было известно Сталину, имелись достаточно влиятельные силы, весьма склонные к благоприятному восприятию таких идей и даже самого этого тезиса, в том числе и с позиций демонстративно изоляционистского нейтралитета.

Однако основным игрокам на мировой арене – англосаксонскому Западу, Германии и СССР – еще в середине 1930-х гг. было ясно, что в грядущей войне победа будет на стороне той коалиции, к которой примкнут США, но в которой будет и СССР. А вот здесь была неясность. Демонстративно уклонявшийся от каких бы то ни было попыток втянуть США в вооруженные разборки в Европе Рузвельт, с одной стороны, пока милостиво предоставлял Великобритании возможность потихоньку тонуть как империи, но при помощи американского ленд-лиза. С другой же, не слишком уж и торопился с формированием даже предпосылок будущих союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции. Тем более с Советским Союзом. Хотя, и это тоже надо отметить, оставлял себе возможность в случае необходимости (если то будет выгодно США) проявить сострадание и протянуть руку сотрудничества Советскому Союзу.

Понимая это, Великобритания совершенно отчаянными, на редкость дерзкими операциями своей многоопытной разведки и дипломатии, не гнушаясь даже наглой дезинформацией лично президента Рузвельта, пыталась вынудить Вашингтон поскорее влезть в войну на стороне «прабабушки». Ради этого и именно в это время Великобритания руками своей разведки проводила весьма подлую по отношению к Вашингтону акцию, рассчитывая хорошенько взбеленить Америку против Германии. Суть операции заключалась в том, что-де Третий рейх якобы собрался устроить государственный переворот в Боливии, после успеха которого эта маленькая страна якобы должна была стать плацдармом прогерманского антиамериканизма в Западном полушарии и в том числе прекратить поставки стратегического сырья (вольфрама и т. д.) в США. Англичанам давно и хорошо было известно, что нет лучшего способа разъярить Вашингтон против кого-либо, нежели сказать про этого «кого-либо», что он якобы пытается подорвать позиции США в Западном полушарии, особенно в Латинской Америке. Вашингтон тут же становится похожим на разъяренного быка, готового крушить все и всех подряд. Лондон прибегал к этому приему еще в Первой мировой. Германия же отчаянно боролась за то, чтобы, в свою очередь, не допустить вмешательства

[15] Как у истинного представителя Запада, у К. Хаусхофера была ярко выражена двойственность политической позиции. С одной стороны, он не один год кряду поставлял Сталину конфиденциальные геополитические обзоры, вроде бы стремясь к некоему улучшению советско-германских межгосударственных отношений. С другой стороны, будучи человеком сугубо западным, к тому же постоянно оглядывавшимся на Англию, с могущественными закулисными силами которой он поддерживал тайные связи, он в конечном итоге накануне войны скатился до конкретной антисоветской позиции. Что и выразилось в его идее **«федерации против советской Евразии».** Кстати, из этой его идеи впоследствии выросло НАТО.

в европейские разборки уже тогда экономически очень сильных США. Гитлер даже запретил абверу операции на территории США!

Все эти круто замешанные интриги, при условии особой двойственности позиций наиболее влиятельных сил в США и Великобритании, не приведи Господь Бог, запросто могли кончиться реальным сговором между Великобританией и Германией, в том числе и при участии США, которые сообща могли бы повернуть оружие против СССР (России).

Надо отдать должное Сталину – он абсолютно четко и ясно видел эту проблему и ее сложность, тем более на фоне «миссии» Гесса. Выступая 24 мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро, Сталин заявил: **«Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии… От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии… Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранив свои Вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире».**

Сталин не только давно следил за шашнями гитлеровского руководства, особенно Р. Гесса, с правящими кругами Англии и в прямом смысле дословно точно знал, что творилось и говорилось на переговорах с Гессом в Лондоне, но и о неоднозначности позиции США. Ему было известно, что Гесс от имени Гитлера предложил Лондону не только не препятствовать Германии одержать быструю победу над СССР, но и присоединиться к ее блицкригу, обещая взамен согласие Берлина на участие Лондона и Вашингтона в расчленении Советского Союза. Англии, в частности, предлагался район от р. Оби до р. Лены, Америке – районы восточнее Лены, включая Камчатку и Охотское море. Ну а себе Германия «присваивала» территории до р. Обь. Про Японию Гитлер в горячке своего геополитического сумасшествия забыл. От Лондона и Вашингтона требовалось одно – официально присоединиться к Гитлеру. **Перед Лондоном встала проблема – что делать?** С одной стороны, по лондонскому разумению, вроде бы оно и неплохо, если Гитлер разделается с Советами, но как быть тогда с Америкой – ведь Англия была еще жива только благодаря США! А Вашингтон и с Москвой вроде любезничает, и в то же время однозначную позицию не занимает. С другой стороны, помощь США помощью, но будут ли те же Соединенные Штаты вообще вступать в войну или же предпочтут отсиживаться за океаном? Как стало известно Сталину из донесений шанхайской резидентуры НКГБ (а та, в свою очередь, опиралась на данные сотрудничавшего с советской разведкой начальника разведки Чан Кайши – Вальтера Стеннеса, поддерживавшего тесные контакты с резидентами США и Англии в Китае), посол США в Лондоне Дж. Уайнант именно по этому вопросу срочно выезжал в Вашингтон для консультаций с президентом Рузвельтом. Причем англичане, судя по всему, поставили вопрос ребром – если США не вступят в войну, то Англия примет условия Гитлера и заключит с ним мир на предложенных им условиях.

Зная все это, Сталин обратил внимание на один коренной геополитический порок в предложении Гитлера. Ему хорошо было известно, что ненависть официального Лондона по отношению к СССР и вообще России веками не знала (и не знает!) пределов. Однако Лондону совершенно «не улыбалась» перспектива установления гегемонии Германии на европейском континенте. Это нарушило бы основополагающий принцип британской политики – принцип «баланса сил». Ведь опираясь на захваченные в России ресурсы и территории, Германия стала бы не просто самой мощной державой в Европе. В ее руки перешел бы и контроль над доступом в Хартленд с Запада, а с Востока, совместно с подписавшей «тройствен-

ный пакт» Японией, – и вовсе весь Мировой Остров[16]. Сталину было хорошо известно, что на англосаксонском Западе давно утвердилась формула идейного противника Хаусхофера, выдающегося британского геополитика Дж. Хэлфорда Маккиндера – **«кто господствует в Хартленде – господствует над Мировым Островом, кто правит Мировым Островом, тот господствует над миром».** А эта формула приводила коренные интересы Великобритании и США в жестко конфронтирующее противоречие с предложением Гитлера. Настолько жесткое, что всерьез заглушало неизбывный русофобский настрой Вашингтона и Лондона. Потому что даже США в своем доступе в «любезно раздаваемые» фюрером территории СССР напрямую зависели бы от Японии. А Сталину хорошо был известен точный прогноз аналитиков ГРУ о том, что США и Япония уверенно и даже с ускорением движутся к военной конфронтации. И Сталин сделал простой и мудрый вывод. При всей ненависти англосаксонского Запада к СССР, а по сути-то к России, ни Лондону, ни Вашингтону не было никакого резона менять шило на мыло, тем более что безраздельного господства в случае успеха Гитлера явно не получилось бы, не говоря уж о призрачности самого успеха. Проще говоря, сколь ни желали бы они разделаться с СССР, а в этом их позиции были идентичны целям Гитлера, тем не менее жажды увидеть едва ли не абсолютное мировое господство Гитлера у них явно не наблюдалось. А с Москвой, худо-бедно, они всегда смогут договориться. И Сталин решил использовать этот уникальный шанс в борьбе за безопасность СССР, и вот каким образом.

Черчилль, как это хорошо было известно Сталину по донесениям посла И. Майского, еще с начала апреля 1936 г. отчетливо понимал, что взятый Гитлером на вооружение старинный план германской элиты по созданию «Срединной Европы» в случае его реализации означал бы смерть Британской империи. Объясняя эту мысль Майскому, Черчилль тогда заявил, что со времен Генриха VIII и Елизаветы I принцип «равновесия сил» («баланса сил») в понимании Лондона означал, что Англия всегда боролась против той державы на континенте, которая становилась слишком могущественной, и не успокаивалась до тех пор, пока эта держава не была разгромлена. Как он тогда же разъяснил, хотя Англия постоянно имела возможность заключить выгодную сделку с гегемоном континента, политика «дальнего прицела» неизменно побеждала.

Однако когда в Англию прилетел Р. Гесс, то сама эта политика «дальнего прицела» оказалась под угрозой. Более того, как ни парадоксально, под угрозой оказалась не столько даже сама политика «дальнего прицела», сколько, в преломлении этой политики, жизненно важные интересы безопасности СССР – отчетливо замаячила угроза англо-германского сговора. Ведь подученные в свое время К. Хаусхофером Гитлер и Гесс, «вникнув» в суть особых тревог Англии, нагло предложили ей мир на сверхпочетных условиях. В п. 1 привезенного Гессом меморандума под названием **«Основы соглашения»** Англии предлагалось следующее: **«1. Чтобы воспрепятствовать возникновению новых войн, между державами оси и Англией должно быть проведено разграничение сфер интересов. Сферой интересов стран оси должна быть Европа, сферой интересов Англии – ее империя»**. По сути дела, это был повтор условий, предложенных Англии Гессом и Риббентропом еще летом 1940 г., о чем Сталину было известно. Искушение для правящих кругов находившейся в тяжелейшем положении Великобритании было огромным, ибо без своих колониальных владений Англия в принципе – ничто, и самостоятельно существовать не могла, во всяком случае как великая держава, а в то время – особенно. Искушение было тем более велико, если учесть, что, с одной стороны, Черчилль был самым выдающимся и рьяным защитником интересов Бри-

[16] Напоминаю, что «Хартлэнд» (Heartland) – «Сердцевинная Земля» («Земля-Сердце») – есть подавляющая часть территории России, тогда СССР, т. е. ориентировочно от бассейна Печоры на западе до бассейна Лены включительно на востоке, или, грубо говоря, от 48-го до 132-го меридиана. «Мировой Остров» (World Island) – это Евразия, на большей части которой сосредоточена Россия.

танской империи за все время ее существования, а с другой – не менее выдающимся и рьяным поборником уничтожения Советов и России. Не говоря уже о том, что в самой Англии были немалые и явно нехилые силы, которые стремились скинуть Черчилля, чтобы спокойно договориться с Гитлером. Налицо были факторы, способные при определенных обстоятельствах склонить прогермански настроенные влиятельные силы Англии и даже того же Черчилля к более благоприятному восприятию и рассмотрению привезенных Гессом предложений Берлина. В том числе и в плане организации какой-либо стратегической игры антисоветского, антироссийского характера, вплоть до хотя бы устного сговора с Гитлером. **Черчилль еще в апреле направил советскому правительству меморандум, в котором прямо указал, что Великобритания вовсе не заинтересована в сохранении Советского Союза в неприкосновенности.** Тем более что было видно, что сам факт прилета Гесса означал полное согласие Берлина с главным условием Лондона – немедленно порвать договор о ненападении с СССР. А ведь особо жестко это условие было выдвинуто Англией тогда, когда премьером был уже Черчилль!

Сталин все это знал, понимал и помнил. Ему прекрасно было известно, что творилось и обсуждалось на переговорах с Гессом, так как все их содержание немедленно передавалось знаменитым Кимом Филби в Москву (в сопровождении ряда других документов по той же теме). Правда, некоторое время Филби подчеркивал в своей информации, что **«до мирных переговоров дело пока не дошло. Однако по мере развития войны Гесс может стать узлом интриги, направленной на заключение компромиссного мира, и может оказаться полезным и для "партии мира" в Англии, и для Гитлера».** Выдающийся советский разведчик был абсолютно прав в своем прогнозе. Однако 9 июня 1941 г. переговоры с Гессом достигли «миттельшпиля». В них включился лорд-канцлер и член кабинета Черчилля Джон Саймон, который еще за 6 с лишним лет до этого, в бытность министром иностранных дел Великобритании, на берлинских переговорах в марте 1935 г. гарантировал Гитлеру «зеленый свет» в случае его разбоя на Востоке. 10 июня о факте подключения Дж. Саймона к переговорам и о содержании его беседы с Гессом стало известно Сталину (в том числе и наряду с содержанием привезенного Гессом меморандума). Тревога Сталина достигла в этот момент наивысшего накала: Великобритания была менее чем в полушаге от того, чтобы ради сохранения империи клюнуть на берлинскую наживку и за счет достижения компромиссного мира с Гитлером дать «добро» на его агрессию против СССР. Что, кстати говоря, она и сделала. Тревога тем более понятная, если учесть, что к этому моменту Сталин располагал точными данными о том, что Гесс сообщил британскому правительству, что нападение на СССР Германия осуществит 22 июня. Судя по всему, это был «козырной туз» Гесса на переговорах: мол, соглашайтесь на наши условия, нападение и так уже назначено! Дело в том, что в это же время советская разведка отслеживала неофициальный визит специального представителя президента США – генерала Уильяма Донована, прибывшего в Англию по приглашению личного друга Черчилля – Уильяма Стивенсона, главы Британского координационного центра безопасности в Нью-Йорке. **6 июня 1941 г. глава британской политической (дипломатической) разведки Реджинальд Липер пригласил У. Донована в Британский центр расшифровки германских военных сообщений в Блечли, где и заявил ему: «…Премьер-министр поручил мне раскрыть вам тайну, известную г-ну Черчиллю и начальникам штабов вот уже несколько недель.** Он разрешил мне сказать вам, и только вам, с тем, чтобы мы могли скоординировать наши планы, – Гитлер нападет на Советскую Россию. Вторжение ожидается в **середине июня, вероятно, 22 июня, через две недели и два дня**»[17]. По состоянию на **6 июня** такая информация не могла пройти по каналам британ-

[17] Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 327. Н. Н. Яковлев ссылается на W. Stevenson. A Man called Intrepid. The Secret War. The Authentic Account of the most decisive intelligence operations of World War II – and the superspy who

ского центра радиоперехвата в Блечли. Директива об утверждении 22 июня датой нападения была подписана в вермахте только 10 июня, а, следовательно, все, что сказал Р. Липер, основывалось на данных Гесса. Попросту говоря, британцы напустили тумана. У. Донован тут же отбил телеграмму Рузвельту, в которой сообщал: **«Если бы англичане переслали в Кремль перехваченные германские важные приказы, Сталин, быть может, уяснил бы истинное положение вещей. Однако англичане считают аппарат Блечли совершенно секретным. Они используют перехваченную ими информацию в собственных целях».** Будущий основатель Управления стратегических служб – предтечи ЦРУ – напрасно беспокоился за Сталина. Как раз именно с помощью аппарата Блечли и МИ-6 он и уяснил-таки себе истинное положение вещей, потому как вся великолепная «кембриджская пятерка» лучших агентов советской разведки едва ли не чемоданами приносила документальную информацию, особенно же Дж. Кэрнкросс, К. Филби и А. Блант, своевременно обеспечивая Кремль актуальной информацией.

Именно в этот момент Сталин и решил сделать Западу антигитлеровскую «прививку», то есть соответствующим образом вмешаться, чтобы Вашингтон и Лондон не скоординировали свои планы вопреки интересам Москвы, да еще и на предложенной Гессом (Гитлером) стезе. Дело в том, что с января 1937 г. Сталин абсолютно точно знал, что США выступят на стороне СССР только в одном-единственном случае – **«если СССР окажется под угрозой германских, чисто империалистических, т. е. территориальных, стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет на их сторону»**[18]. Такова была прагматичная позиция Рузвельта. На момент же возникновения у Кремля потребности в Сообщении ТАСС как в спецакции у нашей разведки (НКГБ) появились еще и данные из Госдепартамента США о предложении начать тайные мирные переговоры между Германией и Англией при американском посредничестве. Было очевидно, что некоторые влиятельные силы в США, прежде всего «изоляционисты», были явно не в восторге в связи с заключением между СССР и Японией договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Они полагали, что тем самым резко усилилась угроза американским интересам на Дальнем Востоке (собственно говоря, в том числе и для этого тоже Сталин и добивался подписания этого договора, чтобы вынудить США повернуться лицом к Москве). Не менее очевидно было и то, что Великобритания активно стремится сыграть на этом обстоятельстве. Но в то же время от влиятельных лиц из ближайшего окружения Рузвельта, прежде всего от министра финансов Генри Моргентау и его единомышленников, Москва стала получать ясные сигналы о том, что администрация Рузвельта склоняется к тому, чтобы видеть в лице Москвы реального союзника в борьбе с нацизмом. В свою очередь это совпадало и с мнением Кремля, также склонявшегося к мысли о необходимости поиска наиболее реальных и эффективных союзников в неизбежно предстоящей войне с Германией.

Вот этой-то ситуацией со всеми ее нюансами Сталин и решил воспользоваться в интересах Советского Союза. В этом вся суть преимущественной англосаксонской ориентации Сообщения ТАСС. **Все свое искусство геополитика, политика и государственного деятеля** Сталин бросил на весы, чтобы, не унижаясь и не унижая достоинства представляемого им государства, заранее заручиться согласием США, а под их нажимом – и Великобритании, на установление союзнических отношений в случае нападения Германии на СССР.

---

controlled them. N.Y., 1977, p. XVIII.

[18] Сообщение нелегальной резидентуры разведки НКВД в США, см.: Очерки Истории Российской Внешней Разведки. М., 1997. С. 468.

* * *

Именно поэтому всеми особенностями содержания текста Сообщения ясно и четко было показано, что, **во-первых**, в Москве абсолютно точно знают, что процессом стравливания Берлина и Москвы в своих узкокорыстных целях из-за кулис «дирижирует» именно Великобритания. Вот откуда эти самые нападки антибританского характера в тексте Сообщения! **Во-вторых**, что Москва не вступала и, более того, не намерена вступать ни в какие новые переговоры с Германией, ложью о чем, собственно говоря, и прикрывалась Англия, ведя переговоры с Гессом, но при этом «втирая очки» Вашингтону. Хотя в то же время из текста Сообщения вытекало, что Москва как бы и не захлопывала двери к диалогу с Берлином, что следует расценивать как определенную угрозу Западу с намеком на то, что пора бы и одуматься. **В-третьих**, что Москва знает о содержании переговоров с Гессом – именно из-за этого-то бедолаге С. Криппсу, британскому послу в Москве, так сильно и «досталось» прямо в преамбуле Сообщения, потому как Криппса вызвали в Лондон как раз накануне «миттельшпиля» в переговорах с эмиссаром Гитлера, то есть для уточнения ситуации с СССР. Именно этим и обусловлен пассаж о том, что «еще до приезда английского посла Г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда…», коим Сталин прикрывал свое знание о содержании переговоров с Гессом, свалив все на голову Криппса. Но послы-то, как известно, политику не вершат, это прерогатива руководства государств, а послы только осуществляют дипломатическое оформление политики верхов. Кстати, в Лондоне все прекрасно поняли. После нажима США с сообщением о нападении Германии Черчилль приказал направить к Майскому именно Криппса. Тем самым Лондон как бы «отмывал» своего посла в глазах Сталина, хотя по всем международным правилам такое сообщение обязан был сделать министр иностранных дел (в крайнем случае его заместитель) и с обязательной оговоркой, что действует по прямому указанию своего правительства. Американцы, например, именно так сообщили сведения своей разведки послу Уманскому. Но что поделаешь, Англия есть Англия. **В-четвертых**, что СССР, выражаясь в терминах самого Рузвельта, **«находится под непосредственной угрозой германских, чисто империалистических, т. е. территориальных, стремлений»**, **что войска Германии сосредоточены у границ СССР и ждут приказа о нападении.**

* * *

Что касается ориентации Сообщения ТАСС на США, то здесь следует иметь в виду вот какое обстоятельство. Сталин давно обратил внимание на то обстоятельство, что при принятии в марте 1941 г. закона о ленд-лизе Рузвельт отбил все попытки ограничить число стран-реципиентов и исключить из их числа СССР. То есть, по сути-то дела, зарезервировал возможность распространения действия этого закона и на СССР. Это означало, что в грядущей войне с Германией Рузвельт склонен встать на сторону СССР. Это тем более было очевидно для Сталина, так как в феврале по каналам разведки ему стало известно, что по поручению Рузвельта госсекретарь К. Хэлл отверг подлый зондаж британского посла в США с требованием ввести ограничения на и без того не слишком уж и разнообразный и объемный экспорт в Советский Союз. Несмотря на то, что с литературной точки зрения повтор не самый лучший прием, в данном случае рискну вновь процитировать К. Хэлла: «Россия… была и будет огромным фактором в вопросах войны и мира в Европе и Азии… Россия последовательно продолжала жесткий торг с Германией и Японией или районах, представляющих для них непосредственный интерес, в результате чего общим следствием ее действий последних месяцев стало торможение и срыв многих планов Гитлера и японцев. Русские,

конечно, не имели в виду оказать нам помощь, но так или иначе они нарушили планы Гитлера в отношении Средиземноморья и Суэцкого канала»[19]. Госсекретарь США еще в феврале 1941 г. ясно понимал, что делал Сталин и каковы подлинные результаты его действий, а многим современным историкам и поныне кружат голову всякие идиотские мифы о невесть откуда взявшихся агрессивных планах СССР и Сталина. **Между тем все его действия, и в этом К. Хэлл действительно был абсолютно прав, были направлены на торможение, срыв и нарушение планов Гитлера и японцев!** Так вот, зная о таких настроениях в высшем руководстве США, но не преувеличивая их в своем представлении, Сообщением ТАСС Сталин, ясно показывая американскому руководству, что не СССР станет агрессором, а гитлеровская Германия, закладывал первые кирпичи будущего сотрудничества в антигитлеровской коалиции. Одновременно имея в виду и способность США надавить на Англию, чтобы та не сильно уж и трепыхалась бы в своих антисоветских потугах. Все сработало именно так, как и рассчитывал Сталин. Как раз в середине июня, то есть сразу после Сообщения ТАСС, между Вашингтоном и Лондоном была достигнута принципиальная договоренность о готовности двух стран оказывать СССР помощь (в том числе и экономическую) в случае нападения на нее Германии.

* * *

В-пятых, что если произойдет разрыв договора о ненападении между СССР и Германией, то только по вине Германии, так как никакого повода для этого СССР не давал. Ко всему прочему Сталин заранее пригвоздил Германию именно за вероломное расторжение договора, ибо уже не сомневался, что все произойдет именно так. Одновременно была предупреждена и Япония.

* * *

Ориентация Сообщения ТАСС и на Японию тоже очевидна. Дело в том, что как страна, подписавшая «тройственный пакт» (Берлин – Рим – Токио), Япония была обязана во исполнение положений этого пакта оказать действенную военную помощь любой другой стране, подписавшей этот пакт, но только в том случае, если данная страна-подписант не сама нападет на кого-нибудь, а окажется жертвой агрессии. Зная это, Сталин предпринимал отчаянно решительные меры во избежание двухфронтового нападения на СССР с участием Японии. Опираясь на подписанный 13 апреля 1941 г. советско-японский договор о нейтралитете, Сталин этим Сообщением ТАСС прямым текстом известил Токио, что СССР станет жертвой именно вероломного нападения Германии. Тем самым он дал влиятельным сторонникам соблюдения Японией нейтралитета в отношении СССР соответствующие козыри. **Во-первых,** козырь для того, чтобы более склониться к агрессии в южном направлении. Из прогноза аналитиков ГРУ, а также других источников Сталину было хорошо известно, что Токио стремительно скатывается к войне с Америкой. **Во-вторых,** козыри для того, чтобы, не нарушая условий «тройственного пакта», Япония имела бы все основания не подключаться к войне против СССР, развязанной Германией. Как бы в отместку Берлину за то, что в разгар боев на Халхин-Голе в 1939 г. Германия подписала с СССР договор о ненападении, который произвел тогда на официальные японские круги ошеломляюще подавляющее впечатление. В итоге Япония, невзирая на сильный нажим Берлина, так и не полезла в драку, хотя, конечно, всю войну изрядно пакостила СССР.

[19] Memorandum of Conversation by the Secretary of State, February 5, 1941. FRUS, 1941, I, p. 603.

* * *

В-шестых, что сложа руки Советский Союз не сидит, а перебрасывает свои войска к западным границам, что, однако, носит чисто оборонительный характер, так как он не намерен отходить от своей миролюбивой политики. **В-седьмых**, что, наконец, этим Сообщением ТАСС Германии на виду у всего мира предлагается высказать свое мнение, то есть либо разделить позицию советского правительства, либо не разделить, в зависимости от чего весь мир может объективно судить, кто на самом деле вероломный агрессор.

В Вашингтоне все прекрасно поняли, и не случайно, что утром 14 июня 1941 г. именно аккредитованные при германском МИДе американские корреспонденты яростно атаковали заведующего отделом информации и прессы МИДа Германии П. Шмидта на пресс-конференции, однако тот, естественно, отказался даже хоть как-то прокомментировать Сообщение ТАСС. Короче говоря, Вашингтону все стало окончательно ясно. Послу Уайнанту было приказано по возвращении в Лондон довести до сведения Черчилля, что президент США поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр Великобритании, приветствуя Россию как союзника! Черчилль подчинился, послал Криппса предупредить посла Майского. А к 19.00 21 июня 1941 г. Сталин уже абсолютно точно знал, что в случае вероломного нападения Германии США и Великобритания станут на сторону СССР. К этому часу из Лондона поступила «молния» от посла И. Майского о том, что Великобритания официально предупредила о нападении Германии на СССР на рассвете 22 июня. Это-то и означало, что Великобритания становится союзником СССР в войне. А 22 июня Черчилль сделал свое знаменитое заявление в поддержку СССР. Как он принял это решение – Сталин знал. Что за этим стояло – тоже.

Вот так и родилось знаменитое Сообщение ТАСС. По сути-то оно было не чем иным, как блестящим образцом глобальной разведывательно-геополитической операции, проведенной лично Сталиным в целях одновременного добывания еще раз подтверждающей время нападения информации и оказания тотального влияния в выгодном для СССР ракурсе на глобальные процессы в мировой политике. Но одновременно оно же явилось и прикрытием для военных для начала выдвижения войск уже к границам. Вот почему маршал Василевский и написал в своих мемуарах, что именно **«12–15 июня этим округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе».** Приказать же могли только с санкции Сталина и только с 12 июня, когда он уже обладал данными британского перехвата директивы германского верховного командования о назначении даты 22 июня датой нападения на Советский Союз.

А 18 июня 1941 г. и вовсе была дана директива о приведении войск западных приграничных округов в боевую готовность.

Именно поэтому никто не вправе упрекать Сталина, тем более обвинять его за это Сообщение ТАСС. Оно не только в высшей степени было продумано, но и никого не дезориентировало, особенно военных, на что так упорно намекали маршал Жуков и многие другие. Не хуже Георгия Константиновича знавший непосредственную «кухню» Генштаба в самый канун войны маршал А. М. Василевский счел своим прямым долгом в своих же не менее знаменитых мемуарах «Дело всей жизни» со всей откровенностью заявить: «В этой связи, думаю, уместно остановиться на известном Сообщении ТАСС от 14 июня. **Это сообщение и сейчас нередко толкуется вкривь и вкось. Говорится, к примеру, что оно сыграло чуть ли не роковую роль в неудачном начале войны, так как дезориентировало страну. Слов нет, оно вызвало в первый момент у нас, работников Оперативного управления, некоторое удивление. Но за ним не последовало новых принципиальных указаний относительно Вооруженных сил и пересмотра**

прежних решений о боевой готовности, и мы пришли к выводу, что это дипломатическая акция нашего Правительства и в делах Министерства обороны ничто не должно измениться. К тому же Н. Ф. Ватутин уже к концу дня разъяснил, что целью Сообщения ТАСС являлась проверка истинных намерений гитлеровцев. Поэтому считаю неправильным представлять Сообщение ТАСС как документ, который якобы успокоил и чуть ли не демобилизовал нас»![20]

Таким образом, Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г. действительно сыграло свою огромную роль в выяснении истинных намерений гитлеровцев, в проверке данных разведки о дате нападения и в решении вопросов как о союзниках и нейтралах, так и о прикрытии факта выдвижения войск к границам! Более того, оно свидетельствует о глобальном знании Сталиным реальной обстановки в мире! Понимая абсолютную неминуемость войны с Германией, Сталин шел на продуманно отчаянные шаги и меры, дабы обеспечить, насколько позволяла ситуация, максимально выгодные для СССР стратегические условия втягивания его в неизбежную войну. И мы не вправе отказывать Сталину в исторически беспрецедентно мудрой дальновидности, с какой он не только провел эту блестящую, по сути дела глобальных масштабов разведывательно-геополитическую блицоперацию, но и достиг важнейшего на тот момент для СССР результата! Тем более мы не вправе обвинять его в том, что он, видите ли, этим Сообщением дезориентировал армию. Никакой дезориентации не было и в помине. Это гнусная ложь!

[20] Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 120.

Миф № 10. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что своей речью от 5 мая 1941 г., в которой Сталин всех дезориентировал, одновременно призывая Красную Армию к нападению на Германию и пытаясь подготовить военное командование и страну к некоему компромиссу с Германией

Речь идет о выступлении Сталина на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий Красной Армии 5 мая 1941 г. Вот текст опубликованного 6 мая 1941 г. в газете «Правда» краткого официального сообщения об этой речи: «Товарищ Сталин в своем выступлении отметил глубокие изменения, происшедшие за последние годы в Красной Армии, и подчеркнул, что на основе опыта современной войны Красная Армия перестроилась организационно и серьезно перевооружилась. Товарищ Сталин приветствовал командиров, кончивших военные академии, и пожелал им успеха в работе. Речь товарища Сталина, продолжавшаяся около 40 минут, была выслушана с исключительным вниманием».

Миф вокруг этой речи стали складываться буквально на следующий день после ее произнесения Сталиным. Обычно его используют для «доказательства» якобы обоснованности вынужденно нанесенного Гитлером «превентивного удара» по Советскому Союзу. Как правило, все исходят из того, что-де речь Сталина 5 мая 1941 г. по своему содержанию была якобы «агрессивной» и «антигерманской». Распространителям и толкователям этого мифа – несть числа как в нашей стране, так и за рубежом. Споры вокруг истинного смысла и значения этой речи продолжаются до сих пор, периодически превращаясь в ожесточенные перепалки между историками.

На самом же деле спорить не о чем. Прежде всего потому, что **«за любым крупным событием, за спиной каждого государственного деятеля, причастного к этим событиям, стояли** (и стоят. – *А. М.*) **разведчики, однако авторы научных хроник – то ли из-за высокомерия, то ли из чувства брезгливости – игнорируют их вклад и редко называют их имена**…»[21].

* * *

Дело, конечно, не столько в высокомерии или брезгливости «авторов научных хроник», сколько в том, что разведки беспрецедентно чрезвычайно редко афишируют свою деятельность и конкретные дела. Как правило, это происходит спустя многие и многие десятилетия, или, что чаще всего, вовсе не раскрывают суть своих операций. Обычно разведки говорят лишь о тех делах и тех операциях, а также разведчиках и агентах, о которых, помимо воли самих разведслужб, каким-то образом уже стало известно широкой общественности. Это вполне нормальная практика разведывательных служб всего мира. Однако и в этих случаях они говорят ровно столько, сколько позволяют соображения безопасности разведывательной деятельности, особенно же соображения безопасности разведчиков и агентов, прежде всего ценных. Так что нет ничего удивительного в том, что «авторы научных хро-

[21] Фараго Л. Игра лисиц. М., 1979. С. 22.

ник» не говорят о роли разведок в тех или иных событиях. Особенно по «горячим следам». Хотя и бывают исключения. Иное дело, когда разведки (и вообще спецслужбы) уже официально предали гласности некоторые из своих операций, а также ранее секретную информацию, знать о которой в период ее особой актуальности имели право только считанные лица из числа высшего военно-политического руководства государства. Вот тут-то действительно непонятно, какими соображениями руководствуются «авторы научных хроник», игнорируя официальную информацию разведывательных служб. И опять-таки скорее всего это происходит не из-за их высокомерия или брезгливости, а вследствие простого неумения адекватно историческим реалиям оперировать раскрытой разведслужбами информацией в исторических исследованиях. Это действительно повсеместное явление, резко обедняющее эти исследования, а нередко приводящее и к ложным, а то и преднамеренно ложным выводам. Что, к слову сказать, в историографии трагедии 22 июня 1941 г. буквально на каждом шагу. Между тем по отношению ко всем историческим исследованиям данные разведки, тем более доложенные в свое время высшему руководству государства, являют собой как бы эталонную информацию для контроля выводов в этих исследованиях. Ибо только адекватное историческим реалиям оперирование такой информацией дает шанс правильно понять те или иные действия лиц, получивших эту информацию. Выдающийся германский военный разведчик времен Первой мировой войны – полковник Вальтер Николаи – во время одного из допросов на Лубянке обронил такую фразу: **«Став историком, я сохранил менталитет разведчика».** Понятно, что подавляющее большинство историков пришли в эту науку не из разведки. А потому им не сохранять менталитет разведчика надо, а пытаться проникнуться этим менталитетом, дабы правильно оценивать рассекреченную информацию и не менее правильно оперировать ею. Хотя бы потому, что если говорить образно, то История – это разведка, разведывающая назад! И она обязана быть точной.

* * *

Все это к тому, что практически все без исключения упускают из виду самое главное: **подлинным «виновником» – именно так, в кавычках «виновником» – формирования этого мифа был лично Сталин! Потому как в действительности это был миттельшпиль глобальной разведывательно-политической блицоперации по оказанию стратегического влияния на руководство нацистской Германии в целях удержания его, хотя бы на время, от попытки вооруженного нападения на СССР!** По его приказу советская разведка запустила в оборот с небольшим интервалом две совершенно противоположные дезинформационные версии этой речи. Одна версия в мае – начале июня 1941 г. была подброшена германской разведке (использовались каналы германских журналистов в Москве), другая же – после начала войны – была подкинута британской разведке. Обе версии не имели ничего общего с тем, что он на самом деле произнес в Кремле 5 мая 1941 г.

С помощью подброшенной германской разведке версии накануне войны Сталин пытался еще раз повлиять на Гитлера, подтолкнуть, елико было возможно, к открытию нового раунда советско-германских переговоров в целях предотвращения и оттяжки хотя бы на некоторое время фатально неминуемого военного столкновения. Это было обусловлено следующими причинами.

Дело в том, что **еще в конце декабря 1940 г. разведка НКВД СССР обратила внимание советского руководства на поступившее из берлинской резидентуры сообщение о выступлении Гитлера 18 декабря**[22] **по поводу выпуска из военных училищ пяти тысяч**

[22] Дата утверждения Директивы № 21, она же – план «Барбаросса». В самом конце декабря 1940 г. Сталин уже знал, что Гитлером подписан план нападения на СССР.

немецких офицеров. В этом выступлении Гитлер резко высказался против «несправедливости, существующей на земле, когда 60 млн великороссов[23] **владеют $^1/_6$ частью земного шара, а около 90 млн немцев ютятся на клочке земли. Гитлер призвал молодых офицеров к устранению этой несправедливости!**[24]

Сталин никогда не оставлял без жесткого и многозначительного ответа ни одного выпада против СССР, с чьей стороны и в какой бы форме он ни был. В традиционной для него манере четко выраженной адекватности – чувство политической меры у него было очень сильно развито – через некоторое время дал свой, сталинский ответ. Дождавшись от разведки дополнительных данных и уяснив себе, что этот выпад Гитлер допустил в связи с принятием плана нападения на СССР, **Сталин дал свой ответ: в середине января 1941 г. ярко выраженный коренной представитель великороссов – генерал армии Жуков – был назначен начальником Генерального штаба РККА. Это был первый шаг на этом пути.** Но это всего лишь его видимая часть. Более существенная часть заключалась в том, что высшие ключевые посты в советской военной иерархии оказались замещенными двумя отличившимися в боевых действиях против союзников Германии военачальниками: Тимошенко проявил себя при разгроме Финляндии, Жуков – на Халхин-Голе, при разгроме японской армии. По-восточному элегантно, тонким намеком Сталин ясно дал понять Гитлеру, что не следует «скалиться» на Восток: мол, побили твоих союзников – отлупим и тебя! Этот намек был тем более важен, если учесть еще и его ныне, к сожалению, едва различимый в сумерках ушедших с той поры десятилетий этногеополитический аспект: **Берлину ясно дали понять, что Москва полностью отдает себе отчет в глобальности грядущего именно этногеополитического столкновения, в его острейшей цивилизационной направленности, и потому на высшие командные посты назначены именно два ярко выраженных представителя двух главных славянских народов – русского и украинского!** Однако гитлеровцы не пожелали понять этот намек.

В связи с резким нарастанием угрозы нападения в самое ближайшее время Сталин сделал новый шаг. **Он был обусловлен тем, что 4 мая 1941 г. Гитлер выступил в рейхстаге с программной речью, в которой даже и не упомянул СССР! Как будто занимающего $^1/_6$ часть суши земного шара государства, с которым у Германии договор о ненападении, не существует!**[25]

Естественно, что немедленно проинформированный об этом разведкой Сталин всерьез встревожился. Информация свидетельствовала о крутом переломе, вынуждая заподозрить, что Гитлер уже вышел на финишную прямую в подготовке агрессии против СССР (так оно и было, к слову сказать), тем более что на тот момент еще не до конца отмерла одна из фигурировавших в то время дат агрессии – 15 мая. Именно в этот момент и прозвучал соответствующий ответ Сталина: 5 мая 1941 г. он произнес ту самую знаменитую речь на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий. Речь Сталина 5 мая 1941 г. была прямым ответом на речи Гитлера от 18 декабря 1940 г. и 4 мая 1941 г.

При всей постоянно приписываемой ему «византийской хитрости» (а что тут плохого-то, к слову сказать?!), Сталин не был склонен мудрствовать лукаво. Все было четко адекватно, паритетно, причем как по форме, аудитории и даже антуражу, так и тем более

---

[23] То есть русских. Правда, Адольф, как всегда, сбрехнул изрядно, ибо в 194,2 млн чел. предвоенного населения СССР великороссов насчитывалось в два с лишним раза больше. А вообще то, по расчетным данным, на 22.06.41 г. в СССР было 209,3 млн чел.

[24] Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 11.

[25] Вишлёв О. В. «…Может быть, вопрос еще уладится мирным путем». В сборнике Вторая мировая война. Актуальные проблемы, М., 1995. С. 43. Статья Вишлёва написана по материалам германских архивов. Приводится соответствующая ссылка на них.

по содержанию! Гитлер призвал своих гаденышей-бандитов с оружием в руках «исправить несправедливость», то есть напасть на СССР, которого вроде бы и не существует. Ну, а Сталин совершенно ясно и четко объяснил своим воякам, что пора и могилы пошире для тевтонов организовывать, то есть дать соответствующий мощный отпор и разгромить агрессора! И гитлеровцы не зря так всполошились, что все время пытались узнать, что же конкретно сказал Сталин, а во время войны чуть ли не всех военнопленных допрашивали по этому вопросу (напускная секретность и двойственность версий этой речи были неотъемлемыми компонентами той операции). Вот так он и озадачил их этой речью!

А на следующий день Сталин сделал следующий ход. 6 мая 1941 г. было официально сообщено о назначении Сталина главой Правительства СССР. Фюреру популярно разъяснили, что не следует делать вид, что СССР не существует, если его Правительство возглавил всемирно известный политический и государственный деятель Сталин! А если есть какие-то проблемы, то, что называется, «битте шён», давай их решать за столом переговоров, тем более что именно Сталин занял ключевой государственный пост в Советском Союзе. Вот откуда в германской версии и появилась мысль о некоей готовности Советов к компромиссу. Ну, а если что – Сталин лично возглавит отпор агрессии!

Однако, прекрасно зная, с кем приходится иметь дело, Сталин, естественно, развернул эту операцию в серию крупных и тесно взаимосвязанных между собой синхронно-последовательных акций. Всего через три дня – **9 мая 1941 г.** – последовало Сообщение ТАСС. В жанре полунедоуменного опровержения – тоже ведь уметь надо! – в нем открыто, но особо было подчеркнуто истинное предназначение всеми заинтересованными сторонами зафиксированной, однако специально не скрывавшейся Москвой переброски войск к западным границам (в действительности она началась еще в апреле 1941 г.). Гитлеру опять популярно объяснили, что нечего рассчитывать на легкую добычу, что он столкнется с грозной и мощной силой и что лучше всего, пока не поздно, сесть за стол переговоров! Гитлер опять не захотел понять и на следующий день отправил Р. Гесса за высочайшим разрешением Лондона напасть на СССР. Тогда ему вновь популярно разъяснили… демонстративно крупными учениями ВДВ и не менее демонстративным призывом примерно 800 тыс. резервистов (потом еще 300 тыс. чел.). Одновременно советские послы за рубежом стали открыто говорить о большом сосредоточении войск на западных границах СССР, а разведка (НКГБ), также по указанию Сталина, **специально «предоставила»** харбинской резидентуре германской разведки в Китае возможность **«перехватить и расшифровать»** некий **«циркуляр из Москвы»,** которым всем советским представителям за рубежом предписывалось **«предупредить Германию, что Советский Союз подготовился к защите своих интересов».**

На пике этой серии акций влияния, тоже в мае (а затем и в июне) 1941 г., Германия услышала и вполне внятные угрозы Москвы. Из Кремля отчетливо прозвучала угроза о неотвратимости возмездия. Вполне ясно было заявлено, что в случае нападения на СССР последний в долгу не останется и нанесет массированные удары возмездия по Берлину и другим германским городам. Более того, что при необходимости Советский Союз не остановится и перед применением химического и бактериологического оружия (советская разведка располагала данными о том, что немцы планируют применить химическое и бактериологическое оружие против советских войск)[26].

Одновременно в апогее этой серии акций был совершен и необходимый переход к будущей дезинформационной версии для подбрасывания ее британской разведке. Потому как Сталин прекрасно понимал историческую неизбежность и необходимость установления

[26] Вишлёв О. В., там же. С. 45. А также: Мартиросян А. Б. Трагедия 22 июня: Блицкриг или Измена? Правда Сталина, М., 2006. С. 545; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. I. Накануне. Кн. 2. 1 января – 21 июня 1941 г. М., 1995. С. 164–165, 228.

союзнических отношений с Великобританией для совместной борьбы против нацистской Германии. Но для этого необходимо было заранее объяснить Лондону предыдущие отношения СССР с Третьим рейхом в рамках договора о ненападении от 23 августа 1939 г. В результате в предназначенной для британской разведки дезинформационной версии появилась мысль о том, что хотя Советский Союз и сотрудничал с Германией, однако в действительности-то намеревался в самом ближайшем будущем покончить силой оружия с ее господством в Европе. В данном случае советская разведка очень тонко подыграла крупнейшей дезинформационной акции британской разведки, суть которой сводилась к тому, что-де если Гитлер вздумает напасть на Англию, то Советский Союз немедленно нападет на Германию. Эта операция британской разведки была разоблачена нашими разведчиками как раз накануне речи Сталина – в промежутке с 1 по 4 мая 1941 г. включительно. Правда, «в лучших традициях» британской подлости англичане отыгрались за это – см. концовку анализа мифа № 36.

Ну и что во всей этой истории такого, что нужно было инкриминировать Сталину как некое свидетельство его агрессивности?! Не инкриминировать, а тщательно изучать надо, чтобы уметь защищать свою Родину так, как делал это он, а не поливать его грязью и уж тем более не приписывать ему некие агрессивные намерения!

Миф № 11. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин излишне доверял Гитлеру и не готовился к отражению агрессии, надеясь оттянуть время

Честно говоря, эта ахинея уже порядком надоела. Ну сколько же можно талдычить эту несусветную глупость?! Приведу два примера, которые наглядно показывают, насколько Сталин «верил» Гитлеру. Причем именно те примеры, которые в истории оставил сам Сталин. Лучше него самого никто не объяснит, верил ли он коричневому шакалу или нет. Итак, вот что сказал на заседании Политбюро 18 ноября 1940 г. при подведении итогов визита Молотова в Берлин (цитирую максимально полно, так как эта запись сделана управделами СНК СССР Я. Чадаевым): «В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьезные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование международных проблем, мы ответили положительно на германское предложение о проведении в ноябре этого года совещания в Берлине[27]. Стало быть, поездка в Берлин советской делегации состоялась по инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что германо-советские отношения окончательно установлены! **Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны. Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства.**

Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии – все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заявления по поводу неущемления “глобальных интересов” Советского Союза, на деле ведется подготовка к нападению на нашу страну.

Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения…

Ясно одно: Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений».

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР. «Именно в то время, – под-

[27] Это решение было обусловлено точным знанием того, что Гитлер и Гесс ведут тайные зондажные переговоры в Швейцарии с представителями Великобритании по вопросу об англо-германском сепаратном разделе мира, причем Лондон тогда выдвинул условие о предварительном расторжении советско-германского договора о ненападении, на что Берлин в принципе согласился.

черкнул Сталин, – нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении… Но, конечно, это только временная передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы, и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопрос о войне против СССР. Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советский Союз уже предрешена. Спрашивается, а какой был смысл разглагольствований фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством? Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его "Майн Кампф"? Разумеется, нет! История еще не знала таких фигур, как Гитлер. В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царила и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами, но фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира.

"Социализм", "национализм" – по сути, это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия они используют расовую теорию. Это человеконенавистническая теория порабощения и угнетения народов…

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирался соблюдать и при первой необходимости вероломно их нарушил. **Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами.** Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграли больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с гитлеризмом. Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас. Гарантией создания прочного мира является укрепление наших Вооруженных сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами…

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносными ударами разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать не только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая могла бы сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, принудить ее к капитуляции. С этой целью усилилась бомбардировка британских островов, демонстративно готовилась десантная операция. **Но это не главное для Гитлера, главное для него – нападение на Советский Союз.**

Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. Наряду с дальнейшим укреплением экономического и военного могущества страны наша партия должна широко разъяснять трудящимся нависшую опасность международной обстановки, постоянно разоблачать гитлеровских агрессоров, усилить подготовку советского народа к защите социалистического Отечества. Вопросы безопасности государства встают сейчас еще более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но… не в ближайшем тылу. Мы должны повести дело так, чтобы скорее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо ее нейтрализовать.

Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской коалиции, привлекать на нашу сторону страны-сателлиты, подпавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии».

Уже только по этому примеру любой может оценить, чего стоят лживые байки Хрущева, Жукова и иже с ними о том, что-де Сталин верил Гитлеру. У Сталина всегда была четко принципиальная позиция, и, в отличие от Жукова или Хрущева, он не колебался в унисон зигзагам «генеральной линии». Так что вопрос о том, верил или не верил, – закрыт! Раз и навсегда! Не верил! Никогда не верил!

И второй пример. Менее чем за месяц до нападения Германии, 24 мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), в котором участвовал высший командный состав РККА, Сталин прямо заявил: **«Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии». А вообще, по признанию Молотова, Сталин многократно напоминал на заседаниях Политбюро об угрозе нападения Германии на СССР.**

* * *

Для сведения читателей. Это заявление Сталина от 24 мая 1941 г. было обусловлено тем, что накануне он получил от разведки прямое документальное подтверждение того, что график военных перевозок Германии переведен в режим максимального уплотнения, что в переводе с немецкого генштабовского на русский язык означало, что все приготовления Германии переведены в режим отсчета времени **«Х».** Так на военном языке называется финишный этап подготовки к нападению.

* * *

Какие еще нужны доказательства того, что Сталин никогда не верил Гитлеру, но поступал в отношении Германии сугубо прагматично, исходя только из интересов безопасности Советского Союза?!

Миф № 12. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин доверял исходившей от агента Гитлера – Геббельса – Риббентропа информации

Речь идет о «специально» подставленном советской разведке агенте гестапо Петере, который на Лубянке числился под псевдонимом Лицеист. О «двойном дне» Лицеиста в Москве знали – и внешнеполитическая разведка НКВД-НКГБ, и военная разведка СССР располагали настолько сильными агентурными позициями в МИДе Германии, что быстрое определение истинного лица Лицеиста не составило никакого труда. Достаточно сказать, что в непосредственном окружении Риббентропа действовала агент Юна (она же Марта, она же Августа), с которой работала одна из самых выдающихся разведчиц того периода Елена Зарубина. Не говоря уже об окрещенном в отечественной литературе «нашим человеком в гестапо», знаменитом ныне агенте Брайтенбахе (Вилли Леман) и иных возможностях нашей разведки.

Основная интрига в истории с Лицеистом в следующем. Как правило, ее используют в качестве якобы убойного аргумента при доказательстве полностью беспочвенного мифа о том, что едва ли не по наивности Сталин испытывал трепетное доверие к исходившей от этого агента информации, в составлении которой принимал участие сам Гитлер. Кто первым запустил на орбиту антисталинской пропаганды этот миф, установить невозможно. Известно только, что шастает этот миф примерно лет двадцать.

Но сколько ядовитых стрел было выпущено по этому поводу и все ведь впустую, ибо тем, кто этим занимался (да и занимается по сию пору), судя по всему, совершенно невдомек одно простое обстоятельство. Оно и понятно – ведь круто замешенной на зоологическом антисталинизме заумью трудно сообразить, что ни Сталин, ни Берия законченными идиотами не были, тем более в политике и разведке. Напротив, вся история с Лицеистом свидетельствует о том, что в элегантно издевательской по отношению к гестаповской контрразведке, а также к самому Гитлеру манере Сталин и Берия профессионально изящно решили извечную задачу любой разведки – задачу массированного отвлечения внимания и усилий спецслужб Германии на ложные объекты. В роли последних выступали советский посол в Берлине В. Г. Деканозов и особенно резидент советской разведки в Берлине Амаяк Захарович Кобулов – младший брат «правой руки» Берии – Богдана Кобулова.

Здесь надо четко понимать, что если Сталин и Берия решились на то, чтобы на высокие посты в Берлине – посла и резидента – направить двух вдрызг «засвеченных» перед германскими спецслужбами сотрудников советских органов госбезопасности, то как минимум неспроста. Ведь Деканозов в 1939 г. некоторое время возглавлял разведку НКВД СССР, а Кобулов – и вовсе был кадровым чекистом. На работу в Берлин они попали совершенно не случайно. Однако едва ли они в полной мере знали об истинном предназначении своих «миссий» в Берлине. Скорее всего, лишь частично догадывались.

В предвоенный период особенно важно было восстановить по различным причинам ранее утраченную связь с агентурой, особенно ценной, и наладить регулярное поступление достоверной разведывательной информации о планах и намерениях гитлеровского руководства Германии. А для этого-то и необходимо было отвлечь внимание германской контрразведки на ложные объекты. Поэтому-то Деканозову и Кобулову и были отведены такие роли – ни тот ни другой не являлись профессионалами на своем посту, но своей известной немцам близостью к Сталину и Берия создавали ложное впечатление о какой-то многозначительности своего пребывания в Берлине. Естественно, гестаповская контрразведка немедленно обратила внимание на это и занялась ими вплотную. Что и надо было нашим. Потому

как Сталин и Берия явно ожидали серьезной подставы со стороны гестапо – так и появился у Кобулова агент Лицеист.

Находившийся в советском плену майор Абвера Зигфрид Мюллер на допросе в мае 1947 г. показал, что «в августе 1940 г. Кобулову был подставлен агент германской разведки латыш Берлингс (то есть Петер/Лицеист. – *А. М.*), который по нашему заданию длительное время снабжал его дезинформационными материалами». Насчет подставы Мюллер солгал, так как в момент вербовки советской разведкой в августе 1940 г. О. Берлингс не был гитлеровской «подставой» – просто сразу же после вербовки он помчался в гестапо и, сообщив там о факте вербовки, предложил свои услуги. Сей факт четко зафиксирован в архиве Риббентропа – PA AA Bonn: Dienststelle Ribbentrop. UdSSR – RC. 7/1.(R 27168). Bl. 25899–25902. Так что З. Мюллер на допросе пытался выставить абвер как некую сверхумную контору, но, увы, германские же архивы этого не подтверждают. К тому же З. Мюллер все лавры приписал абверу, отодвинув гестапо в тень.

Кстати, из-за того, что агент рванул в гестапо с доносом на самого себя, немцы не слишком-то доверяли берлинскому корреспонденту латвийской газеты «Брива Земе» О. Берлингсу, числившемуся у них как Петер, расценивая это обстоятельство как преднамеренный шаг, обусловленный указаниями советской разведки.

На вопрос же следователя о том, действительно ли им удалось обмануть Кобулова, Мюллер, не моргнув глазом, заявил, что-де он «твердо уверен, что Кобулов не подозревал об обмане»! И тут же, сам того не подозревая, четко проиллюстрировал, что в действительности Кобулов, следуя указаниям Берия и Сталина, непринужденно обманывал гитлеровцев! Так, в подтверждение своей беспочвенной уверенности в том, что Кобулов якобы не подозревал об обмане, З. Мюллер заявил: «Об этом свидетельствует тот факт, что в беседах с Берлингсом он выбалтывал ему некоторые данные о политике Советского правительства в германском вопросе… Сведения из бесед с Кобуловым… докладывались Гитлеру и Риббентропу». И тут же добавил, что-де на встречах с Берлингсом (Лицеистом) Кобулов сообщал своему «агенту», что направляет его информацию лично Сталину и Молотову. То есть обрисовал ситуацию целенаправленного продвижения советской разведкой, с одной стороны, получаемой от него информации Сталину и Берия, а с другой – о политике СССР в германском вопросе руководству Германии. Ведь Сталину было крайне необходимо по возможности эффективнее влиять на Гитлера в плане максимально достижимого сдерживания его агрессивных стремлений и принимаемых мер для нападения на СССР. Ради этого-то Кобулов и **«выбалтывал некоторые данные о политике Советского правительства в германском вопросе»,** сдабривая их привлекательной приманкой насчет того, что-де информация Берлингса-Лицеиста докладывается лично Сталину. Тевтонам казалось, что они обдурили Лубянку, Берия и даже самого Сталина, и даже после войны до них не дошло, как, впрочем, и до абсолютного большинства наших историков, спекулирующих на этой истории, что истинными жертвами обмана были непосредственно сами же тевтоны! Два могучих аса политической борьбы и разведки – Сталин и Берия – играли с болванистыми тевтонами как кошка с мышкой. И дело тут вот в чем.

Едва только Берия возглавил Лубянку в конце 1938 г., как сразу же были резко изменены и сильно расширены задачи внешнеполитической разведки. От крайне характерного в 20-е – 30-е гг. контрразведывательного направления в своей деятельности внешняя разведка обязывалась перейти к решению таких особо важных главных задач, как получение информации о намерениях правительств ведущих капиталистических государств, выявление политических планов последних и осуществление наступательных активных мероприятий. То есть акций влияния – как для эвентуального, так и параллельно-арьергардного сопровождения мероприятий внешней политики СССР. Уже одно это обстоятельство свидетельствует, что появление Деканозова и Кобулова в Берлине было не случайным. В то же

время ныне уже возможно на реальных примерах показать, что же на самом деле сделали Сталин и Берия, направив в Берлин такие засвеченные перед германскими спецслужбами фигуры, как Деканозов и Кобулов.

Вот, к примеру, хранящееся в ЦА ФСБ РФ донесение Кобулова от 14 декабря 1940 г., составленное на основании «информации», полученной от Берлингса-Лицеиста: «… по сообщению "Лицеиста", внешняя политика Германии строится на следующих основных принципах. Единственный враг… Германии – Англия… Свои задачи политики Германии видят в том, чтобы… избежать войны на два фронта. При этом важно обеспечить хорошие отношения немцев с Россией…» Это тонкая «дезинформация» тевтонов с небольшим вкраплением доли правды – Германия действительно была крайне озабочена проблемой исключения войны на два фронта. Сравним с тем, что ровно за месяц до этого сообщения говорил Сталин. Оценивая 18 ноября 1940 г. на Политбюро итоги визита Молотова в Германию, Сталин, четко обрисовав исходящую от гитлеровской Германии угрозу, поставил перед военными задачи по усилению обороны западных рубежей, тем более что непрерывным потоком шла информация о перебросках войск вермахта на Восток. Естественно, что, получив спустя месяц данные Лицеиста, Сталин и оценил их как «дезинформацию». Но при этом «взял на карандаш» некоторые ее элементы, дабы чуть позже ответить на них соответствующим образом. Вскоре повод представился. В начале 1941 г. разведка доложила, что германский Генштаб проводит «учения по оперативно-стратегическому и материально-техническому снабжению на случай затяжной войны». А до этого – еще в конце декабря 1940 г. – берлинская резидентура НКВД успела сообщить о секретной речи Гитлера 18 декабря 1940 г. перед выпускниками военных училищ, в которой он фактически призвал их к нападению на СССР.

Естественно, что вскоре Сталин сделал ответный ход. Посмотрите, что он сделал. Он тут же отдал приказ немедленно ознакомить германского военного атташе (ВАТ) в Москве с индустриально-военной мощью Сибири. В начале апреля 1941 г. ему разрешили поездку по новым военным заводам, выпускавшим танки и самолеты новейших конструкций. И.о. германского ВАТ в Москве Г. Кребс доложил 9 апреля 1941 г. в Берлин: **«Нашим представителям дали посмотреть все. Очевидно, Россия хочет таким образом устрашить возможных агрессоров»**[28]. А днем ранее, то есть 8 апреля 1941 г., посол Шуленбург отбил в Берлин депешу, в которой в точности воспроизвел слова главного конструктора 1-го авиационного завода Артема Микояна, произнесенные, как отмечал посол, «по поручению сверху»: **«Вы видели грозную технику Советской страны. Мы мужественно отразим любой удар, откуда бы он ни последовал»**[29]. Доклад германской делегации, посетившей эти заводы, как стало известно чуть позже, произвел на Гитлера очень сильное впечатление. Чтобы еще более усилить впечатление, берлинская резидентура по указанию Сталина распространила слухи в министерствах авиации и экономики Германии, что война с Советским Союзом обернется трагедией для гитлеровского руководства, особенно если война окажется длительной и будет вестись на два фронта. Сталин четко отделял зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббентроповских плевел и изумительно точно, целенаправленно реагировал, проводя блестящие операции влияния.

С другой стороны, следует иметь в виду, что с согласия Сталина Берия специально направил в Берлин хотя и молодых, но достаточно опытных сотрудников разведки, на плечи которых и легла основная тяжесть работы с агентурой, особенно ценной. Причем одному из них – Александру Михайловичу Короткову, на связь которому была передана особо цен-

---

[28] Вишлёв О. В. «…Может быть, вопрос еще уладится мирным путем» в сб.: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 44. Вишлёв ссылается на материалы Политического архива МИД Германии.

[29] Вишлёв О. В. «…Может быть, вопрос еще уладится мирным путем» в сб.: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 44. Вишлёв ссылается на материалы Политического архива МИД Германии.

ная агентура, – Берия еще перед его отъездом в Берлин предоставил право прямого обращения лично к себе, минуя всех начальников по восходящей. Как минимум один раз Коротков воспользовался этим правом, причем в весьма специфической ситуации. Когда Берия, после разделения НКВД СССР на НКВД и НКГБ оставшись главой первого, одновременно был назначен на пост заместителя Председателя Совнаркома, 20 марта 1941 г. Коротков отправил на имя Берия, как заместителя председателя советского правительства, подробное письмо с детальным анализом разведывательной информации о подготовке Германии к нападению на СССР. Обратите также внимание на дату – она свидетельствует, что в данном случае Коротков «перепрыгнул» через головы не только резидента и начальника разведки, но и самого наркома госбезопасности Меркулова (в это время бывший НКВД СССР уже был разделен на НКВД СССР и НКГБ СССР). В письме речь шла прежде всего о сроках нападения Германии на СССР. И уж если начистоту, то расчет Короткова строился на том, что о содержании этого письма будет доложено Сталину.

Следует также отметить, что Берия и Меркулов весьма бдительно следили за тем, чтобы не догадывавшийся об истинном значении своего пребывания в Берлине А. Кобулов не лез в оперативную работу с ценной агентурой. Всеволод Николаевич Меркулов, к примеру, не раз устраивал Кобулову суровые выволочки за это, запретив в конце концов даже приближаться к этой агентуре. Следили они и за тем, чтобы он не мешал другим сотрудникам резидентуры. Когда, например, заносчивый Амаяк Захарович однажды позволил себе весьма грубо ответить сотруднику резидентуры Борису Николаевичу Журавлеву, то, судя по всему, об этом немедленно стало известно в Москве. Дело в том, что в дальнейшем Амаяк Захарович уже держал себя в руках. Более того, в мае 1941 г. он вообще был отозван из Берлина.

Проще говоря, Сталин и Берия умышленно создали два основных канала поступления информации из Берлина: настоящий разведывательный и дезинформационный, что позволяло им с тем или иным успехом, но в основном успешно отделять зерна истины от гестаповско-гитлеровско-риббентроповских плевел. Это был уникальный процесс, и искренне жаль, что ничего, кроме лжи, о нем неизвестно, ну разве что самая малая толика. Но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы заблаговременно определить и время нападения, и точную дату, и заблаговременно предупредить войска, в чем мы еще убедимся.

Так что ни о каком особом доверии Сталина к исходившей от Лицеиста (Петера) информации говорить не приходится. Не для того такие комбинации осуществляются, чтобы попасться на мякине.

Миф № 13. Трагедия 22 июня 1941 года произошла потому, что Сталин не доверял информации советских разведслужб

Это даже не миф в классическом виде. Это классическая глупость, проистекающая из неандертальского невежества ее распространителей. **Как такового недоверия к разведке у Сталина не было и в помине! Никогда не было! Был здоровый и крайне обязательный для государственного и политического деятеля такого высокого уровня скептицизм по отношению к докладывавшейся ему разведывательной информации!** Обусловлено это было несколькими причинами. Прежде всего, тем, что испокон веку разведка действует в условиях острейшего дефицита не только времени и возможностей для добывания секретной информации, но и наличия абсолютно достоверной информации, с которой, как с эталоном, можно было бы сравнивать и проверять добываемые сведения. Данное обстоятельство приобретает исключительно чрезвычайное значение, когда речь идет о вопросах войны и мира. Решение этих вопросов требует особо взвешенного, особо мудрого подхода, обязательно с дальним прицелом. Потому как последствия неадекватной реакции на разведывательную информацию могут быть катастрофическими. Поэтому требуется исключительно наиточнейшая информация. Буквально в каждом своем нюансе она должна быть **абсолютно доказанной,** более того, **неопровержимо доказанной.** Желательно безупречно документально. А подобное в разведке не так уж и часто бывает. Как правило, разведывательные сводки для руководства государства носят обобщающий аналитический характер, то есть составляются по данным разных во всем источников. Естественно, что в таких случаях ни один руководитель разведки не рискнет делать выводы в категорическом тоне. И вовсе не из страха перед руководством государства, а исходя из реальных возможностей разведки на тот или иной момент. Упомянутый выше дефицит в возможностях проверки достоверности информации если и не висит как дамоклов меч, но тем не менее постоянно довлеет над разведкой.

Более того. От сотворения мира разведка вынуждена преодолевать массированное противодействие контрразведки государства, против которого ведется разведка. Активность же контрразведки крайне резко возрастает именно в тех случаях, когда на кону стоят вопросы войны и мира. Например, контрразведка государства, готовящего агрессию, буквально до свирепства доходит в попытках противодействия особенно разведке того государства, против которого готовится агрессия. Преодолеть же такое яростное противодействие порой бывает чрезвычайно трудно. Хотя бы, например, потому, что это противодействие осуществляется, как правило, по двум магистральным направлениям. **Первое –** тотальная и эффективная контрразведывательная защита особо важных секретов с применением как агентурных, так и технических средств. **Второе** – дезинформационное, которое осуществляется аналогичным образом, то есть агентурными и техническими средствами. Преодолев, например, массированное противодействие контрразведки на первом магистральном направлении, разведка автоматически может столкнуться с вопросами, относящимися к сути второго, то есть не на дезинформацию ли она напоролась. И наоборот, своевременное вскрытие дезинформационных акций противника напрямую зависит от своевременного же преодоления массированного противодействия контрразведки на первом магистральном направлении. Одно от другого физически неотделимо. Это непрерывный процесс, с которым разведка сталкивается постоянно. Это чрезвычайно сложная, крайне трудоемкая и очень опасная для жизней разведчиков и агентуры, требующая особо кропотливых, в том числе и аналитических, усилий работа, которая в одночасье не может быть осуществлена априори. Это дело времени и,

к сожалению, зачастую немалого. К тому же следует иметь в виду, что когда на кону стоят вопросы войны и мира, то, как это повелось от сотворения мира, находится слишком много желающих погреть руки на костре «третьего радующегося». Особенно если жизнь и смерть этого «третьего радующегося» напрямую зависят от того, сцепятся ли между собой в смертельной схватке те двое, в отношении которых «третий» занимает позицию «радующегося».

Подобные ситуации – отнюдь не редкость в мировой практике. Именно такая ситуация и складывалась вокруг СССР накануне войны. Уж слишком громадную заинтересованность в ускорении стравливания СССР и Германии в смертельной схватке тогда проявляла Великобритания (да и США не отставали). Ибо ее жизнь и смерть в тот период напрямую зависели именно от этого. Хотя, если откровенно, то подобным отнюдь не Божьим промыслом Англия промышляла задолго до 1941 г.

А на это накладывалась в целом неизбежная в любой разведке ситуация с предательством в собственных рядах и побегами отдельных бывших разведчиков к противнику, в данном случае на Запад. К глубокому сожалению, в конце 30-х гг. XX века под предлогом борьбы со сталинизмом на Запад перебежало несколько крупных разведчиков, в том числе и нелегалов. Имеются в виду нелегальные резиденты Игнаций Рейсс (он же Натан Маркович Порецкий), Вальтер Германович Кривицкий (он же Самуил Гершевич Гинзбург), «легальный» резидент Александр Орлов (он же Лейба Лазаревич Фельдбин), а также начальник УНКВД Дальневосточного края Генрих Самойлович Люшков и некоторые другие. Испокон веку единственным пропуском к противнику является сдача всей известной информации о своей разведке, прежде всего о ее сотрудниках и агентурной сети. К примеру, В. Кривицкий только британской разведке и контрразведке сдал свыше **100** сотрудников, агентов, доверительных связей и контактов советской разведки практически по всему миру, прежде всего в Европе, в том числе и Англии. А заодно и сведения об агентах инфраструктуры советской разведки, то есть о лицах, которые выполняли важные вспомогательные функции, – о содержателях конспиративных и явочных квартир, почтовых ящиков, пунктов телефонной связи, радистах, курьерах и т. д. **Для сведения читателей:** вся агентурная сеть, например, внешней разведки СССР (то есть НКВД-НКГБ СССР) к началу войны насчитывала чуть более **600** агентов. Когда отчет британской контрразведки по опросу Кривицкого попал в Москву, на Лубянке попросту за голову схватились. Кстати говоря, именно из-за него руководство разведки вынуждено было отозвать из США главу мощной нелегальной резидентуры Исхака Абдуловича Ахмерова и его заместителя Нормана Бородина. А ведь у них на связи находилась столь ценная агентура, что о своем намерении чихнуть президент Рузвельт нередко узнавал только после того, как об этом уже знал Сталин. То же самое произошло, когда с помощью Р. Зорге в Москве получили отчет японской разведки об опросе Люшкова. Орлов-Фельдбин, в свою очередь, дабы обезопасить свою шкуру, нагло угрожал расшифровкой более чем **60** особо ценных агентов и операций советской разведки. А ведь он, к глубокому сожалению, имел прямое отношение к вербовке знаменитой «кембриджской пятерки» лучших агентов советской разведки. Не говоря уже о знании других агентов и операций. А сколько сдал Н. Порецкий – так и вовсе неизвестно. К тому же имейте в виду, что здесь названы только те случаи, которые официально преданы гласности…

Увы, но в подобных случаях любая разведка категорически обязана как «законсервировать» свои (возможно) засвеченные перед противником агентурные сети, так и одновременно организовать их особо тщательную проверку. К глубокому сожалению, до момента окончания такой проверки практически любая информация, исходящая от такой агентуры, априори будет восприниматься, по крайней мере некоторое время, если и не с явным подозрением, то уж с сильным скепсисом и пессимизмом точно. Избежать подобного, увы, просто нереально – за достоверность предоставляемой секретной информации разведка отвечает перед руководством государства фактически головой. Однако хочу вновь подчеркнуть,

что как сильный скепсис и пессимизм, так и откровенное иногда подозрение в отношении поступающей от такой агентуры информации не есть следствие какого-либо страха руководства разведки или присутствующей в его сознании шпиономании. К глубочайшему сожалению, это временно крайняя, но вынужденная мера предосторожности, без которой безопасность самой разведки обеспечить невозможно. А без этого нет и шанса гарантировать достоверность докладываемой руководству государства информации. Таковы не просто суровые, а именно же жестокие в своей объективности реалии разведки.

Если все это нормально понимать, подчеркиваю, **нормально,** то есть хотя бы с минимальным осознанием уникальной специфики разведывательной деятельности, то ни при каких обстоятельствах не должно возникать даже и тени мысли о том, что-де Сталин якобы ввиду своей особой подозрительности воспринимал разведывательную информацию с подозрением. Этого не было и в помине. Было другое. При неясности информации, особенно в тех случаях, когда информация априори предполагала определенную реакцию со стороны руководства государства, а сведения об угрозе внезапного нападения Германии как раз из этой «оперы», Сталин всегда требовал еще и еще раз все тщательно проверить и перепроверить. Возьмем для примера ситуацию с определением точной даты нападения Германии на Советский Союз, а также абсолютно, подчеркиваю, абсолютно безукоризненного установления факта выдвижения ударных группировок вермахта на исходные для нападения позиции. Прежде всего следует отметить, что проблема абсолютно достоверного установления точной даты нападения одного государства на другое – одна из самых наитяжелейших в разведке. Потому как в любом готовящем агрессию государстве точная дата нападения официально называется только в самый последний момент – максимум дней за 5–10. Не более того. А до этого ее знают, если знают, лишь в прямом смысле слова считанные единицы из числа самого высшего руководства государства-агрессора. Но, как правило, лишь сам глава государства-агрессора. А теперь посмотрите, что же на самом-то деле происходило в решении именно этого вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.